

**ДОКЛАД
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ**

за период с 17 января по 15 июля 1946 года

ДОПОЛНЕНИЕ № 1

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ — ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПЕРВОЙ СЕССИИ**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ДОКЛАД
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ

за период с 17 января по 15 июля 1946 года

ДОПОЛНЕНИЕ № 1

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ — ВТОРАЯ ЧАСТЬ ПЕРВОЙ СЕССИИ

Нью-Йорк

А/93

3 октября 1946 года

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ	VII
--------------------	-----

Часть первая: Вопросы, рассмотренные Советом Безопасности в силу его ответственности за поддержание международного мира и безопасности

Глава I

Иранский вопрос

A. Рассмотрение сообщения Ирана от 19 января 1946 года	
a) Сообщение	1
b) Обсуждение процедурных вопросов	1
c) Обсуждение вопросов по существу	1
d) Проекты резолюций, представленные на рассмотрение Совета	3
f) Решение	4
B. Сообщение Ирана от 18 марта 1946 года	5
C. Предложение представителя СССР о том, чтобы сообщение Ирана от 18 марта 1946 года не включалось в повестку дня Совета	5
D. Предложение представителя СССР отложить до 10 апреля 1946 года рассмотрение сообщения Ирана от 18 марта 1946 года	
a) Предложение СССР и ответ Ирана	6
b) Обсуждение	6
c) Решения	7
d) Позиция посла Ирана	8
E. Запрос Генерального Секретаря о предоставлении информации относительно советско-иранских переговоров и полученные ответы	8
F. Резолюция от 4 апреля 1946 года	
a) Текст резолюции	9
b) Позиция представителя Австралии	9
G. Предложение представителя СССР о снятии иранского вопроса с повестки дня Совета	
a) Предложение СССР	10
b) Ответ Ирана	10
c) Письмо Генерального Секретаря	10
d) Доклад Комитета экспертов	11
e) Обсуждение	12
f) Решение	13
g) Заявление представителя СССР	13
H. Доклад представителя Ирана в соответствии с резолюцией от 4 апреля 1946 года	13
I. Резолюция от 8 мая 1946 года	13
J. Доклад представителя Ирана в соответствии с резолюциями от 4 апреля и 8 мая 1946 года	14
K. Резолюция от 22 мая 1946 года	14

Греческий вопрос

А. Рассмотрение сообщения СССР от 21 января 1946 года	
a) Сообщение СССР	15
b) Обсуждение	16
В. Предложения	18
С. Заявления Председателя	20

Глава 3**Индонезийский вопрос**

А. Рассмотрение сообщения Украинской ССР от 21 января 1946 года	
a) Сообщение Украинской ССР	20
b) Обсуждение	20
В. Обсуждение вопроса о назначении комиссии по расследованию	
a) Право вносить предложения	23
b) Обсуждение предложения Украинской ССР	24
С. Решение Совета	24

Глава 4**Сирийский и ливанский вопрос**

А. Сообщение от 4 февраля 1946 года	25
В. Обсуждение процедурных вопросов	
a) Применение статей 31 и 32; право представителей государств, приглашенных участвовать в обсуждении, вносить предложения	25
b) Предложения процедурного характера	25
c) Обсуждение способа голосования по вопросу о том, что собой представляет сирийский и ливанский вопрос — спор или ситуацию	26
d) Обсуждение вопроса о том, что представляет собой сирийский и ливанский вопрос — спор или ситуацию	26
С. Обсуждение вопросов по существу	26
Д. Предложения, представленные Совету	
a) Предложение представителя Нидерландов	28
b) Предложение представителя Мексики	29
c) Предложение представителя Египта	29
d) Предложение представителя Соединенных Штатов Америки	29
Е. Решение	30
Ф. Последующие сообщения Совету	
a) Сообщение представителя Франции	30
b) Сообщение представителя Соединенного Королевства	30
c) Сообщение премьер-министра и министра иностранных дел Сирии	31
d) Сообщение министра иностранных дел Ливана	31

Глава 5**Испанский вопрос**

А. Сообщения представителя Польши от 8 и 9 апреля 1946 года	
a) Сообщения	31
b) Обсуждение	31
В. Обсуждение вопроса о назначении подкомитета	
a) Обсуждение резолюции Австралии	34
b) Решение Совета	35
С. Подкомитет	
a) Состав	36
b) Доклад Подкомитета	36
c) Оговорки	37
Д. Рекомендации с поправками	
a) Обсуждение	37
b) Решение Совета	40

Е. Резолюции, внесенные представителем Польши	Стр.
а) Редакционный комитет	43
б) Вопрос процедуры или существа	44
в) Решение Совета	45
Г. Резолюция Австралии	45
Часть вторая: Военно-штабной комитет	47
Часть третья: Организационная работа Совета Безопасности	
Глава 1	
Избрание должностных лиц Организации Объединенных Наций	
А. Назначение Генерального Секретаря	49
В. Выборы членов Международного Суда	49
Глава 2	
Комиссия по атомной энергии	49
Глава 3	
Комитет экспертов	
А. Составление правил процедуры Совета Безопасности	
а) Глава I: Заседания	49
б) Глава II: Повестка дня	49
в) Глава III: Представительство и полномочия	49
г) Глава IV: Председательствование	49
д) Глава V: Секретариат	50
е) Глава VI: Порядок ведения заседаний	50
ж) Глава VII: Голосование	50
з) Глава VIII: Языки	50
и) Глава IX: Гласность заседаний; протоколы	50
к) Глава X: Прием новых членов	51
л) Приложение	51
м) Доклады Совета Безопасности	51
В. Рассмотрение письма Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности по иранскому вопросу	51
Глава 4	
Прием новых членов в Организацию Объединенных Наций	
А. Рассмотрение Советом Безопасности процедурных вопросов, касающихся заявлений о приеме в члены	
а) Глава X временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи	51
б) Принятие резолюции, внесенной Соединенными Штатами Америки	53
В. Заявления о приеме	
а) Заявление Народной Республики Албании	53
б) Заявление Сиам	54
в) Заявление Монгольской Народной Республики	54
г) Заявление Афганистана	54
д) Заявление Трансиордании	54
Часть четвертая: Сообщения	
Глава 1	
Вопросы, доведенные до сведения Совета Безопасности, но не включенные в его повестку дня	
А. Польская армия в Италии	55
В. Франко-сиамские отношения	55
Глава 2	
Неправительственные сообщения	55
ПРИЛОЖЕНИЯ.	
I. Представители и заместители представителей, аккредитованные при Совете Безопасности	56
II. Председатели Совета Безопасности	56
III. Представители, председатели и главные секретари Военно-штабного комитета	56

ПРИЛОЖЕНИЯ

стр.

1. Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик посла А. А. Громыко Генеральному Секретарю г-ну Трюгве Ли (документ S/24)	58
2. Письмо представителя Ирана посла Хуссейна Ала Генеральному Секретарю г-ну Трюгве Ли (документ S/25)	58
3. Письмо представителя Ирана посла Хуссейна Ала Председателю Совета Безопасности г-ну Го Тай-чи (документ S/37)	59
4. Письмо Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности по поводу оставления иранского вопроса в повестке дня Совета Безопасности (документ S/39)	59
5. Письмо представителя Франции посла Анри Боннэ Председателю Совета Безопасности Его Превосходительству Хафизу-паше (документ S/52)	60
6. Письмо представителя Соединенного Королевства сэра Александра Кадогана Председателю Совета Безопасности (документ S/51)	61
7. Телеграмма премьер-министра и министра иностранных дел Сирии г-на Саадалла эль-Джебири Председателю Совета Безопасности (документ S/64)	62
8. Письмо (с приложениями) ливанского посланника в Вашингтоне г-на Шарля Малика Генеральному Секретарю г-ну Трюгве Ли (документ S/90)	62
8А. Министр иностранных дел Ливана г-н Хамид Франжи Генеральному Секретарю г-ну Трюгве Ли	62
8В. Министр иностранных дел Ливана г-н Хамид Франжи министру иностранных дел Франции г-ну Жоржу Бидо	62
8С. Министр иностранных дел Франции г-н Жорж Бидо министру иностранных дел Ливана г-ну Хамиду Франжи	63
9. Письмо посла Польши г-на О. Ланге Генеральному Секретарю г-ну Трюгве Ли (документ S/32)	64

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий доклад представлен в соответствии с пунктом 3 статьи 24 и пунктом 1 статьи 15 Устава.

На 4-м и 5-м пленарных заседаниях первой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшихся 12 января 1946 года, Австралия, Бразилия и Польша избраны непостоянными членами Совета Безопасности сроком на два года; Египет, Мексика и Нидерланды избраны непостоянными членами Совета Безопасности сроком на один год.

Первое заседание Совета Безопасности состоялось 17 января 1946 года в Лондоне. Совету Безопасности была представлена та часть доклада Подготовительной комиссии, которая к нему относится, и Совет одобрил рекомендации о временном председателе, предварительной повестке дня и временных правилах процедуры. Учрежден Комитет экспертов с целью рассмотрения временных правил процедуры и подготовки доклада Совету. На 2-м заседании, состоявшемся 25 января 1946 года, Совет одобрил рекомендованную Подготовительной комиссией директиву Военно-штабному комитету, предлагающую ему подготовить предложения об организации работы и процедуре и представить их Совету. Работа Военно-штабного комитета освещается в части второй настоящего доклада, а работа Комитета экспертов — в части третьей.

Первые двадцать три заседания Совета состоялись в Лондоне, а остальные — в Нью-Йорке. Комитет экспертов провел первые семь заседаний в Лондоне, а последующие пятьдесят семь заседаний — в Нью-Йорке. До 15 июля 1946 года состоялось пятьдесят заседаний Совета и шестьдесят четыре заседания Комитета экспертов.

Принимая во внимание то обстоятельство, что Совет несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, им рассматривались следующие вопросы, излагаемые в части первой настоящего доклада:

- Иранский вопрос (глава 1);
- Греческий вопрос (глава 2);
- Индонезийский вопрос (глава 3);
- Сирийский и ливанский вопрос (глава 4);
- Испанский вопрос (глава 5).

Часть первая
ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ
В СИЛУ ЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОДДЕРЖАНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ

ГЛАВА I

Иранский вопрос

А. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЯ ИРАНА
ОТ 19 ЯНВАРЯ 1946 ГОДА

а) Сообщение

В письме от 19 января 1946 года на имя исполняющего обязанности Генерального Секретаря глава иранской делегации при Организации Объединенных Наций заявляет:

i) что, вследствие вмешательства СССР через посредство своих должностных лиц и своих вооруженных сил во внутренние дела Ирана, создалась ситуация, которая может привести к международным трениям;

ii) что в соответствии со статьей 33 Устава иранское правительство неоднократно, но безуспешно пыталось договориться с правительством СССР.

Поэтому он просит исполняющего обязанности Генерального Секретаря в соответствии со статьей 35 (1) Устава обратить внимание Совета на этот вопрос с тем, чтобы Совет мог расследовать положение и рекомендовать надлежащие условия урегулирования.

б) Обсуждение процедурных вопросов

i) Обсуждение вопроса о праве заслушивать государство, направляющее Совету сообщение:

На втором заседании, при отсутствии возражений, было решено включить заявление Ирана в повестку дня Совета.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК указывает, что его делегация представила материал в поддержку своего утверждения о том, что существо сообщения Ирана не подлежит обсуждению в Совете. Он согласился на включение этого вопроса в повестку дня лишь постольку, поскольку это позволяет предварительно рассмотреть это представление, но он не дает согласия на обсуждение вопроса по существу.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА настаивает на том, чтобы все жалобщики имели возможность изложить перед Советом свои аргументы. Он считает, что мир зависит от того, насколько всему миру известны факты. При этом не так важно, прав или не прав жалобщик.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявляет, что, по мнению его правительства, любой член Организации Объединенных Наций, обращающийся с жалобой, имеет право быть выслушанным в Совете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разъясняет, что включение этого пункта в повестку дня дает представителям возможность обсудить вопрос и представитель СССР может, по своему желанию, внести любое предложение в начале обсуждения.

ii) Применение статьи 31:

Представитель ЕГИПТА считает, что право жалобщика участвовать в обсуждении Советом вопроса основывается на статье 31. Он предлагает, чтобы три государства, представившие жалобы к этому моменту, были приглашены участвовать в обсуждении Советом Безопасности упомянутых жалоб.

Это предложение принимается единогласно.

iii) Процедура обсуждения сообщений:

По предложению ПРЕДСЕДАТЕЛЯ представители ИРАНА и СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК приглашаются высказать свои замечания устно в целях разъяснения или в дополнение к своим письменным сообщениям. После этих заявлений обоих представителей просят дать устные ответы на все вопросы, относящиеся к данному делу. Затем представителю Ирана разрешается ответить на заявление представителя СССР, который, по утверждению первого, неправильно его процитировал. Представителя Ирана просят ограничиться замечаниями, относящимися к якобы неправильному цитированию. После заявления представителя Ирана Председатель открывает общую дискуссию.

с) Обсуждение вопросов по существу

Позиция представителя ИРАНА изложена в письме от 26 января 1946 года на имя Председателя Совета (S/1)¹, в выступлениях на 3-м и 5-м заседаниях и в меморандуме (S/3)², представленном на 3-м заседании.

Представитель Ирана утверждает, что советские власти вмешивались во внутренние дела Ирана в нарушение международного права, Трехстороннего договора о союзе между СССР, Соединенным Королевством и Ираном от 29 января 1942 года и Декларации трех государств — СССР, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки от декабря 1943 года, а также в нарушение принципов, изложенных в

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 2А, стр. 10.

² Там же, приложение 2В, стр. 13—38.

преамбуле Устава. Статья IV (1) Трехстороннего договора предусматривает, что:

«Союзные государства могут содержать на иранской территории сухопутные, морские и воздушные силы в таком количестве, в каком они считают необходимым. Диспозиция этих войск должна быть определена в согласии с Иранским правительством, поскольку это позволит стратегическое положение. Все вопросы, касающиеся отношения между войсками Союзных государств и иранскими властями, должны решаться, по мере возможности, в сотрудничестве с иранскими властями таким путем, чтобы обеспечить безопасность вышеупомянутых войск.

Разумеется, наличие этих войск на иранской территории не представляет собой военной оккупации и будет возможно меньше затруднять нормальную работу администрации и органов безопасности Ирана, экономическую жизнь страны, обычное передвижение населения и применение иранских законов и постановлений».

Тем не менее иранскому правительству препятствуют осуществлять какую бы то ни было власть в Азербайджане; органам безопасности Ирана препятствуют в выполнении присущих им функций при подавлении беспорядков; советские власти нарушили экономическую жизнь страны, установив на границе так называемой зоны СССР внутренние барьеры, пропуск через которые гражданских лиц и товаров разрешается только по усмотрению властей СССР; никаким вооруженным силам иранского правительства не разрешается проследовать за эти пределы. Власти СССР препятствуют иранским властям применять иранские законы на этих территориях, вводя в некоторых случаях свои собственные правила или запрещая местным властям применять иранские законы. Вмешательство имело место также и в других провинциях. Власти СССР поощряли и поддерживали нелояльных агитаторов, которые явились инициаторами так называемого движения за предоставление Азербайджану автономии, а советские граждане принимали участие в восстании. Власти СССР покровительствовали мятежникам и препятствовали органам безопасности Ирана в восстановлении порядка. 18 ноября 1945 года иранское правительство направило в Азербайджан в качестве подкреплений пехоту и жандармов. 19 ноября 1945 года военные власти СССР не разрешили этому контингенту войск проследовать далее Шариф-Абада.

В нотах от 22 и 23 ноября 1945 года иранское правительство просило дать указание властям СССР разрешить иранскому контингенту войск свободный проход. В ответе Советского правительства от 26 ноября 1945 года заявлялось, что прибытие дополнительных иранских сил в то время вызвало бы беспорядки и кровопролитие. В этом случае правительство СССР в целях поддержания безопасности было бы вынуждено увеличить свои вооруженные силы. Поскольку оно не хотело делать этого и ввиду наличия иранской армии и жандармерии в Азербайджане,

прибытие подкреплений считалось нежелательным. В советской ноте отрицались многочисленные ссылки на случаи вмешательства, приводимые иранским правительством. Согласно толкованию иранского представителя, в ноте говорилось, что подобные случаи вмешательства не будут иметь места. 1 декабря 1945 года иранское правительство направило Советскому правительству ответ, в котором выразило свое удовлетворение этим и другими заверениями. Согласно толкованию иранского представителя, в ноте не содержалось признания, что имело место какое-либо советское вмешательство. На этом переговоры не заканчивались, и поддерживалась просьба разрешить иранским силам свободный проход. В своих нотах, направленных 15 декабря 1945 года послам СССР, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, иранское правительство просило, чтобы иностранные военные силы не мешали свободному передвижению иранских сил безопасности. В декабре 1945 года иранский премьер-министр предложил нанести визит в Москву, с тем чтобы добиться урегулирования.

В заключение иранский представитель указал, что его правительство пыталось разрешить этот вопрос путем переговоров в соответствии со статьей 33, но правительство СССР или не отвечало, или отказывалось признать, что жалобы иранского правительства являются достаточно обоснованными. Хотя он и не утверждал, что переговоры в действительности имели место, но даже если предположить, что они имели место, то такие переговоры были безрезультатными. Соответственно к этому вопросу было надлежащим образом привлечено внимание Совета, согласно статье 35.

Если Совет порекомендует, то иранское правительство не возражает против прямых переговоров. Однако этот вопрос должен оставаться на повестке дня, должны составляться доклады о ходе событий, а результаты должны докладываться через приемлемый промежуток времени.

Позиция представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК излагается в письме от 24 января 1946 года на имя Председателя Совета и в выступлениях на 2, 3 и 5-м заседаниях, состоявшихся 25, 28 и 30 января 1946 года.

Представитель СССР отрицает вмешательство во внутренние дела Ирана и заявляет, что события в Азербайджане явились результатом народных устремлений к национальной автономии в пределах иранского государства. Эти события не имеют никакого отношения к присутствию там советских вооруженных сил. Он обращает внимание на тот факт, что враждебная СССР пропаганда усиливается в Иране, а иранское правительство попустительствует этому. Антидемократическая и погромная деятельность иранских реакционеров ставит Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику, и особенно город Баку, перед опасностью организованных враждебных действий и диверсий.

Действительно, правительство СССР возражало против вступления в Азербайджан дополнительных вооруженных сил иранского правительства. Одного полка и двух бригад пехоты, а также двух полков жандармерии, уже находящихся в Азербайджане, вполне достаточно для того, чтобы восстановить порядок при условии, что местные власти не будут провоцировать население. Более того, советские войска не могут допустить резни в результате провокационных действий со стороны властей.

Представитель СССР заявляет, что между Советским и иранским правительствами имели место переговоры и они были успешными. Поскольку существует разница между советской и иранской версиями иранской ноты от 1 декабря 1945 года, он процитирует текст, представленный иранским представителем. В нем говорится:

«В ответ на сообщение, в котором вы заявляете, что обвинения во вмешательстве советских служащих в наши внутренние дела в северных провинциях — необоснованны, министерство иностранных дел, не имея в настоящий момент желания входить в дальнейшие объяснения по этому вопросу и выяснять его происхождение, принимает к сведению с удовлетворением, что целью вашего сообщения является заверение, что впредь подобные инциденты не повторятся.

Ваше заверение, что правительство Советского Союза относится с полным уважением к положениям Трехстороннего договора и к Декларациям, подписанным в Тегеране, также является источником удовлетворения».

Он указывает, что советская нота от 26 ноября 1945 года не содержала заявления о том, что подобные инциденты не повторятся. Очевидно, иранское правительство было удовлетворено результатами переговоров в ноябре 1945 года по вопросу, который оно пытается ставить на рассмотрение Совета. Переговоры не были продолжены после 1 декабря 1945 года ввиду того, что иранское правительство не желало их продолжения или не считало их необходимыми. В иранских нотах от 13 и 15 декабря 1945 года не затрагивались прежние претензии, а поднимались совершенно новые вопросы.

В заключение представитель СССР заявляет, что нет оснований для рассмотрения Советом существа сообщения Ирана. Устав требует, чтобы члены ООН пытались урегулировать споры путем переговоров и т. д. Было заявлено, что Совет может призвать стороны урегулировать спор с помощью мер, указанных в статье 33. Ясно, что Совет не может призвать СССР предпринять шаги, предусмотренные в статье 33, а статья 34 относится к спору или ситуации совсем другого характера. Статья 36 неприменима, поскольку СССР рассматривает двусторонние переговоры в качестве единственного приемлемого средства урегулирования подобных вопросов между соседними государствами. Статья 37 применима только в тех случаях, когда стороны не в состоянии прийти к соглашению. СССР готов

возобновить прямые переговоры с иранским правительством.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА указывает, что СССР нарушил Трехсторонний договор, препятствуя передвижению иранских войск. Он желает, чтобы Совет оставил этот вопрос в повестке дня, особенно вследствие того, что переговоры будут вестись в то время, когда вооруженные силы СССР находятся на иранской территории.

Представители АВСТРАЛИИ, НИДЕРЛАНДОВ и СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ соглашались с тем, что вопрос должен оставаться в повестке дня.

Представитель ПОЛЬШИ возражает против этого, а представитель КИТАЯ рассматривает оставление этого вопроса в повестке дня как простую формальность.

Представитель ФРАНЦИИ полагает, что Совет не должен связывать стороны в вопросе о переговорах, зарезервировав за собой право рассмотреть этот вопрос вновь, если переговоры окажутся безуспешными.

д) Проекты резолюций, представленные на рассмотрение Совета

Представитель НИДЕРЛАНДОВ вносит следующее предложение:

«Совет Безопасности,

заслушав на своих заседаниях в январе... заявления... и... и ознакомившись с документами, представленными... и... делегациями, а также теми документами, на которые делались ссылки во время прений,

учитывая, что обе стороны подтвердили свою готовность искать решение рассматриваемого вопроса путем переговоров,

выражает уверенность Совета в том, что стороны достигнут справедливого решения в течение приемлемого срока,

просит стороны информировать Совет, как только будет достигнуто соглашение с тем, чтобы этот вопрос можно было снять с повестки дня Совета, сохранив при этом за Советом право возобновить его рассмотрение до получения такой информации, если Совет сочтет это необходимым».

Представитель АВСТРАЛИИ поддерживает этот проект резолюции, но последний снимается в пользу проекта резолюции, предложенного представителем СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, который гласит:

«Совет Безопасности,

заслушав на своих заседаниях в январе... заявления... и... и

ознакомившись с документами, представленными... и... делегациями, а также с теми документами, на которые делались ссылки во время прений,

учитывая, что обе стороны подтвердили свою готовность искать решение рассматриваемого вопроса путем переговоров и что таковые переговоры будут немедленно возобновлены,

просит стороны информировать Совет о любых достигнутых результатах, а Совет тем временем сохраняет за собой право в любое время затребовать информацию о ходе переговоров. Между тем этот вопрос остается на повестке дня».

Представитель Соединенных Штатов Америки заявляет, что это предложение произвело на него благоприятное впечатление, и добавляет, что это следует понимать так, что вопрос остается на текущей повестке дня Совета.

Представитель Соединенного Королевства отвечает, что, по его мнению, вопрос должен оставаться на повестке дня.

Представитель Польши указывает, что, согласно Уставу, Совет всегда имеет право в любое время вмешаться в любые разногласия между государствами. Поэтому он не видит необходимости в том, чтобы специально ссылаться на это право в резолюции, и не считает, что подобная ссылка согласуется с достоинством Совета. Поэтому он вносит следующее предложение:

«Совет Безопасности принимает к сведению, что обе стороны готовы урегулировать вопрос путем двусторонних переговоров. Обе стороны свободны предпринять в этом направлении любые меры, которые они сочтут полезными. Обе стороны в надлежащее время представят Совету Безопасности доклад о результатах этих переговоров».

Представитель Союза Советских Социалистических Республик полагает, что если будет принято предложение Соединенного Королевства оставить вопрос в повестке дня, то это будет означать, что Совет фактически вынес рекомендации. Однако рекомендации могут быть сделаны только в соответствии со статьей 37 и только тогда, когда продолжение спора в сущности могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Принимая во внимание сделанные представителями СССР и Ирана заявления и высказанные ими пожелания, нет оснований для применения статьи 37. Поэтому вопрос должен быть снят с повестки дня Совета. Достаточно того, что Совет примет решение, предоставляющее сторонам возможность урегулирования спора путем взаимного соглашения. Вопрос должен быть снят с повестки дня Совета ввиду выраженного согласия относительно дружественного урегулирования. Он убежден, что это даст результаты, но если этого не произойдет, тогда любой член Совета может потребовать отчет о предпринятых мерах для выполнения обязательств, взятых на себя сторонами на данном заседании.

В ответ представитель Соединенного Королевства заявляет, что иранская делегация передала вопрос на рассмотрение Совета в соответствии со статьей 35 и что Совет теперь направляет его обратно для двусторонних переговоров. Он полагает, что в соответствии со статьей 36 Совет обязан оставить вопрос в повестке дня.

Представитель Китая указывает, что Совет

несет ответственность и имеет полномочия для того, чтобы обсуждать любой вопрос или ситуацию, которые могут нанести ущерб дружественным отношениям между народами или поддержанию мира и безопасности. Поэтому на правах и обязанностях Совета не отразится, будет оставлен этот вопрос в повестке дня или нет.

Представитель Ирана заявляет, что его страна согласна вести переговоры при условии, что вопрос останется на рассмотрении Совета. Он не считает это формальностью. Он не считает, что СССР будет нанесен ущерб, если вопрос останется в повестке дня, но полагает, что ущерб может быть нанесен Ирану в случае, если вопрос будет снят с повестки дня.

В ответ на вопрос представителя Соединенного Королевства представитель Союза Советских Социалистических Республик заявляет, что если в проекте резолюции Соединенного Королевства опустить слова «между тем, этот вопрос остается в повестке дня», то тем не менее вопрос может в соответствии с Уставом обсуждаться Советом, если переговоры будут протекать неудовлетворительно.

Представитель Соединенного Королевства соглашается опустить последнюю фразу своей резолюции, а именно: «между тем, этот вопрос остается в повестке дня».

Представитель Соединенных Штатов Америки заявляет, что он принимает эту поправку, полагая, что этим вопросом Совет будет заниматься до тех пор, пока не будет достигнуто соглашение в соответствии с целями и принципами Устава.

Представитель Польши говорит, что он поддерживает резолюцию Соединенного Королевства при условии исключения из фразы «такие переговоры будут немедленно возобновлены» слова «немедленно». После обсуждения он снимает свою поправку, а тем самым и свое первоначальное предложение.

е) Решение

Предложенная представителем Соединенного Королевства и исправленная, как говорилось выше, резолюция была единогласно принята на 5-м заседании 30 января 1946 года. В окончательной форме эта резолюция гласит:

«Совет Безопасности,

заслушав на своих заседаниях 28 и 30 января 1946 года заявления представителей Советского Союза и Ирана и

ознакомившись с документами, представленными советской и иранской делегациями, а также теми документами, на которые делались ссылки во время прений,

учитывая, что обе стороны подтвердили свою готовность искать решение рассматриваемого вопроса путем переговоров и что таковые переговоры будут возобновлены в ближайшее время,

просит стороны информировать Совет о любых результатах, достигнутых в ходе перегово-

ров. Совет тем временем сохраняет за собой право в любое время затребовать информацию о ходе переговоров».

В. СООБЩЕНИЕ ИРАНА ОТ 18 МАРТА 1946 ГОДА

В письме от 18 марта 1946 года на имя Председателя Совета (S/15)³ иранский посол в Соединенных Штатах Америки заявляет, что, согласно статье 35(1), Иран обратил внимание Совета на спор между Ираном и СССР, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Спор возник после принятия Советом резолюции от 30 января 1946 года в связи с новыми обстоятельствами, имеющими отношение к более раннему спору между СССР и Ираном. СССР вопреки условиям статьи V Трехстороннего союзного договора от 29 января 1942 года продолжает после 2 марта 1946 года держать войска на иранской территории. Кроме того, СССР продолжает вмешиваться во внутренние дела Ирана через посредство своих агентов, должностных лиц и вооруженных сил. Эти действия производятся в нарушение Трехстороннего договора, Декларации трех Держав и Устава.

С. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР О ТОМ, ЧТОБЫ СООБЩЕНИЕ ИРАНА ОТ 18 МАРТА 1946 ГОДА НЕ ВКЛЮЧАЛОСЬ В ПОВЕСТКУ ДНЯ СОВЕТА

На 25-м заседании 26 марта 1946 года представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что в результате переговоров между Советским и иранским правительствами достигнута договоренность относительно эвакуации советских войск, все еще находящихся в Иране. Уже известно, что эвакуация этих войск началась 2 марта 1946 года. Что же касается эвакуации войск, еще остающихся в некоторых зонах Ирана, то в соответствии с соглашением, достигнутым между правительствами СССР и Ирана, их эвакуация началась 24 марта 1946 года и закончится, вероятно, в течение пяти или шести недель, считая от этой даты, если не возникнут непредвиденные обстоятельства.

Он считает, что отношения между СССР и Ираном используются определенными элементами для ухудшения международной политической атмосферы и проведения пропаганды, направленной на подготовку новой войны путем создания недоверия и беспокойства. Не может быть сомнения в том, что решение Советского правительства по этому вопросу является ясным свидетельством его миролюбивой политики.

Хотя иранский посол в своем письме от 18 марта 1946 года не ссылаясь на эти переговоры, сам факт переговоров был подтвержден прави-

тельством СССР и иранским премьер-министром. В соответствии с резолюцией Совета от 30 января 1946 года переговоры привели к установлению положительного взаимопонимания.

Цель статей 34 и 35 сводится к тому, чтобы любой член Организации Объединенных Наций мог обратить внимание Совета на любой спор или ситуацию, которые рассматриваются как угроза поддержанию международного мира и безопасности. Нельзя предположить, что ситуация в Иране можно рассматривать в качестве угрозы подобного характера. Поэтому нет необходимых оснований для включения иранского вопроса в повестку дня.

Представитель СССР напоминает, что Совет уже получил много писем и сообщений, которые он не считал подходящими для включения в повестку дня. По-видимому, решение не включать подобные вопросы в повестку дня было принято потому, что утверждавшиеся в них факты были недостаточно обоснованы. Он указывает, что эти же условия относятся к сообщению Ирана от 18 марта 1946 года.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявляет, что если между правительствами СССР и Ирана достигнуто соглашение, то правительство СССР должно было бы представить Совету совместное заявление иранского и Советского правительств, содержащее сообщение о том, что соглашение достигнуто, и просьбу о том, чтобы этот вопрос был снят с обсуждения. Однако иранское правительство не сняло своего сообщения. Представитель Соединенных Штатов не может согласиться с доводом, что жалоба должна быть снята, как только одна из сторон заявит, что соглашение достигнуто. Он поддерживает принцип, согласно которому Совет Безопасности не может лишить возможности изложить свои доводы члена Организации Объединенных Наций, который заявил, что существующее положение может угрожать международному миру и безопасности. Он считает, наконец, что вопрос должен быть включен в повестку дня и иранскому правительству должна быть предоставлена возможность заявить, было ли достигнуто соглашение.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА соглашается с этими замечаниями. Он также подчеркивает, что признано, что один из участников Трехстороннего договора 1942 года не выполнил условий Договора относительно даты эвакуации. Он указывает, что Договор 1942 года налагает безоговорочное обязательство вывести войска к 2 марта 1946 года. Вера в строгое соблюдение договоров не может быть восстановлена без полного и откровенного обсуждения всех фактов.

Представитель МЕКСИКИ заявляет, что не может допустить мысли о том, что факты, на которые имеются ссылки в иранском сообщении от 18 марта 1946 года, не представляют угрозы поддержанию международного мира и безопасности. Если же согласиться с таким аргументом, то малые страны во всем мире будут иметь все основания считать себя под угрозой. Такая ин-

³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая серия, *Дополнение № 2*, приложение 2А, стр. 19.

терпретация противоречит букве Устава и духу Организации Объединенных Наций.

Представитель ЕГИПТА считает, что, прежде чем принять решение о том, оставлять ли этот вопрос в повестке дня, Совет должен получить иранское сообщение и заслушать посла Ирана. Он полагает, что Совет по существу является трибуналом, а трибунал не может вынести здравого суждения до тех пор, пока он не заслушает обе стороны.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ соглашается с тем, что иранский посол должен быть приглашен для участия в обсуждении вопроса на основании статьи 31.

Представитель ФРАНЦИИ полагает, что сообщение Ирана следует включить в повестку дня и попросить иранского посла сделать доклад.

Представитель ПОЛЬШИ считает, что включение иранского вопроса в повестку дня будет означать непризнание заявления представителя СССР о том, что соглашение достигнуто. Он предлагает запросить информацию у иранского правительства или непосредственно, в соответствии с резолюцией от 30 января 1946 года, или через обычные дипломатические каналы. Он предлагает не включать вопрос в повестку дня, а оставить в списке вопросов для рассмотрения Советом.

Представитель АВСТРАЛИИ считает, что сообщение должно быть включено в повестку дня Совета, если оно удовлетворяет следующим двум условиям:

а) существо вопроса предполагаемого спора входит в компетенцию Совета;

б) сообщение представлено надлежащим образом.

Поскольку Совет не располагает соответствующей информацией или доказательствами и поскольку только одна сторона в споре настаивает, чтобы этот вопрос не был включен в повестку дня, австралийская делегация считает, что вопрос должен быть включен в повестку дня.

На 26-м заседании 26 марта 1946 года вышеизложенное предложение представителя СССР было отклонено и иранский вопрос был включен в повестку дня девятью голосами против двух.

D. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ОТЛОЖИТЬ ДО 10 АПРЕЛЯ 1946 ГОДА РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЯ ИРАНА ОТ 18 МАРТА 1946 ГОДА

а) Предложение СССР и ответ Ирана

В письме от 19 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/16)⁴ представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК просит перенести заседание Совета Безопасности с 25 марта на 10 апреля 1946 года. Он заявляет, что сообщение Ирана было неожиданным для правительства СССР, по-

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая серия, *Дополнение № 2*, приложение 2В, стр. 20.

скольку в это время происходили переговоры с иранским правительством. По этой причине правительство СССР не может принять участие в обсуждении сообщения Ирана; потребуется некоторое время для того, чтобы оно имело возможность провести необходимую подготовку к обсуждению этого вопроса.

В письме от 20 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/18)⁵ иранский посол в Соединенных Штатах Америки заявляет, что его правительство искренне надеется, что рассмотрение его сообщения не будет откладываться. Он указывает, что переговоры, проводившиеся в соответствии с резолюцией от 30 января 1946 года, ни к чему не привели. Тем временем 2 марта 1946 года, то есть дата, установленная Трехсторонним договором, уже прошло, а войска СССР не выведены. Обстановка является весьма серьезной, и дальнейшее промедление неизбежно принесет еще больший ущерб интересам Ирана.

б) Обсуждение

На 26-м и 27-м заседаниях, состоявшихся 26 и 27 марта 1946 года, представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что стадия переговоров в Москве в соответствии с резолюцией от 30 января 1946 года закончилась опубликованием коммюнике 7 марта 1946 года. В этом коммюнике говорилось, что оба правительства предпримут меры, как только будет назначен посол в Иране, с тем чтобы обеспечить продолжение дружественных отношений. Эта существенная стадия переговоров закончена, и осталось урегулировать лишь некоторые детали. Такое положение дел полностью оправдывает требование правительства СССР об отсрочке. Он указывает, что 23 марта 1946 года премьер-министр Ирана заявил представителю агентства Ассошиэтед Пресс о том, что переговоры между правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Ирана продолжаются, и он надеется, что будут достигнуты положительные результаты. Премьер-министр Ирана заявил 23 марта 1946 года, что ему безразлично, начнутся заседания Совета сейчас или двумя неделями позже. Далее иранский премьер-министр категорически утверждал, что письмо иранского посла Генеральному Секретарю было написано без соответствующих указаний и согласия со стороны иранского правительства. Иранский премьер-министр добавил, что он дал указание своему послу избегать подобных действий, и выразил уверенность в том, что вопрос будет успешно решен путем двусторонних переговоров. Иранский премьер-министр отрицал, что правительство СССР усилило после 2 марта 1946 года свои войска в Иране. Представитель СССР цитирует ответ генералиссимуса Сталина на вопрос президента агентства Юнайтед Пресс. Генералиссимус Сталин сказал: «Этот вопрос (вывод советских войск), как известно,

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая сессия, *Дополнение № 2*, приложение 2D, стр. 21.

уже разрешен в положительном смысле по договоренности между Советским Правительством и Правительством Ирана».

В заключение он заявляет, что было бы весьма необычно приглашать иранского посла для участия в обсуждении процедурного предложения о том, чтобы отложить рассмотрение иранского сообщения. Участие иранского посла в обсуждении явится началом рассмотрения вопроса по существу. Он заявляет, что не может участвовать или присутствовать на заседаниях Совета, на которых будет обсуждаться существо вопроса, поднятого в письме правительства Ирана.

В письме от 20 марта 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/17)⁶ представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что он внесет предложение о том, чтобы иранский вопрос был поставлен первым на повестке дня Совета, а также предложение о том, чтобы просить правительства СССР и Ирана доложить о переговорах между ними, которые могли иметь место в соответствии с резолюцией Совета от 30 января 1946 года.

Отвечая представителю Союза Советских Социалистических Республик, представитель Соединенных Штатов Америки заявил на 26-м и 27-м заседаниях, что, согласно информации, полученной от официальных представителей Соединенных Штатов в Тегеране, спор между Советским и иранским правительствами не урегулирован. Он полагает необходимым процитировать полный текст заявления иранского премьер-министра, частично уже процитированный представителем СССР. Полный текст гласит:

«Нет никакой разницы в том, соберется ли Совет теперь или через 15 дней. Если к этому времени, когда он соберется, не будет разрешена иными способами основная проблема эвакуации войск, наше дело будет поставлено на повестку дня, согласно правилам Совета Безопасности».

Представитель Соединенных Штатов считает, что вера в эффективность Совета исчезнет, если правительство-заявитель будет лишаться права передавать на рассмотрение вопрос благодаря заявлению правительства, представленного в Совете, о том, что, по его мнению, соглашение достигнуто. Совет не может принимать меры на основании заявлений прессы, а должен заслушать представителя Ирана. Далее, принимая во внимание письмо представителя Ирана Совету, очевидно, что предложением об отсрочке затрагиваются интересы Ирана. Соответственно Иран имеет право, согласно статье 31, участвовать в дискуссии без права голосования. Кроме того, во время лондонских заседаний Совета, как только вопрос включался в повестку дня, председатель приглашал стороны занять свои места за столом заседаний Совета.

Исходя из этих соображений, представитель Соединенных Штатов полагает, что Совет не может приступить к голосованию просьбы об от-

срочке до того, как заслушает представителя Ирана. Если бы предложение представителя СССР было принято и обсуждение отложено, то в будущем на основании тех же аргументов вопрос мог бы быть отложен на неопределенное время. Подобная процедура означала бы смерть Организации Объединенных Наций в младенческом возрасте ввиду неспособности и неэффективности. Подобная процедура противоречит Уставу, согласно которому Совет должен быть доступен любому государству, которое считает, что международный мир находится под угрозой.

Представители МЕКСИКИ, НИДЕРЛАНДОВ и СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА соглашались с этими замечаниями, а представитель ЕГИПТА предлагает принять сообщение Ирана и заслушать представителя Ирана по вопросу об отсрочке с тем, чтобы после этого Совет принял такие действия, какие он сочтет необходимыми.

Представитель АВСТРАЛИИ подчеркивает важность согласия по вопросу о процедуре для методического рассмотрения положения. Он считает, что при рассмотрении вопросов, затрагивающих мирное урегулирование на основании главы VI, Совет является полусудебным органом. Он предлагает просить иранского посла, до того как он примет участие в обсуждении, представить подробное письменное заявление. Затем следует предложить правительству СССР представить письменный ответ. Между тем вопрос будет оставаться в повестке дня Совета, и стороны не должны предпринимать каких-либо действий, могущих изменить существующее положение или нанести ущерб урегулированию.

Представитель ПОЛЬШИ заявляет, что он вполне согласен с предложением представителя Австралии и с аргументами, выдвинутыми в его поддержку.

Представитель ФРАНЦИИ предлагает создать подкомитет для рассмотрения предложений представителей СССР, Египта и Австралии. Подкомитет должен затем проконсультироваться с этими тремя представителями и решить, какие возможны изменения. На 26-м заседании Совет одобряет это предложение девятью голосами, и Председатель назначает представителей Франции, СССР и Соединенных Штатов Америки в качестве членов Подкомитета.

На 27-м заседании Председатель докладывает о том, что Подкомитет не смог достичь соглашения.

с) Решения

На 27-м заседании предложение представителя СССР — отложить до 10 апреля 1946 года рассмотрение сообщения Ирана — получило два голоса и было отклонено.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что он не может участвовать в дальнейшем обсуждении Советом иранского вопроса, поскольку его предложение не было принято. Затем он покидает зал заседаний Совета.

⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2С, стр. 20.

Представитель СССР не присутствовал на следующих трех заседаниях, на которых Совет обсуждал иранский вопрос (28, 29 и 30-е заседания). Он возобновил участие в обсуждении Советом иранского вопроса на 32-м заседании, состоявшемся 15 апреля 1946 года.

Принимается следующее предложение представителя ЕГИПТА восемью голосами:

«Совет получил жалобу иранского правительства, содержащуюся в его письме от 18 марта на имя Генерального Секретаря, и просит представителя Ирана прибыть в Совет для заслушивания его точки зрения по вопросу об отсрочке, предлагаемой представителем СССР, а затем Совет предпримет меры, которые он сочтет необходимыми».

Представляя на рассмотрение указанное предложение, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, поскольку оно является чисто процедурным, он полагает, что решение может быть принято даже в отсутствие представителя СССР.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА соглашается с тем, что для решения этого вопроса требуется только семь утвердительных голосов членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ постановляет, что в результате принятия предложения Египта предложение Австралии отпадает.

d) Позиция посла Ирана

В соответствии с упомянутой резолюцией иранского посла приглашают принять участие в обсуждении. Он ссылается на сообщение печати об официальном заявлении его правительства, опровергающем тот факт, что предполагаемая эвакуация войск является результатом какого-то соглашения между правительствами СССР и Ирана по какому-либо из вопросов, находящихся на рассмотрении Совета.

Посол Ирана сообщает, что в соответствии с резолюцией от 30 января 1946 года иранское правительство направило в Москву делегацию, возглавляемую премьер-министром. В течение шестнадцати дней, начиная с 19 февраля 1946 года, делегация имела ряд встреч с г-ном Молотовым и две встречи, в которых принял участие генералиссимус Сталин. Делегация просила правительство СССР воздержаться от вмешательства во внутренние дела Ирана и обеспечить быструю эвакуацию советских войск. Государственные деятели СССР не согласились с этой просьбой и предложили следующее:

- i) пребывание советских войск в Иране в течение неопределенного времени;
- ii) признание внутренней автономии Азербайджана;
- iii) создание совместной советско-иранской нефтяной компании.

Иранский премьер-министр отклонил эти требования, и СССР официально снял свои предложения.

В заключение посол Ирана информирует Совет о том, что, насколько ему известно, не было достигнуто никаких положительных результатов во время переговоров в соответствии с резолюцией от 30 января 1946 года.

Посол Ирана заявляет, что он не имеет указаний согласиться на отсрочку обсуждения вопроса. Он считает, что отсрочка не будет соответствовать целям Устава до тех пор, пока Совету не будут даны определенные заверения в том, что полная эвакуация советских войск из Ирана будет проведена в короткий и определенный срок и не будет обусловлена непредвиденными или непредвиденными обстоятельствами или соглашениями.

Отвечая на вопросы, посол Ирана заявляет, что его полномочия являются ясными и широкими и дают ему полную свободу предпринять перед Советом такие шаги, какие он сочтет необходимыми. Все его действия предпринимались в соответствии с имеющимися у него инструкциями.

Он не располагает информацией о том, что какие-либо советские войска пересекли границу из Ирана в направлении СССР.

Е. ЗАПРОС ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО СОВЕТСКО-ИРАНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ И ПОЛУЧЕННЫЕ ОТВЕТЫ

На 28-м заседании, состоявшемся 29 марта 1946 года, посол Ирана принял участие в обсуждении вопроса. Присутствовавшие на заседании представители единодушно присоединились к предложению представителя Соединенных Штатов Америки о том, чтобы Председатель запросил Генерального Секретаря срочно выяснить у правительств СССР и Ирана через их представителей и сообщить Совету на заседании 3 апреля о состоянии переговоров между двумя правительствами, и в частности выяснить у представителей этих правительств и сообщить, действительно ли упомянутый вывод войск обуславливается заключением соглашений между двумя правительствами по другим вопросам.

В соответствии с указаниями Председателя Генеральный Секретарь запросил означенную информацию у посла Ирана и представителя СССР.

В письме от 3 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/24)⁷ представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК от имени своего правительства заявляет, что переговоры уже привели к договоренности относительно вывода советских войск из Ирана. Вывод войск был возобновлен 24 марта 1946 года и будет закончен в течение полутора месяцев. Таким образом, вопрос, касающийся эвакуации советских войск, поставленный 18 марта перед Советом иранским правительством, разрешен путем соглашения, достигнутого между правительствами СССР и Ирана. Что касается

⁷ См. приложения к настоящему докладу, стр. 56.

других вопросов, то они не связаны с выводом советских войск. Как известно, вопрос относительно нефтяной концессии и совместной акционерной компании был поднят в 1944 году, независимо от вопроса об эвакуации советских войск.

В письме от 2 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/25)⁸ посол Ирана заявляет, что переговоры, согласно резолюции от 30 января 1946 года относительно вмешательства СССР во внутренние дела Ирана, не дали положительных результатов. Вмешательство продолжается, и иранскому правительству до сих пор препятствуют осуществлять какую-либо власть в провинции Азербайджан. Что касается вывода советских войск, то переговоров по этому вопросу не было и не может быть.

Что касается вопроса о том, обусловливался ли вывод войск заключением других соглашений, то посол Ирана представляет подробный отчет о переговорах, имевших место в Тегеране со времени прибытия туда нового посла СССР. Эти переговоры касались, между прочим, образования совместной советско-иранской нефтяной корпорации и образования автономного правительства Азербайджана. После того как были обсуждены эти вопросы, посол СССР подтвердил обещание эвакуировать войска, но при условии, если не возникнет непредвиденных обстоятельств.

В заключение иранский посол заявляет, что, согласно последней информации, полученной им от своего правительства и отправленной 1 апреля 1946 года, никакого соглашения не было достигнуто. Премьер-министр Ирана заявил, что он не может согласиться с тем, чтобы вопрос о полном выводе советских войск был поставлен в зависимость от каких бы то ни было условий.

Ответы СССР и Ирана зачитываются на 29-м заседании 3 апреля 1946 года. В ответ на заданный ему вопрос иранский посол заявляет, что в случае снятия представителем СССР условия, касающегося непредвиденных обстоятельств, Иран не будет в данный момент настаивать на обсуждении, при условии, что данный вопрос останется в повестке дня для рассмотрения в любое время.

Г. РЕЗОЛЮЦИЯ ОТ 4 АПРЕЛЯ 1946 ГОДА

а) Текст резолюции

После обсуждения на 30-м заседании от 4 апреля 1946 года девятью голосами была одобрена следующая резолюция, внесенная представителем СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ (представитель СССР не присутствовал на заседании):

«Совет Безопасности, принимая во внимание заявление представителя Ирана о том, что поданная Ираном в Совет жалоба вызвана присутствием советских войск в Иране и продолжающимся присутствием их там после срока, предусмотренного для их вывода в Трехстороннем договоре от 29 января 1942 года;

⁸ См. приложения к настоящему докладу, стр. 56.

принимая во внимание ответы правительства Советского Союза и правительства Ирана от 3 апреля на запрос Генерального Секретаря о сведениях относительно состояния переговоров между обоими правительствами и о том, обусловлен ли вывод советских войск из Ирана соглашением по другим вопросам;

и, в особенности, принимая во внимание и полагаясь на заверения правительства Советского Союза о том, что вывод советских войск из Ирана уже начал;

что правительство Советского Союза намерено произвести вывод советских войск в возможно короткий срок;

что правительство Советского Союза предполагает, что вывод всех советских войск из всего Ирана будет закончен в течение пяти или шести недель;

и что предложения, обсуждаемые в переговорах между правительством Ирана и правительством Советского Союза, «не связаны с выводом советских войск»;

заботясь о том, чтобы устранить всякую возможность использования присутствия советских войск в Иране в целях влияния на ход переговоров между правительствами Ирана и Советского Союза, и признавая, что вывод всех советских войск из всего Ирана не может быть закончен в срок, значительно более краткий, чем тот, в течение которого правительство Советского Союза, согласно его заявлению, намерено закончить таковой вывод,

постановляет, что Совет откладывает дальнейшее рассмотрение жалобы Ирана до 6 мая, когда правительству Ирана и правительству Советского Союза предлагается сообщить Совету, закончен ли вывод всех советских войск из всего Ирана, и когда Совет рассмотрит вопрос о том, какие дальнейшие меры по жалобе Ирана должны быть приняты, если таковые окажутся вообще необходимыми;

при условии, однако, что если до истечения указанного срока правительство Советского Союза, или правительство Ирана, или кто-либо из членов Совета Безопасности сообщит Генеральному Секретарю о каких-либо обстоятельствах, которые могут замедлить или грозить замедлением своевременному выводу советских войск из Ирана в соответствии с заверениями, данными Совету Безопасности Советским Союзом, то Генеральный Секретарь должен немедленно довести до сведения Совета о таковых сообщениях, с тем чтобы они были рассмотрены как первый пункт повестки дня».

б) Позиция представителя Австралии

Представитель АВСТРАЛИИ воздерживается при голосовании. Он указывает, что резолюция не касается первого сообщения Ирана относительно вмешательства советских войск и агентов во внутренние дела Ирана. Его беспокоят следующие аспекты этого дела:

i) что решение принимается до того, как было проведено полное расследование всех фактов;

ii) что ни разу не было заслушано полное сообщение по существу вопроса;

iii) что представитель СССР покинул заседание Совета во время обсуждения процедурных вопросов до того, как были обсуждены факты или существо дела, и таким образом нанес ущерб работе, эффективности и авторитету Совета;

iv) что определенное соглашение было достигнуто помимо Совета, хотя его и называют процедурным.

Г. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР О СНЯТИИ ИРАНСКОГО ВОПРОСА С ПОВЕСТКИ ДНЯ СОВЕТА

а) Предложение СССР

В письме от 6 апреля 1946 года на имя Председателя Совета (S/30)⁹ представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК предлагает снять иранский вопрос с повестки дня Совета. Он указывает, что, как известно из совместного советско-иранского коммюнике, опубликованного 4 апреля 1946 года, между правительствами СССР и Ирана было достигнуто соглашение по всем вопросам. У Совета нет оснований для дальнейшего рассмотрения иранского вопроса, намеченного на 6 мая 1946 года, а резолюция, принятая 4 апреля 1946 года, является неправильной и незаконной, поскольку она противоречит Уставу.

б) Ответ Ирана

В письме от 9 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/33)¹⁰ посол Ирана заявляет, что его правительство желает оставить вопрос в повестке дня Совета, как это предусмотрено резолюцией от 4 апреля 1946 года. В письме от 15 апреля 1946 года на имя Председателя Совета (S/37)¹¹ иранский посол заявляет, что 14 апреля его правительство предписало ему сделать в Совете Безопасности следующее заявление:

«В результате подписанного между правительством Ирана и правительством Союза Советских Социалистических Республик соглашения было решено, чтобы Красная Армия очистила всю персидскую территорию к 6 мая 1946 года. Иранское правительство не сомневается в том, что условия этого соглашения будут выполнены, но в то же время не считает себя вправе определять линию поведения Совета Безопасности».

15 апреля он получил от своего правительства новую телеграмму, гласящую:

«Ввиду того, что сегодня, 14 апреля, посол СССР вновь категорически подтвердил, что безоговорочная эвакуация Красной Армии с иранской территории будет закончена к 6 мая

1946 года, необходимо, чтобы Вы немедленно сообщили Совету Безопасности, что иранское правительство вполне верит слову и обещанию правительства СССР и по этой причине берет обратно свою жалобу Совету Безопасности».

с) Письмо Генерального Секретаря

На 33-м заседании 18 апреля 1946 года Генеральный Секретарь представляет на рассмотрение письмо, адресованное Председателю Совета (S/39)¹², в котором излагает свою точку зрения в отношении юридических аспектов оставления в повестке дня иранского вопроса. Он напоминает, что полномочия, предоставленные Совету в соответствии с главой VI Устава, определены в статьях 33, 34, 36, 37 и 38. Он отмечает, что Совет может рассматривать спор или ситуацию, воспользовавшись одной из следующих трех возможностей:

i) в соответствии со статьей 35, когда вопрос вносится государством;

ii) в соответствии со статьей 34, когда вопрос ставится самим Советом Безопасности;

iii) в соответствии со статьей 99, когда вопрос ставится Генеральным Секретарем.

К иранскому вопросу статья 99 неприменима. Статья 34 неприменима, поскольку Совет не распорядился провести расследование, что является единственно возможным действием, вытекающим из этой статьи.

Совет первоначально занялся рассмотрением спора на основании статьи 35(1). Поскольку Иран снял свою жалобу, Совет не может предпринять действия, основываясь на статьях 33, 36, 37 или 38, так как не существует условий, необходимых для их применения (а именно: спора между двумя или несколькими сторонами).

Поэтому можно утверждать, что вслед за снятием вопроса иранским представителем он автоматически снимается с повестки дня, если не произойдет следующего:

i) Совет проголосует за расследование в соответствии со статьей 34; или

ii) член ООН представит вопрос как ситуацию или спор в соответствии со статьей 35; или

iii) Совет предпримет действия в соответствии со статьей 36(1), которая, по-видимому, требует предварительного доказательства, что существует спор, согласно статье 33, или что имеет место «ситуация подобного же характера».

Довод, который можно выдвинуть против точки зрения об автоматическом снятии вопроса с повестки дня, сводится к тому, что как только вопрос доведен до сведения Совета, он перестает быть вопросом, касающимся только первоначально заинтересованных сторон, а становится вопросом, в котором коллективно заинтересован Совет, представляющий Организацию Объединенных Наций в целом. Однако единст-

⁹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая серия, *Дополнение № 2*, приложение 2Е, стр. 21.

¹⁰ Там же, приложение 2F, стр. 22.

¹¹ См. приложения к настоящему докладу, стр. 63.

¹² См. приложения к настоящему докладу, стр. 57.

венным способом, с помощью которого Совет может в соответствии с Уставом проявлять этот интерес, является, по-видимому, применение статьи 34 или статьи 36(1). Поскольку Совет не воспользовался единственным возможным способом применения статьи 34, а именно: принять путем голосования решение о проведении расследования, а также не воспользовался статьей 36(1) и не принял решения о том, что спор имеет место, согласно статье 33, или что имеет место ситуация подобного же характера, то, по-видимому, не остается возможности для того, чтобы Совет продолжал заниматься этим вопросом.

Представитель ФРАНЦИИ предлагает, чтобы Совет принял окончательное решение после получения доклада Комитета экспертов по письму Генерального Секретаря.

Представитель ПОЛЬШИ соглашается с этим предложением, подчеркнув при этом, что Генеральный Секретарь является важным должностным лицом Организации Объединенных Наций, облеченным, согласно Уставу, особыми и важными полномочиями. Он полагает, что поэтому Совет не может приступать к голосованию, не приняв во внимание мнение Генерального Секретаря.

Представитель КИТАЯ заявляет, что он полностью согласен с тем, что Генеральный Секретарь является весьма важным должностным лицом. Однако он указывает, что в статье 97 говорится: «Генеральный Секретарь назначается Генеральной Ассамблеей по рекомендации Совета Безопасности. Генеральный Секретарь является главным административным должностным лицом Организации». Он уверен, что Совет должным образом рассмотрит замечания Генерального Секретаря, но решение остается за Советом.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК считает, что функции Генерального Секретаря являются более серьезными и ответственными, чем об этом говорилось. Он напоминает, что статья 99 предусматривает: «Генеральный Секретарь имеет право доводить до сведения Совета Безопасности о любых вопросах, которые, по его мнению, могут угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Он считает, что Генеральный Секретарь имеет полное право и обязан представлять доклады по различным аспектам вопросов, находящихся на рассмотрении Совета.

d) Доклад Комитета экспертов

Совет направил письмо Генерального Секретаря Комитету экспертов. Доклад Председателя Комитета экспертов (S/42)¹³ рассматривался на 36-м заседании 23 апреля 1946 года. В докладе говорится, что Комитет экспертов в силу технического характера своей компетенции решил изучить с абстрактной точки зрения проблему — может ли Совет продолжать заниматься вопросом,

если заинтересованные стороны просят снять этот вопрос с повестки дня. Комитет детально не изучал письмо Генерального Секретаря.

Имеется принципиальное согласие о том, что если вопрос был поставлен перед Советом одной из сторон, то он не может без решения Совета быть исключен из списка вопросов, которыми занимается Совет.

Во время обсуждения вопроса в Комитете экспертов представители АВСТРАЛИИ, БРАЗИЛИИ, КИТАЯ, ЕГИПТА, МЕКСИКИ, НИДЕРЛАНДОВ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА и СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ высказались в том смысле, что в письме Генерального Секретаря проблема поставлена на слишком узкую основу, поскольку делается ссылка только на спор и поскольку такой спор рассматривается просто как судебный процесс между двумя сторонами. Такое определение означает неточное понимание, во-первых, функций Совета (который не является судом) и, во-вторых, характера его компетенции, которая включает в себя рассмотрение ситуаций и, во всяком случае, намного превосходит узкие рамки, в которые письмо имеет тенденцию заключить ее. Некоторые представители сделали замечание о том, что для прекращения Советом дела недостаточно, чтобы стороны в споре достигли соглашения. Вопрос не должен рассматриваться с чисто юридической точки зрения. Принимая во внимание статьи 1 и 24, Совет даже после заключения соглашения между сторонами может считать, что существующие обстоятельства (например, условия, при которых проводились переговоры о соглашении) все еще оставляют место для опасений относительно поддержания мира и оправдывают оставление вопроса среди других, порученных его попечению. Совет может счесть необходимым продолжать заниматься вопросом до тех пор, пока соглашение будет выполнено целиком или частично, и даже дольше. Решение Совета о том, чтобы заняться рассмотрением какого-либо вопроса, является совершенно независимым и отличным от мер, которые он может решить предпринять, согласно статье 34. Некоторые представители ставили под вопрос аргумент, содержащийся в письме, который, по-видимому, означает, что, если Совет не принял решения, согласно статье 34 или 36, он не может заниматься спором, о котором был поставлен вопрос о снятии его с повестки дня. Некоторые представители считают, что статья 35(1) доказывает, что действия Совета как стража мира являются совершенно независимыми от чисто юридических обстоятельств, при которых возник спор, поскольку, согласно тексту этой статьи Устава, не обязательно, чтобы вопрос о споре был поставлен перед Советом стороной, участвующей в нем.

Во время обсуждения вопроса в Комитете экспертов представители ФРАНЦИИ, ПОЛЬШИ и СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК указывали на то, что правила, регулирующие процедуру снятия вопроса, представленного на рассмотрение Совета, разли-

¹³ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2G, стр. 22.

чаются в зависимости от того, имеет ли место спор или ситуация. Понятие спора имеет субъективный характер, и в основном это конфликт между двумя или несколькими государствами, который существует только благодаря разногласиям между заинтересованными сторонами. Если все стороны, участвующие в споре, пришли к соглашению, то угроза поддержанию мира в результате продолжения этого спора исчезает, и если стороны просят Совет прекратить спор, Совет должен сделать это. С другой стороны, ситуация может иметь место независимо от того, обратил на нее внимание Совета член Организации или нет. Совет может продолжать заниматься рассмотрением ситуации, даже если упомянутый член Организации заявил о своем желании снять свое сообщение. Если спор, первоначально представленный на рассмотрение Совета, достиг такой стадии, когда он касается и других сторон, или если из первоначального спора возникла новая ситуация, то они приобретают характер новых вопросов, отличающихся от первоначально представленного на рассмотрение Совета. Они могут быть поставлены перед Советом членом Организации Объединенных Наций, согласно статье 35 (1), или Совет может сам заняться ими, согласно статье 34.

Таким образом, Комитет экспертов оказался не в состоянии прийти к единодушному мнению по вопросу, переданному ему Советом.

е) Обсуждение

Представитель ФРАНЦИИ считает, что было бы неразумно создавать прецедент относительно того, что член Организации Объединенных Наций, представивший на рассмотрение Совета сообщение, не может его снять. Поэтому он предлагает следующий проект резолюции:

«Совет Безопасности,

вновь рассмотрев на заседаниях 15 и 16 апреля вопрос, который он включил в свою повестку дня 26 марта по требованию правительства Ирана и который явился предметом его резолюции от 4 апреля,

принимает к сведению письмо от 14 апреля, адресованное Совету представителем правительства Ирана, в котором он информирует Совет Безопасности о снятии своей жалобы,

отмечает, что между двумя заинтересованными правительствами достигнуто соглашение,

предлагает Генеральному Секретарю собрать необходимую информацию для того, чтобы закончить доклад Совета Безопасности Ассамблее в соответствии со статьей 24 Устава о методе рассмотрения Советом вопроса, включенного в его повестку дня 26 марта 1946 года по требованию правительства Ирана и в настоящее время снятого».

Представитель ПОЛЬШИ заявляет, что он полностью разделяет точку зрения представителя Франции о том, что если возникнут непредвиденные обстоятельства и вывод советских войск не закончится в установленный срок, то вопрос может быть снова включен в повестку дня. Однако Совет не имеет права сохранять вопрос в своей

повестке дня против желания обеих сторон, и подобная процедура явится очевидным нарушением Устава.

Представители АВСТРАЛИИ, БРАЗИЛИИ, КИТАЯ, ЕГИПТА, МЕКСИКИ, НИДЕРЛАНДОВ, СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА и СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ утверждают, что Совет является хозяином своей собственной повестки дня и имеет право оставить иранский вопрос в повестке дня несмотря на снятие Ираном своей жалобы.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что Совет не может принимать решения по любому спорному вопросу, не заслушав обеих сторон. Однако, поскольку его предложение об отсрочке обсуждения было отклонено, он не имел возможности до 10 апреля 1946 года участвовать в обсуждении вопроса Советом. Кроме того, Совет не может принять решение по какому-либо спору или ситуации без предварительного решения, является данный вопрос спором или ситуацией. Тако-го решения не принималось.

Он доказывает, что утверждение о том, что государства, обращающиеся в Совет, не имеют права снимать свои обращения, несовместимо с Уставом. Иранское правительство лучше знает, какие меры необходимо предпринять для удовлетворительного разрешения своих разногласий с правительством СССР. Наконец, он напоминает, что, когда он предлагал не включать иранский вопрос в повестку дня, представитель Соединенных Штатов заявил, что его возражение сводится к тому, что иранское правительство не согласно с этим. Чтобы быть последовательным, необходимо теперь снять иранский вопрос с повестки дня, как об этом заявляют правительства СССР и Ирана.

Отвечая представителю СССР, представители СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА и НИДЕРЛАНДОВ утверждают, что решение Совета являлось процедурным и не было необходимости принимать предварительное решение о том, что собой представляет вопрос — ситуацию или спор. По вопросу о необходимости заслушать обе стороны упомянутые представители считают, что Устав предполагает, что обе стороны присутствуют на заседаниях с тем, чтобы быть выслушанными. Право вето ограничено и не может применяться путем неявки на заседания Совета.

Относительно общих аргументов, выдвинутых представителем СССР, представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ утверждает, что сообщение Ирана было доведено до сведения Совета надлежащим образом, согласно статье 34. Не высказывалось предположения о том, что с 4 апреля 1946 года произошли какие-либо изменения в положении, касающемся вывода войск. Поэтому нет оснований менять процедуру, приня-тую 4 апреля 1946 года. Он считает, что Совет не может игнорировать тот факт, что внезапное изменение твердой позиции иранского правительства произошло в то время, когда войска СССР еще находятся в Иране.

Представитель АВСТРАЛИИ указывает, что резолюция от 4 апреля 1946 года не затрагивает первого вопроса, касающегося вмешательства во внутренние дела Ирана. Как известно, советские войска все еще находятся в Иране, и такое положение дел на первый взгляд является нарушением Трехстороннего договора. Это и есть действительный вопрос, стоящий перед Советом, однако представитель СССР никогда об этом не упоминал. Ввиду недостаточности информации по важнейшим вопросам он полагает, что Совет все еще компетентен провести расследование.

г) Решение

На 36-м заседании 23 апреля 1946 года за проект резолюции, предложенный представителем ФРАНЦИИ и поддержанный представителем СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, было подано три голоса, и, следовательно, он был отклонен.

г) Заявление представителя СССР

В связи с упомянутым голосованием представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что ввиду существующего соглашения между правительствами СССР и Ирана по всем спорным вопросам, а также ввиду того, что иранское правительство сняло свое обращение в Совет, делегация СССР считает, что решение Совета сохранить иранский вопрос в повестке дня противоречит Уставу. По этой причине делегация СССР не считает возможным принимать дальнейшее участие в обсуждении Советом иранского вопроса.

Иранский вопрос больше не обсуждался на 36-м заседании. В соответствии с вышеупомянутым заявлением представитель СССР не присутствовал на последующих заседаниях, на которых обсуждался иранский вопрос (40-е и 43-е заседания).

Н. ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАНА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЕЙ ОТ 4 АПРЕЛЯ 1946 ГОДА

В письме от 6 мая 1946 года на имя Председателя Совета (S/53) ¹⁴ иранский посол заявляет, что расследование, произведенное ответственными должностными лицами иранского правительства в соответствии с резолюцией Совета от 4 апреля 1946 года, показало, что советские войска полностью эвакуированы из провинций Хорасан, Горган, Мазендеран и Гилян. Вследствие вмешательства, на которое ранее жаловалось иранское правительство, оно не было в состоянии осуществлять действительную власть в Азербайджане с 7 ноября 1945 года и с того времени не имело возможности удостовериться через своих должностных лиц, какова обстановка в Азербайджане.

¹⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2G, стр. 23.

Иранское правительство не было в состоянии проверить путем непосредственных наблюдений сообщения о том, что происходит эвакуация войск из Азербайджана и что она будет закончена к 7 мая 1946 года.

Правительство СССР не представило доклада в соответствии с резолюцией от 4 апреля 1946 года.

1. РЕЗОЛЮЦИЯ ОТ 8 МАЯ 1946 ГОДА

На 40-м заседании 8 мая 1946 года Совет рассмотрел упомянутый доклад иранского посла. Представитель СССР на этом заседании не присутствовал. Ввиду того, что доклад был неполным, представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ предложил следующую резолюцию:

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявление, сделанное иранским правительством в своем предварительном докладе от 6 мая, представленном в соответствии с резолюцией от 4 апреля 1946 года, о том, что оно не могло указать к 6 мая, завершены ли вывод всех советских войск со всей территории Ирана, постановляет:

отложить дальнейшее рассмотрение иранского вопроса с тем, чтобы дать правительству Ирана время удостовериться через своих официальных представителей, выведены ли все советские войска со всей территории Ирана;

предложить иранскому правительству представить Совету Безопасности исчерпывающий доклад по этому вопросу сразу же по получении информации, которая позволит ему сделать это. В случае, если оно не будет в состоянии получить такую информацию к 20 мая, оно сообщит информацию, которой будет располагать к этому моменту;

сразу же по получении от иранского правительства испрашиваемого доклада Совет рассмотрит вопрос о том, какие дальнейшие шаги необходимо предпринять».

Резолюция принимается 10 голосами.

Представитель АВСТРАЛИИ считает, что, согласно Уставу, каждый член Совета Безопасности, выступая в качестве представителя, действует на основе возложенных на него полномочий не только от своего имени, но и от имени всех членов Организации Объединенных Наций. Непостоянные члены назначаются в результате выборов. Постоянные члены назначаются в соответствии с положениями Устава, одобренными всеми членами Организации Объединенных Наций. Нельзя одобрить такое положение, когда член Совета, находящийся на этом посту, согласно упомянутому положению, может сам решать вопрос о том, в каком случае он может не выполнять возложенных на него функций.

Он предлагает, чтобы в случае, когда член Совета не участвует в работе Совета, на некоторое время он должен был бы отказаться от специальных полномочий, возлагаемых на него как на члена Совета, и не имел бы полномочий, пре-

вышающих полномочия любого другого члена Организации Объединенных Наций. Он считает опасным положение, когда к Совету обращаются за поддержкой идеи о том, чтобы член Совета Безопасности, не являясь на заседания, мог ставить под вопрос работоспособность Совета. Это положило бы начало такой практике, которая очень быстро оказалась бы неприемлемой.

Он считает, что противоположная точка зрения фактически означала бы важное изменение положений Устава и значительное расширение права вето.

Он считает, что члены Совета имеют право точно знать, что думает отсутствующий представитель относительно последствий своего отсутствия.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА считает, что отсутствие какого-либо представителя в Совете не мешает функционированию последнего. Нет правила относительно кворума, если только не окажется возможным сделать какое-либо исключение из правила голосования, предусматривающего, что для принятия любого решения требуется, чтобы за него были поданы голоса по крайней мере семи членов Совета. В заключение он отмечает, что если член Совета отсутствует на заседаниях, то это оказывает на решения Совета тот же эффект, как если бы он воздержался при голосовании.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ считает, что резолюция, предложенная представителем Соединенных Штатов, может в законном порядке быть принята при отсутствии представителя СССР, поскольку в ней определенно затрагивается процедурный вопрос. По этой причине достаточно, чтобы за нее были поданы голоса любых семи членов Совета.

Ж. ДОКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИРАНА В СООТВЕТСТВИИ С РЕЗОЛЮЦИЯМИ ОТ 4 АПРЕЛЯ И 8 МАЯ 1946 ГОДА

В письмах от 20 и 21 мая 1946 года на имя Председателя Совета (S/66 и S/68)¹⁵ посол Ирана представил доклады в соответствии с резолюциями от 4 апреля и 8 мая 1946 года. В своем письме от 20 мая 1946 года иранский посол заявляет, что, согласно информации, имевшейся в то время в его распоряжении, в результате вмешательства, о котором шла речь в предыдущей жалобе, иранскому правительству все еще мешают осуществлять действенную власть в провинции Азербайджан и что вмешательство СССР во внутренние дела Ирана не прекратилось. Поэтому не было возможности провести требуемое расследование с целью установления, все ли советские войска выведены со всей территории Ирана.

В письме от 21 мая 1946 года иранский посол сообщает текст телеграммы, полученной им

во второй половине дня от премьер-министра Ирана. В телеграмме говорится, что премьер-министр Ирана направил комиссию по расследованию, которая в течение недели тщательно обследовала районы Азербайджана, в том числе следующие важные центры: Тебриз и его окрестности, Меренд, Джульфа, Хой, Салмас, Маку, Резайе и Миандоаб. Согласно телеграфным сообщениям, никаких признаков советских войск, снаряжения или транспортных средств не было обнаружено и, согласно показаниям заслуживающих доверия местных жителей, которые были допрошены во всех перечисленных местах, советские войска покинули Азербайджан 6 мая 1946 года.

К. РЕЗОЛЮЦИЯ ОТ 22 МАЯ 1946 ГОДА

В 43-м заседании 22 мая 1946 года принимает участие посол Ирана.

Иранский посол объясняет, что снятие сообщения Ирана от 14 апреля 1946 года относилось только к выводу советских войск, но не касалось вмешательства СССР во внутренние дела Ирана. Ему неизвестна теперешняя точка зрения его правительства на вопрос об оставлении иранского вопроса в повестке дня. Но, поскольку Совет решил оставить его в повестке дня, Иран будет уважать решение Совета и ответит на все вопросы, поставленные Советом.

После того как представители ФРАНЦИИ и ПОЛЬШИ выразили свое сожаление по поводу расхождений, имеющихся в письмах от 20 и 21 мая, иранский посол отвечает, что он написал свое письмо от 20 мая 1946 года в последний день срока, когда следовало представить доклад в соответствии с резолюцией от 8 мая 1946 года. В письме содержалась вся информация, имевшаяся в то время в его распоряжении.

Касаясь вооруженных сил Азербайджана, иранский посол заявляет, что при поощрении и покровительстве советских войск они увеличились. Агенты из Советского Союза обучали и снаряжали их, и он слышал, что они даже носят советскую форму. Во время переговоров между иранским премьер-министром и представителями Азербайджана были выставлены требования, принятие которых практически привело бы к образованию независимого азербайджанского государства. Посол СССР при этом участвовал в качестве дружественного посредника и убеждал иранского премьер-министра уступить требованиям Азербайджана. Иранский посол полагает, что эти факты свидетельствуют о вмешательстве во внутренние дела Ирана.

Иранский посол заявляет, что города, упомянутые в телеграмме иранского премьер-министра от 21 мая, охватывают половину территории Азербайджана. Кроме того, не все советские войска располагались только в крупных и мелких городах. По этой причине он считает, что в телеграмме не содержится утверждения о том, что комиссия ознакомилась с положением на всей территории Азербайджана или что вся провинция была очищена от войск.

¹⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 21, стр. 24—25.

Представитель **ФРАНЦИИ** предлагает оставить иранский вопрос в повестке дня на короткое время, поскольку в телеграмме содержится информация большой важности; если в течение недели или десяти дней не поступит информации, противоречащей той, которая уже поступила, вопрос автоматически должен быть снят с повестки дня.

Представитель **ПОЛЬШИ** считает, что телеграмма иранского премьер-министра кладет конец делу. Вопрос о том, имеет ли иранское правительство возможность послать своих представителей в Азербайджан, является его внутренним делом. Если остаются какие-либо сомнения, он предлагает запросить по телеграфу иранское правительство, считает ли оно, что все советские войска были выведены.

Представители **НИДЕРЛАНДОВ** и **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** возражают против этого предложения, заявляя, что нет необходимости еще более осложнять таким образом задачу иранского правительства.

Представитель **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ** предлагает, чтобы Совет отложил рассмотрение иранского вопроса. Он указывает, что Советское правительство не представило доклада Совету, а доклад Ирана является неполным. Кроме того, вывод советских войск является не только одной стороной вопроса в споре между правительствами СССР и Ирана. Он заявляет, что его правительство недавно тщательно рассматривало вопрос о направлении Совету Безопасности просьбы провести расследование положения в Северном Иране с тем, чтобы определить, не представляет ли оно угрозы для поддержания международного мира и безопасности.

Представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** присоединяется к этим замечаниям. Он заявляет, что могут быть некоторые сомнения по вопросу о том, имела ли иранская комиссия полную свободу передвижения и действий. В заключение он настаивает на том, чтобы до принятия Советом решения было получено заявление иранского правительства о том, считает ли оно, что войска полностью выведены.

Представитель **АВСТРАЛИИ** считает, что независимо от того, поддерживает ли иранское правительство или какая-либо сторона в споре свою жалобу, только сам Совет может решать, будет он заниматься этим вопросом или нет. Хотя было бы и интересно отметить, снимет ли иранское правительство какое-либо заявление по этому вопросу, Совет уже принял имеющее силу решение о том, что не обязательно, чтобы иранское или какое-либо иное правительство снова вносило в Совет или повторно поддерживало свою жалобу.

Относительно предложения об отсрочке представитель Австралии высказывается за то, чтобы отложить обсуждение на несколько дней. В то же время он поддерживает ранее высказанную точку зрения о том, что вопрос должен оставаться в повестке дня до принятия определенного решения о его снятии.

Представитель **МЕКСИКИ** предлагает отложить обсуждение вопроса с тем, чтобы дать возможность рассмотреть некоторые аспекты дела, могущие возникнуть в связи с заявлениями иранского посла. Вопрос был оставлен в повестке дня в ожидании информации, запрошенной у иранского правительства относительно вывода советских войск. Иранский посол заявляет, что в настоящее время он не в состоянии представить удовлетворительный доклад до тех пор, пока его правительство не будет иметь возможность осуществлять полную власть во всей провинции Азербайджан. Возможно, необходимо решить, желает ли Совет предпринять какую-либо акцию для того, чтобы помочь иранскому правительству снова обрести эту власть.

Представитель Мексики говорит, что, поскольку иранский посол заявил, что создавшееся в Иране положение явилось результатом предыдущего вмешательства советских войск, возникает вопрос — готов ли Совет на этом основании оставлять и впредь вопрос в повестке дня, даже если позже Совет убедится, что войска СССР покинули иранскую территорию. Он полагает, что Совет должен принять определенное решение, будет ли иранский вопрос оставлен в повестке дня на основании одного или двух моментов, связанных с вмешательством и выводом войск. Ответы на эти вопросы могут далеко увести Совет, и поэтому до того как принять решение об оставлении иранского вопроса в повестке дня члены Совета должны иметь время для изучения создавшегося положения. Поэтому обсуждение необходимо отложить на некоторое время.

Девятью голосами при одном против принимается следующая резолюция, предложенная представителем **НИДЕРЛАНДОВ**:

«Обсуждение иранского вопроса откладывается на непродолжительное время, и Совет будет созван по просьбе любого из его членов».

Совет по-прежнему продолжает заниматься иранским вопросом.

ГЛАВА 2

Греческий вопрос

А. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЯ СССР ОТ 21 ЯНВАРЯ 1946 ГОДА

а) Сообщение СССР

В письме от 21 января 1946 года исполняющий обязанности главы делегации СССР предложил Совету Безопасности в соответствии со статьей 35 Устава обсудить положение в Греции на том основании, что присутствие британских войск в Греции после прекращения войны означает вмешательство во внутренние дела Греции и создает чрезвычайное напряжение, чреватое серьезными последствиями как для греческого народа, так и для поддержания мира и безопасности.

Греческий вопрос рассматривался на 6-м заседании Совета Безопасности 1 февраля 1946 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает членам Совета о том, что на 2-м заседании 25 января 1946 года было решено пригласить представителя Греции на время обсуждения греческого вопроса занять место за столом заседаний Совета с тем, чтобы он мог воспользоваться правом участвовать в обсуждении без права голоса. Он указывает, что право участвовать в обсуждении сохраняется как на основании статьи 31, так и на основании статьи 32 Устава. Поскольку возражений не поступило, эта процедура считается одобренной.

Председатель предлагает Совету одобрить следующую процедуру при обсуждении греческого вопроса: поскольку вопрос поставлен перед Советом по инициативе представителя СССР, он полагает, что Совет пожелает предоставить представителю СССР возможность сделать устные замечания в порядке разъяснения или в дополнение своего письма от 21 января 1946 года. Он считает поэтому правильным после устного заявления представителя СССР предоставить слово представителю Соединенного Королевства для ответного устного заявления. Затем, по его мнению, Совет пожелает дать возможность представителю Греции устно изложить точку зрения своего правительства по данному вопросу. После этого можно будет считать вопрос открытым для общего обсуждения. Поскольку возражений не последовало, эта процедура была принята.

б) Обсуждение

Представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК первым просят сделать устное заявление. Он напоминает, что правительство СССР неоднократно обращало внимание союзных держав на положение в Греции. Вслед за Ялтинской декларацией от 21 июля 1945 года, а именно: во время Берлинской конференции, делегация СССР представила меморандум о положении в Греции, в котором указывалось, что положение характеризуется отсутствием порядка и что царящий там террор направлен против демократических элементов страны. В этом меморандуме правительство СССР указывало, что позиция, занимаемая правительством Греции, может представлять угрозу миру и даже угрозу войны своим соседям Албании и Болгарии.

В сентябре 1945 года на первом заседании Совещания министров иностранных дел в Лондоне правительство СССР представило второй меморандум о положении в Греции. Наконец, во время Московского совещания министров иностранных дел в декабре 1945 года был вновь поднят вопрос о положении в Греции в связи с пребыванием британских войск на ее территории.

Представитель СССР напоминает, что в меморандуме, представленном делегацией СССР 21 января 1946 года, содержались четыре главных вопроса по существу дела:

i) в Греции создалась весьма напряженная обстановка, могущая привести к весьма неблагоприятным последствиям не только для греческого населения, но также для мира и безопасности;

ii) присутствие в Греции британских войск не вызывается необходимостью, так как нет нужды охранять линии коммуникаций, как это имеет место в побежденных странах;

iii) присутствие британских войск в Греции стало средством давления на политическую обстановку в стране;

iv) такое положение во многих случаях приводит к поддержке местных реакционных элементов против демократических элементов.

Представитель СССР, основываясь на информации, полученной из Греции, характеризует деятельность монархо-фашистской организации, известной под названием «Х», и заявляет, что монархисты с помощью иностранных элементов установили режим разнузданного террора в отношении демократического населения страны.

Что касается пребывания британских войск в Греции, представитель СССР придерживается мнения, что причины пребывания союзных армий на территории союзной страны могут быть двоякого рода. Первая причина: союзная страна подверглась вторжению со стороны вражеских армий, и союзные войска в этом случае могут помочь изгнать врага. Однако в Греции нет более оккупационных войск и ей не угрожает какой-либо внешний враг. Поэтому первая причина отпадает. Другая причина может возникнуть, если присутствие таких войск необходимо для защиты коммуникаций союзных войск, оккупирующих вражеские страны. Однако пребывание союзных войск в Греции в настоящее время совершенно не оправдано, поскольку оно не вызывается необходимостью защиты союзных войск, расположенных в Германии, Австрии и Италии. Поэтому вторая причина, требующая пребывания союзных войск, также несостоятельна. Говорилось, что присутствие британских войск в Греции способствует поддержанию общественного порядка, но этот вопрос должны урегулировать сами греки, а не иностранные войска. Вмешательство иностранных войск в жизнь страны имело весьма серьезные последствия. Более того, присутствие британских войск неоднократно использовалось реакционными элементами против демократических элементов страны; их присутствие обостряет отношения между этими двумя группами. Исходя из этих соображений, представитель СССР настаивает на быстром и безоговорочном выводе британских войск из Греции.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявляет, что греческий вопрос обсуждался в Ялте и что генералиссимус Сталин выразил свое полное доверие британской политике в Греции. Однако именно в Потсдаме Советский Союз распространил меморандум и тогда же начались нападки на британскую политику в Греции. 31 июля 1945 года г-н Молотов, ознакомившись с меморандумом, разосланным г-ном Иде-

ном, согласился прекратить дело. Знаменательно, однако, то обстоятельство, что когда бы ни возникала во время любых переговоров с СССР проблема Греции, она всегда поднималась при обсуждении вопросов, связанных с Румынией, Болгарией или Польшей. Она всегда использовалась в качестве контратаки на Соединенное Королевство, как только поднимался вопрос, затрагивающий какую-либо часть Европы.

Правительство Соединенного Королевства признает, что ни одна страна не сражалась более храбро, чем Греция, против итальянцев и немцев, причем против значительно превосходящих сил. Когда британские войска впервые вступили в Грецию, это явилось немалым вкладом, содействовавшим правительству СССР в мобилизации сил для сопротивления гитлеровским армиям.

На заседании, состоявшемся в Леванте, было образовано правительство, в котором были представлены все партии. Было согласовано, что ввиду отсутствия полиции, армии и гражданской администрации британские административные должностные лица и войска с согласия генералиссимуса Сталина должны прибыть в Грецию для оказания помощи в возрождении страны, изгнании немцев, восстановлении порядка и налаживании работы гражданской администрации.

Когда англичане прибыли в Грецию, началась гражданская война. Согласно полученной информации, эта война была начата главным образом коммунистами, пытавшимися создать правительство меньшинства с целью установления над страной своего контроля. Правительство Соединенного Королевства могло создать правительство меньшинства, но оно просило Грецию создать свое собственное правительство и надеется, что, несмотря на трудности, Греция благодаря своему опыту будет в состоянии найти свое настоящее место. Правительство Соединенного Королевства заботится о том, чтобы выборы были справедливыми и беспристрастными.

Союзная держава, какой является Соединенное Королевство в отношении Греции, имеет право держать войска на территории страны, правительство которой просило об этом. Если бы греческое правительство решило, что пребывание британских войск является нежелательным, то правительство Соединенного Королевства не стало бы навязывать этой стране свои войска. Как только правительство Соединенного Королевства выполнит перед правительством Греции взятые на себя обязательства, британские войска будут отозваны и они не будут представлять угрозы или причинять беспокойство какой бы то ни было другой стране.

Представитель Соединенного Королевства просит Совет ответить на вопрос, создает ли правительство Соединенного Королевства угрозу миру, действуя в соответствии с просьбой греческого правительства о временном предоставлении британских воинских частей для оказания помощи в поддержании порядка и в экономическом восстановлении страны. Угрозой миру во всем мире является непрерывная пропаганда из

Москвы, направленная против Британского Содружества. Такое положение, при котором одну страну восстанавливают против другой, и является действительной угрозой миру во всем мире.

Затем в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 25 января представитель ГРЕЦИИ приглашается принять участие в обсуждении вопроса Советом. Он заявляет, что греческий народ никогда не рассматривал присутствие британских войск в Греции как навязанное извне или как акцию, приписываемую британской инициативе. Народ рассматривал это присутствие как следствие просьбы греческого правительства и соглашения, заключенного в Италии и подписанного представителями всех политических партий. Это соглашение подписали и крайние левые.

Представитель Греции заявляет также, что ни гражданские, ни военные власти Великобритании никогда не пытались вмешиваться каким-либо образом во внутренние дела Греции или навязывать какие-либо ограничения свободному демократическому правительству страны.

Представитель Греции добавляет, что греческий народ считает необходимым дальнейшее пребывание британских военных сил в Греции ввиду того, что оно является исключительно важным фактором в укреплении общественного порядка и безопасности и в деле полного восстановления нормальной политической обстановки, обеспечивая равные права для всех.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, отвечая на заявление представителя Соединенного Королевства, выражает удивление по поводу того, что предложение правительства СССР рекомендовать регенту Греции предпринять меры для создания демократического правительства представитель Соединенного Королевства рассматривает как «контратаку» Советского правительства против Соединенного Королевства.

Он оспаривает заявление о том, что силы движения Сопротивления не сражались против немцев. Это совершенно неправильно и не соответствует тому, что имело место в действительности.

Он также отвергает заявление представителя Соединенного Королевства о том, что непрерывная пропаганда из Москвы против Британского Содружества представляет опасность делу мира во всем мире. Он заявляет, что представитель Соединенного Королевства всегда начинает говорить о московской пропаганде, когда он слышит дружеские предупреждения относительно обстановки в Греции.

Прочитав различные заявления британских политических деятелей и заявление бывшего министра иностранных дел Греции, представитель СССР утверждает, что раздаются тревожные голоса, полные оправданного беспокойства по поводу событий в Греции, чреватых серьезными и опасными последствиями. Он спрашивает представителя Соединенного Королевства, является ли это также пропагандой из Москвы.

Представитель СССР заявляет, что присутствие британских войск превратилось в инструмент оказания давления на политическую обстановку внутри Греции и используется реакционными элементами против демократических сил страны. Он добавляет, что подобное состояние дел, представляющее вмешательство во внутренние дела Греции с помощью вооруженных сил иностранной державы, создает серьезную обстановку, которую нельзя игнорировать. Он также указывает, что банды из организации «Х» и шайки других опасных элементов не только разжигают в Греции гражданскую войну, но также совершают провокационные акты на границе против своих соседей.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА начинает свой ответ с повторения своего заявления о том, что как только поднимаются вопросы в связи с Румынией, Болгарией и другими странами, в которых господствует СССР, то всегда поднимается и греческий вопрос.

Он заявляет, что он поддерживал ЭАМ в Британском коалиционном правительстве, считая, что его члены хорошо работали в движении Сопротивления. Однако он был удивлен, узнав, что после поражения Германии они вдруг прекратили изгнание немцев из своей страны и начали проводить политику, направленную на захват власти.

Он напоминает представителю СССР о том, что в 1920 году, когда Советская Россия и Польша находились в состоянии войны, из Англии в Данциг направлялось военное снаряжение. Будучи одним из руководителей тред-юнионов в Англии, он задержал и воспрепятствовал отправке этого снаряжения. Он не был настроен недружелюбно по отношению к России.

Касаясь ссылок представителя СССР на вырезки из прессы и парламентские дебаты, представитель Соединенного Королевства отвечает, что британский парламент является свободным парламентом и что коллекция вырезок из прессы не обязательно содержит правдивые факты или точную информацию.

Что касается прессы, то он отмечает, что свободной прессы не существует во всех странах-сателлитах Восточной Европы, а в Греции всегда существовала свободная пресса.

Говорилось, что на границе могут произойти инциденты. Он предлагает создать комиссию по расследованию и настаивает на своем предложении.

Он опровергает обвинение в том, что британские войска покровительствуют правым элементам в Греции. Они защищали народ, когда греческое правительство призывало их к этому или когда существовала угроза общественному порядку.

Совесть правительства Соединенного Королевства чиста. Он не может согласиться ни с прямым, ни с косвенным осуждением, высказываемым Советским правительством. Поскольку Соединенное Королевство, и только оно одно во всем мире, обвиняется и привлечено к суду настоящего трибунала, он полагает, что он должен получить ответ.

В. ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ считает отрядным тот факт, что государства обращаются в Совет при возникновении между ними серьезных недоразумений. Он полагает, что высказанные доводы помогли Совету лучше понять трудности, существующие в Греции. В результате войны Греция пострадала не меньше, а возможно и больше, чем любая другая страна, и, разумеется, Совет не захочет предпринять чего-либо такого, что может увеличить трудности и страдания, переживаемые этой страной. Тщательно рассмотрев положение, правительство Соединенных Штатов полагает, что нет достаточных оснований для того, чтобы считать, что присутствие британских войск в Греции может рассматриваться как создающее ситуацию, могущую угрожать международному миру и безопасности. Поэтому правительство Соединенных Штатов убежденно, что нельзя оправдать действия Совета ссылкой на главу VI, если он на основе сделанных в Совете заявлений вынесет подобное суждение. Без такого определения Совет не имеет права рекомендовать надлежащую процедуру или порядок урегулирования. Он считает, что для Совета было бы неблагоприятным предпринимать официальные действия в данном случае, и поэтому предлагает поблагодарить правительства СССР, Соединенного Королевства и Греции за заявления, разъясняющие обстановку, и не предпринимать никаких дальнейших действий.

Представитель ФРАНЦИИ не согласен с тем, что присутствие британских войск в Греции может создавать угрозу миру и безопасности в том смысле, как это трактуется в Уставе Организации Объединенных Наций. Он считает, что данное обсуждение принесло бы пользу, если бы дало Совету возможность заявить о единодушном признании этого факта и рассеять сомнения и недоразумения.

Представитель КИТАЯ поддерживает точку зрения представителя Соединенных Штатов о том, что Совету Безопасности не следует выносить рекомендаций или предпринимать официальных действий по обсуждаемому вопросу. Он добавляет, что во время обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности обе стороны внесли ясность и тем самым способствовали его лучшему пониманию всеми членами Совета Безопасности.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ поддерживает мнение представителя Соединенных Штатов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Совета говорит, что, поскольку в Совет не поступило никаких предложений, он считает, что мнение Совета сводится к тому, что ситуация в Греции не содержит в данный момент ничего такого, что могло бы привести к международным трениям, или вызвать спор, или создать угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Поэтому рассмотрение вопроса считается законченным.

Представитель ПОЛЬШИ вносит следующее предложение:

«Совет Безопасности принимает к сведению заявления представителей Советского Союза, Соединенного Королевства и Греции, а также заверение представителя Соединенного Королевства в том, что британские войска, находящиеся в Греции, будут выведены в возможно короткий срок, и считает вопрос исчерпанным».

Представитель ЕГИПТА вносит следующее предложение:

«Заслушав заявления представителей Советского Союза, Соединенного Королевства и Греции, Совет с удовлетворением отмечает дух откровенности и искренности, которым проникнуты эти заявления и который будет способствовать поддержанию международного мира и доброго согласия между народами. Полагая, что пребывание британских войск в Греции не создает угрозы международному миру и безопасности, Совет принимает к сведению заявление представителя Соединенного Королевства о том, что британские войска будут выведены из Греции, как только отпадут основания для их пребывания».

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что, действуя в духе дружественного сотрудничества, он готов согласиться с тем, что не следует принимать официального решения. Однако он предлагает закончить обсуждение следующим заявлением Председателя:

«Ввиду заявления правительства Соединенного Королевства о том, что британские войска будут выведены в возможно короткий срок, Совет считает на данной стадии вопрос исчерпанным».

Это предложение в дальнейшем снимается в пользу предложения Польши.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит предложение Польши на голосование, и оно отклоняется.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ спрашивает, принимали ли участие в голосовании спорящие стороны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отвечает, что Совет не заявлял о том, что обсуждаемый вопрос является спором. Если же он объявит, что какая-то ситуация является спором, то тогда вступит в действие статья 27 Устава. Он спрашивает представителя Нидерландов, считает ли тот желательным решить голосованием, является ли данный вопрос спором, и таким образом привести в действие статью 27.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ заявляет, что ввиду постановления Председателя он не настаивает на голосовании.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК высказывается против египетской резолюции, поскольку он не считает, что присутствие британских войск не создает угрозы международному миру и безопасности. Что касается второй части египетской резолюции, гласящей: «...как только отпадут основания для их пребывания», то очевидно, что, когда основания для чего-либо исчезают, сам вопрос также исчезает. Он полагает, что заявление Совета необходимо сделать ясным, так как

резолюция должна быть поставлена на голосование в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава, которая требует единогласия постоянных членов Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает желательным, чтобы члены Совета высказались о том, должен этот вопрос рассматриваться в качестве процедурного или как-либо иначе.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК придерживается той точки зрения, что данный вопрос не является процедурным, поскольку процедурный вопрос не требует действий. Он добавляет, что, согласно правилам, выработанным на конференции в Сан-Франциско, решение о том, считать ли вопрос процедурным, может быть достигнуто только путем единогласия постоянных членов Совета Безопасности.

Представитель КИТАЯ полагает, что содержание проекта постановления, предложенного Совету, ясно показывает, что это вопрос по существу. Поэтому он считает, что, может быть, в данном случае голосование было бы необязательным, если нет расхождения во взглядах.

Представитель ЕГИПТА также придерживается мнения, что Совет имеет дело с вопросом по существу, поэтому египетская резолюция не ставится на голосование.

На 10-м заседании Совета Безопасности 6 февраля 1946 года ПРЕДСЕДАТЕЛЬ делает следующее заявление:

«Совет Безопасности заслушал заявления правительств Советского Союза, Соединенного Королевства и Греции, в значительной мере разъяснившие положение. Мне хотелось бы, чтобы этот вопрос закончился принятием резолюции, но, поскольку он не был признан спором, достаточно будет ограничиться кратким изложением обстановки в Совете на основе того, что здесь было сказано. Большинство членов Совета высказали свою точку зрения и, по мнению Председателя, она сводится к тому, что присутствие британских войск в Греции не создает угрозы поддержанию международного мира и безопасности. Мне кажется, что в данный момент Совет может считать вопрос исчерпанным. Единственно, что мы можем теперь сделать,— это перейти к следующему вопросу».

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК считает формулировки, содержащиеся в заявлении Председателя, неприемлемыми, однако он готов согласиться со следующим:

i) Совет Безопасности не должен делать какого-либо заявления по греческому вопросу;

ii) Совет Безопасности должен ограничиться заявлением Председателя;

iii) в этом заявлении должно быть сказано, что Совет Безопасности принимает к сведению заявления, сделанные различными представителями, и считает вопрос исчерпанным.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ поддерживает предложение представителя СССР, обратив внимание на то, что все члены Совета, выступавшие по обсуждаемому

вопросу, согласились с позицией Соединенных Штатов, изложенной в его замечаниях на предыдущем заседании.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, ссылаясь на то, что предложения, содержащиеся в заявлении представителя СССР, первоначально уже высказывались представителем Соединенных Штатов, соглашается с тем, чтобы оно было включено в заявление Председателя и чтобы официальная резолюция не принималась.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что, руководствуясь духом сотрудничества и желанием обеспечить единство действий Совета Безопасности, он готов согласиться с текстом заявления Председателя. Он выражает надежду, что отношения между СССР и Соединенным Королевством будут развиваться в направлении укрепления и роста дружбы и сотрудничества в интересах обеих стран и всех государств, объединенных в новой, молодой Организации Объединенных Наций. Он одобряет текст заявления Председателя, представленного на рассмотрение Совета, и выражает удовлетворение по поводу вновь установившегося согласия между двумя великими державами.

С. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ затем резюмирует различные точки зрения членов Совета в следующем заявлении:

«Я считаю, что мы должны принять к сведению заявления, сделанные Совету Безопасности представителями Советского Союза, Соединенного Королевства и Греции, а также точки зрения, выраженные представителями следующих членов Совета Безопасности: Австралии, Бразилии, Китая, Египта, Франции, Нидерландов, Польши и Соединенных Штатов Америки, в отношении присутствия британских войск в Греции, как это отражено в протоколах Совета, и считать вопрос исчерпанным».

Это заявление признается удовлетворительным, и рассмотрение греческого вопроса считается законченным.

ГЛАВА 3

Индонезийский вопрос

А. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЯ УКРАИНСКОЙ ССР ОТ 21 ЯНВАРЯ 1946 ГОДА

а) Сообщение Украинской ССР

В письме от 21 января 1946 года представитель Украинской ССР в соответствии со статьями 34 и 35 Устава обращает внимание Совета Безопасности на то, что британские и японские войска, находящиеся в Индонезии, предприняли

военные действия против местного населения. Такое положение, по мнению его правительства, создает угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Он считает, что Совет Безопасности должен провести необходимое расследование и принять меры, предусмотренные Уставом.

Сообщение рассматривалось 7 февраля 1946 года на 12-м заседании Совета Безопасности.

В соответствии с процедурой, принятой при рассмотрении иранского и греческого вопросов, представитель Украинской ССР приглашается занять место за столом Совета Безопасности для участия в обсуждении вопроса.

б) Обсуждение

Представитель УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ заявляет, что, как известно, 9 марта 1942 года нидерландские войска сдались превосходящим их вооруженным силам Японии и японцы оккупировали безоружную Индонезию. В течение трех с половиной лет индонезийский народ страдал под японским игом и всеми имевшимися в его распоряжении средствами сопротивлялся мероприятиям, проводившимся японскими захватчиками. В результате успехов союзных армий японские войска вынуждены были сдать 17 августа 1945 года. Поражение Японии поддержало у индонезийцев надежду, что их национальные устремления будут, наконец, осуществлены.

Однако действительность оказалась иной. После того как Япония капитулировала, японские военные власти были уполномочены поддерживать порядок до прибытия британских войск. 29 сентября 1945 года британские и индийские войска прибыли в Батавию. Однако прибытие британских войск, к сожалению, не принесло спокойствия Индонезии. Столкновения и стычки продолжались. Британские власти стали все более интенсивно применять все роды войск современных армий против плохо вооруженных индонезийцев. Таким образом, становится очевидным, что после поражения Японии и окончания войны в Индонезии создалась ситуация, которая, согласно статье 34 Устава, создает угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Не подлежит сомнению, что такое вмешательство британских и индийских войск во внутренние дела Индонезии находится в прямом противоречии со статьей 1(2) Устава. Это вмешательство также противоречит статье 73 Устава.

Представитель Украинской ССР признает, что британские войска остаются в Индонезии с согласия Организации Объединенных Наций для принятия капитуляции японских войск и их разоружения. Он заявляет, что он не ставит вопроса о выводе британских войск из Индонезии, но считает недопустимым, что британские войска используются для подавления национального движения индонезийского народа, а японские войска используются для участия в операциях, проводимых британскими военными властями в Индонезии против индонезийского народа.

По указанным причинам представитель Украинской ССР считает необходимым обратить внимание Совета Безопасности на недопустимость такой ненормальной обстановки в Индонезии и просит Совет принять необходимые меры для того, чтобы положить конец создавшемуся положению. Наиболее подходящим решением Совета было бы создание специальной комиссии для расследования обстановки на месте и установления мира.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА говорит, что, поскольку представитель Украинской ССР заявил, что он не требует вывода британских войск из Индонезии, следовательно, он делает из этого вывод, что их пребывание там не представляет угрозы миру и безопасности.

Ссылки на выдержки из прессы Соединенного Королевства и на запросы в парламенте свидетельствуют о свободе, предоставляемой прессе в этой стране. Не всегда является правдой то, что говорит пресса. Журналисты передают новости на свой манер. Члены парламента ежедневно задают вопросы. Однако для того, чтобы получить правильную картину, следует читать и ответы на них. Следует иметь дело с фактами. Принимая во внимание заявление представителя Украинской ССР, представитель Соединенного Королевства не считает, что англичан просят вывести свои войска, и вопрос, следовательно, состоит в том, нужно ли создавать комиссию.

Необходимо также внести ясность в вопрос о том, кто осуществляет суверенную власть в Индонезии. Союзники приняли определенное решение возвратить суверенной власти территорию, занятую врагом.

После вторжения в Индонезию японцы в дополнение к находящимся там собственным войскам создали фашистские отряды, вооружили и обучили много тысяч людей и снабдили их винтовками и легкими танками.

В момент капитуляции Японии англичане планировали крупное наступление на японцев в Малайе и других пунктах. Для этой операции были выделены британские суда. После капитуляции Японии Союзное Верховное Командование поставило перед Соединенным Королевством задачу окружить японские войска, находящиеся в Индонезии, и освободить более 200 000 человек, которые были интернированы японцами.

Генерал Христиансон совещался с д-ром Сукарно и разъяснил цели Соединенного Королевства в Индонезии. Генерал Мэллаби собрал руководителей национального движения и добился перемирия, но был убит. Для того чтобы предупредить массовые убийства в стране, адмирал лорд Луи Маунтбаттен возложил на японцев ответственность за повторение подобных инцидентов.

Представитель Соединенного Королевства отрицает, что британские войска нападали на местных жителей. Однако он говорит, что они были вынуждены защищаться против нападения и предпринимать меры безопасности с тем, чтобы

иметь возможность выполнять поставленные перед ними задачи.

Он добавляет, что если Организация Объединенных Наций желает оказать помощь, то он полагает, что это можно сделать не путем послышки туда комиссии, а с помощью попытки добиться соглашения. Однако Соединенное Королевство только выполняет приказы Союзного Верховного Командования. Вопросам же направления комиссий должна заняться суверенная держава, а именно Нидерланды.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ заявляет, что его страна, вступая в войну, прежде всего предоставила в распоряжение союзников весь торговый флот водоизмещением в три миллиона тонн. В результате, когда Нидерланды хотели отослать свой персонал обратно в Нидерландскую Ост-Индию, они не имели в своем распоряжении судов. После капитуляции Японии для Нидерландов было слишком поздно начинать формирование, снаряжение и отправку голландских войск за море. Соединенное Королевство, руководствуясь мнением генерала Макарутура, сочло своим долгом вмешаться и сделало это с полного согласия Нидерландов.

Задача британских войск сводилась к тому, чтобы принять капитуляцию японцев и разоружить их. Кроме того, часть их задачи состояла в том, чтобы освободить военнопленных и около 200 000 европейцев. Он отрицает, что он якобы отождествляет националистическое движение на Яве со зверствами. Он считает национализм здоровым явлением.

Что касается поведения британских войск, то он хотел бы подтвердить их исключительную сдержанность и терпеливость на Яве и в других районах Нидерландской Индии, куда они были направлены. В намерения британских войск не входит проведение военных действий против местного населения, однако ужасные преступления, имевшие место в Индонезии, оправдывают продолжающееся пребывание союзных войск.

В свете принципов, положенных в основу Устава, представитель Нидерландов делает замечания о том, что, во-первых, нет «спора»; во-вторых, нет «ситуации», создающей угрозу международному миру и безопасности; в-третьих, нет международных трений, которые могли бы привести к нарушению мира; в-четвертых, он отрицает, что имеет место нарушение статьи 1 и что кроме пунктов 2 и 3 статьи 1 следует принять во внимание главу XI Устава; в-пятых, следовательно, не существует вопроса для обсуждения в Совете Безопасности.

Что касается направления комиссии, то его правительство не будет возражать против этого, если обе стороны желают послать комиссию для расследования вопроса, о котором идет речь. Однако, поскольку представитель Соединенного Королевства выступает против этого, нет необходимости в дальнейшем обсуждении данного вопроса.

Представитель УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ в ответ указывает, что три пункта представляются

неоспоримыми. Во-первых, тот факт, что британские войска на Яве использовались в прошлом в течение нескольких месяцев против индонезийского населения. Во-вторых, во время этих военных операций японские войска использовались против индонезийского населения. В-третьих, ни один из приведенных им фактов не был опровергнут ни представителем Соединенного Королевства, ни представителем Нидерландов.

Затем представитель Украинской ССР обращает внимание Совета на некоторые пункты расхождений между позицией украинского правительства и позицией Соединенного Королевства и Нидерландов по обсуждаемому вопросу.

Прежде всего украинская делегация считает, что Соединенное Королевство не выполнило основной задачи, возложенной на нее Союзным Командованием, а именно: принять капитуляцию японских войск и разоружить их.

Второй пункт расхождений связан с разъяснением представителя Соединенного Королевства о том, что военные действия, предпринятые его правительством, проводились якобы в целях самозащиты. Представитель Украинской ССР оспаривает эту точку зрения и заявляет, что британские войска имеют современное оружие и всевозможное современное снаряжение, в то время как другая сторона — индонезийцы — имеет небольшие плохо вооруженные отряды.

Третий пункт расхождений касается толкования и понимания национального движения в Индонезии. Представитель Украинской ССР считает, что индонезийское национальное движение следует рассматривать не как фашистское, а как демократическое движение.

Четвертый пункт расхождений касается комиссии, которая должна быть направлена для изучения вопроса на месте. Он считает, что Совет Безопасности должен обеспечить получение достоверной информации, чтобы прийти к правительным выводам по этому вопросу.

В заключение представитель Украинской ССР резюмирует свои замечания в форме следующих четырех пунктов:

1. Использование британских войск против индонезийского населения является несправедливым и неправильным.

2. Недопустимо, чтобы японские войска использовались против индонезийского населения.

3. Индонезийскому населению необходимо предоставить привилегии и права, установленные Уставом.

4. От имени Совета Безопасности в Индонезию должна быть направлена комиссия для изучения существующей там ненормальной обстановки.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявляет о том, что поднят важный принципиальный вопрос, по которому Совет должен сделать свои выводы. При этом следует иметь в виду, что во всех заслушанных здесь выступлениях не ставился под вопрос суверенитет Нидерландов.

Указав на положения пункта 7 статьи 2 Устава, он заявляет, что не может согласиться с тем,

что, когда возникают внутренние беспорядки, необходимо направлять комиссию для расследования и принятия мер по вопросам, возникающим на территории суверенного государства. Ответственный представитель Нидерландов выражает свою готовность и ожидает начала переговоров с представителями Индонезии. Правительство Соединенного Королевства направило своего представителя в Индонезию не для ведения переговоров, а для оказания необходимой помощи, поскольку вести переговоры должны Нидерланды. Как только будет подписано соглашение, освобождены интернированные лица и полиция вновь приступит к исполнению своих обязанностей, его правительство будет радо отозвать свои войска. Представитель Соединенного Королевства отрицает, что он и представитель Нидерландов обвинили индонезийское националистическое движение в том, что оно является фашистским. Он полагает, что подлинное националистическое движение в такой же мере желает достигнуть соглашения, как и представители Соединенного Королевства и Нидерландов. Обязанность членов Совета заключается в том, чтобы склонить их к переговорам, поддержать их и сделать все возможное, чтобы урегулировать положение.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ напоминает Совету, что, согласно Уставу, Организация Объединенных Наций не может вмешиваться во внутренние дела любого государства. Он заявляет, что около 80 000 индонезийцев действуют в составе воинских соединений и что эти войска хорошо оснащены. Не может быть речи о борьбе против индонезийцев. Необходимо только подавить вооруженные банды, которые пытаются помешать британским войскам разоружать японцев и принять их капитуляцию. Представитель Нидерландов указывает, что дополнительной задачей британских войск в Индонезии является освобождение 200 000 военнопленных и интернированных гражданских лиц. Он считает, что представитель Украинской ССР не располагает достаточными фактами и не имеет оснований для вынесения вопроса на рассмотрение Совета.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК поддерживает заявление украинского представителя и разъясняет точку зрения делегации СССР по обсуждаемому вопросу. Он говорит, что использование британских войск в Индонезии против национально-освободительного движения индонезийского народа является недопустимым. Это противоречит принципам национального самоопределения, сформулированным в Уставе Организации Объединенных Наций. Многочисленные факты, приведенные представителем Украинской ССР, подтверждают обрисованную им обстановку. Эти факты были опубликованы в прессе и явились предметом обсуждения в законодательных собраниях различных стран. Эти факты известны всему миру.

Представитель СССР заявляет, что для получения в Индонезии достоверной информации имеется один путь, а именно: направление комиссии для расследования происходящих собы-

тий, для получения фактических доказательств того, что там происходит, и для того, чтобы увидеть собственными глазами действительное положение. Предложение, внесенное украинской делегацией по этому вопросу, является объективным и справедливым и не может быть отклонено, если заранее не исключать беспристрастные методы проверки событий в Индонезии.

Что касается самой Индонезии, представитель СССР считает, что факты, приведенные украинской делегацией, остаются непоколебленными и неопровергнутыми. Безусловно, факт остается фактом, что в Индонезии имеют место военные действия. Такого рода ситуация чревата опасными последствиями и представляет угрозу миру и безопасности. Невозможно согласиться с заявлением о том, что посылка в Индонезию вооруженных сил направлена не против индонезийского народа, национально-освободительного движения, а против так называемых «экстремистов» и «террористов» и что все это делается в целях обеспечения порядка. Представитель СССР считает необходимым твердо и ясно заявить об этом и сказать, что события, происходящие в Индонезии, создают угрозу миру и безопасности и что долг международной организации — предотвратить эту угрозу и прекратить трагедию. Он настаивает на посылке комиссии, которая объективно изучила бы обстановку и наметила бы меры, которые необходимо предпринять.

В. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О НАЗНАЧЕНИИ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ

а) Право вносить предложения

На 16-м заседании 11 февраля 1946 года представитель **УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ** призвал членов Совета принять следующую резолюцию:

«Заслушав заявление делегации Украинской ССР о положении в Индонезии, которое угрожает международному миру и безопасности и при котором британские войска используются в военных действиях против национального освободительного движения, а вражеские японские войска используются с той же целью,

заслушав заявления министра иностранных дел Соединенного Королевства г-на Бевина и министра иностранных дел Нидерландов г-на ван Клеффенса,

обменявшись мнениями по данному вопросу, Совет Безопасности постановляет:

учредить комиссию в составе представителей Соединенных Штатов Америки, Советского Союза, Китая, Соединенного Королевства и Нидерландов, которая должна провести расследование на месте, установить в Индонезии мир и сообщить Совету Безопасности о результатах своей работы».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит под сомнение право представителя Украинской ССР вносить предложения в Совет Безопасности. Он заявляет, что статьи 31 и 32 Устава предоставляют государствам — не членам Совета Безопасности право участвовать в обсуждении вопросов в Совете, но без права голоса. Согласно статье 31, такое же право предоставляется во всех тех случаях, когда Совет Безопасности находит, что интересы государства, не являющегося членом Совета Безопасности, специально затронуты вопросом, обсуждаемым Советом. Согласно статье 32, любая сторона в споре, рассматриваемом Советом, имеет право участвовать в обсуждении, относящемся к этому вопросу, без права голоса. Он полагает, что, по мнению Совета, статья 32 не применима в данном случае. Приглашая представителя Украинской ССР занять место за столом заседаний Совета, Совет формально не обсуждал вопрос о том, затрагивает ли обсуждаемая проблема интересы Украины. Пока еще нет правил процедуры по этому вопросу, и поэтому Совет должен принять временное решение по данной проблеме. Если, однако, Совет полагает, что в данном случае должна быть применена статья 31, тогда положение украинского делегата должно быть определено на основе формулировки самой статьи 31. Тем не менее не существует специальной ссылки на право вносить предложения ни в положительном, ни в отрицательном смысле. Поэтому он предлагает членам Совета высказаться по данному вопросу.

Представитель **КИТАЯ** отмечает, что статью 31 следует читать в связи со статьей 35, на основании которой перед Советом и был поставлен вопрос. Поскольку представитель Украинской ССР имеет право на полное участие в обсуждении вопроса, то из этого следует, что ему должна быть предоставлена возможность вносить предложения Совету, имея при этом в виду, что только сам Совет может решить, принять эти предложения или отвергнуть.

Представитель **ЕГИПТА** также полагает, что представитель Украинской ССР имеет право полностью участвовать в работе Совета до самого момента голосования. Он полагает, однако, что данный вопрос подпадает не под статью 31, а под статью 35 Устава.

Представитель **ФРАНЦИИ** считает, что представителю Украинской ССР должно быть дано право внести предложение, и заявляет, что данный случай, без сомнения, основывается на пункте 1 статьи 35 Устава.

Представитель **НИДЕРЛАНДОВ** полагает, что Совет, не имея определенных правил, говорящих об обратном, должен быть либеральным в этом вопросе. Он предлагает дать представителю Украинской ССР возможность внести предложение.

Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** считает, что ни 31, ни 35, ни даже 32 статья не обеспечи-

вает решения вопроса. В статье 35 не говорится о том, как Совет обеспечивает разрешение вопроса, представленного на его рассмотрение. Что касается статьи 31, то этой статьей предоставляется право участвовать в обсуждении, но не устанавливаются пределы обсуждения. В ней также ясно указывается, что она применяется только в том случае, когда специально затронуты интересы члена Организации. Он полагает, что в обсуждаемом вопросе интересы Украины специально не затронуты. В статье 32 делается ссылка на «спор». Совет же имеет дело с «ситуацией», которая требует изучения и решения. Поэтому ни одна из трех упомянутых статей неприменима.

Он полагает, что члены Совета не должны ограничивать себя текстом Устава, а должны руководствоваться логикой и здравым смыслом. Нельзя допустить, что Совет может дать право представителю Украинской ССР участвовать в обсуждении ситуации и обратиться на нее внимание Совета без права предложить решение по данному вопросу.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ считает, что любая формальная резолюция может быть предложена только членами Совета. Однако позже он заявил, что снимает свои возражения, но без ущерба для своей позиции в будущем.

Совет решает, что не имеется возражений против предоставления представителю Украинской ССР права внести предложение.

б) Обсуждение предложения Украинской ССР

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК говорит, что в результате сделанных сообщений и заслушанной информации можно констатировать, что был установлен факт использования японских вооруженных сил против индонезийского народа. Делегация СССР считает необходимым, чтобы в Индонезию была направлена авторитетная международная комиссия. Такая комиссия может беспристрастно и объективно оценить обстановку и успокоить общественное мнение. Это будет благоприятствовать взаимопониманию и поможет укрепить единство Организации и принципы Объединенных Наций. Он добавляет, что такая комиссия должна быть составлена из представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Китая и Нидерландов.

Представитель МЕКСИКИ считает, что Совет Безопасности не располагает достаточной информацией по индонезийскому вопросу. Для того чтобы принять справедливое решение, Совет Безопасности должен иметь в своем распоряжении необходимые факты. Он полагает, что предлагаемая комиссия будет содействовать удовлетворительному решению вопроса.

Представитель ПОЛЬШИ считает, что следует направить комиссию по расследованию, поскольку поднятый вопрос имеет политический

характер. Комиссия не должна будет ставить под вопрос пребывание британских войск.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявляет, что он откажется участвовать в комиссии, а представитель НИДЕРЛАНДОВ подтверждает свою позицию, что он не возражает против учреждения комиссии, которая будет заниматься только вопросом расследования поведения британских войск, находящихся в Индонезии. Однако он откажется поддерживать создание комиссии, которая будет заниматься вопросами, относящимися к внутренней юрисдикции Нидерландов.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ полагает, что при данных обстоятельствах проведение расследования не будет иметь реальной пользы. Он добавляет, что, как правило, комиссии по расследованию, учрежденные Советом, должны состоять из беспристрастных лиц, избранных в силу своей компетенции, и они должны представлять не отдельные страны, а Совет Безопасности.

Представитель ФРАНЦИИ считает, что направление комиссии по расследованию приостановит переговоры между правительством Нидерландов и индонезийскими лидерами.

Представитель АВСТРАЛИИ заявляет, что его правительство в принципе не возражает против назначения комиссии по расследованию, но в данном случае он не думает, чтобы акция, предлагаемая представителем Украинской ССР, была оправданной.

Представитель БРАЗИЛИИ поддерживает точку зрения представителя Соединенных Штатов о том, что комиссия должна состоять из отдельных лиц, а не из представителей государств—членов ООН.

Представитель ЕГИПТА считает, что комиссия по расследованию не послужит полезной цели, но, имея в виду политический аспект вопроса, он полагает, что Совет должен быть проинформирован о ходе переговоров между лидерами индонезийского народного движения и правительством Нидерландов.

Представитель КИТАЯ в принципе не имеет возражений против назначения комиссии по расследованию, но в данном случае он не настаивает на таком расследовании.

С. РЕШЕНИЕ СОВЕТА

На 17-м заседании 12 февраля 1946 года представитель УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ заявляет, что он получил указание настаивать на необходимости принятия Советом Безопасности того или иного определенного решения. В ходе обсуждения были ясно выражены две точки зрения, и Совет должен решить, которая из этих двух точек зрения соответствует действительности. Если Совет решит, что точка зрения украинской делегации является неправильной, последняя согласится с решением Совета.

Представитель Украинской ССР оспаривает аргумент о том, что посылка комиссии будет за-

труднять происходящие переговоры. Предлагаемая комиссия будет послана для изучения обстановки, и он призывает членов Совета принять ясное решение по этому вопросу.

Представитель ЕГИПТА вносит поправку к предложению представителя Украинской ССР. Однако ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает предложение Египта не как поправку к предложению Украинской ССР, а как самостоятельное предложение, поскольку оба предложения по своему характеру, по-видимому, являются совершенно самостоятельными. Предложение Египта гласит:

«Заслушав заявления представителей Украинской ССР, Соединенного Королевства, Нидерландов и Советского Союза относительно пребывания британских войск в Индонезии,

Совет Безопасности

заявляет, что совершенно понятно, что британские войска ни при каких обстоятельствах не будут использоваться против индонезийского национального движения и что они будут выведены из Индонезии, как только выполнят строго ограниченные задачи, вызвавшие их пребывание там, а именно:

1. капитуляция японских войск;
2. освобождение военнопленных и интернированных граждан союзных государств.

Выражая надежду, что переговоры, начавшиеся между правительством Нидерландов и вождями индонезийского национального движения, быстро закончатся положительным решением, основывающимся на целях и принципах Устава и главным образом на праве народов на самоопределение,

Совет предлагает уведомить его в самое ближайшее время о результатах этих переговоров;

Совет также резервирует за собой право предпринять такие дальнейшие действия, какие сочтет необходимым».

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК вносит следующую поправку к резолюции, предложенной представителем Египта:

«В целях выяснения положения в Индонезии и восстановления мира необходимо направить в Индонезию комиссию, состоящую из представителей Китая, Нидерландов, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и СССР».

Предложение Украинской ССР ставится на голосование на 18-м заседании 13 февраля 1946 года и отклоняется.

Египетский проект резолюции также не получает необходимого числа голосов.

Поправка представителя СССР получает три голоса и поэтому также отклоняется.

После этого ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет вопрос исчерпанным.

ГЛАВА 4

Сирийский и ливанский вопрос

А. СООБЩЕНИЕ ОТ 4 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

В письме от 4 февраля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/5)¹⁶ главы ливанской и сирийской делегаций при Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 34 Устава обращают внимание Совета Безопасности на присутствие французских и британских войск в Сирии и Ливане. В письме заявляется, что правительства Сирии и Ливана ожидали, что эти иностранные войска будут выведены немедленно после прекращения военных действий с Германией и Японией, но франко-британское соглашение от 13 декабря 1945 года ставит вывод войск в зависимость от условий, несовместимых с духом и буквой Устава.

Это сообщение рассматривалось на 19, 20, 21, 22 и 23-м заседаниях, состоявшихся 14, 15 и 16 февраля 1946 года.

В. ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЦЕДУРНЫХ ВОПРОСОВ

- а) Применение статей 31 и 32; право представителей государств, приглашенных участвовать в обсуждении, вносить предложения*

На 19-м заседании ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает не принимать в настоящее время решения по вопросу о том, применима ли статья 32. Независимо от того, существует ли спор в собственном смысле слова, совершенно очевидно, что Сирия и Ливан являются государствами, чьи интересы специально затрагиваются вопросом, обсуждаемым Советом Безопасности. Поэтому он предлагает, чтобы Совет пригласил Сирию и Ливан участвовать без права голоса в обсуждении в соответствии со статьей 31. Далее он предлагает, чтобы представители Сирии и Ливана имели право вносить на рассмотрение Совета предложения, но без ущерба для любой дальнейшей акции со стороны Совета.

Предложение Председателя одобряется без возражений.

б) Предложения процедурного характера

На 19-м заседании представитель ЕГИПТА предлагает принять немедленное решение о характере голосования с целью определения, имеет место спор или ситуация. Он предлагает рассматривать такое решение в качестве процедурного вопроса. Представители АВСТРАЛИИ, БРАЗИЛИИ, МЕКСИКИ, НИДЕРЛАНДОВ и СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА предпочитают сначала приступить к заслушиванию устных заявлений заинтересованных сторон. Представитель КИТАЯ предлагает передать предложение

¹⁶ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 1, приложение 9, стр. 42—43.

представителя Египта в Комитет экспертов для изучения и доклада Совету.

Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** считает, что Совет должен принять немедленное решение по этому вопросу. Представитель **НИДЕРЛАНДОВ** вносит следующее предложение: «На данной стадии работы Совета не будет ставиться на голосование предложение, внесенное представителем Египта». Это предложение одобряется восемью голосами.

с) Обсуждение способа голосования по вопросу о том, что собой представляет сирийский и ливанский вопрос — спор или ситуацию

Представитель **ЕГИПТА** утверждает, что если один из постоянных членов Совета будет иметь право решать, является данный вопрос спором или ситуацией, а именно: затрагиваются ли процедурные вопросы или вопросы существа дела, то тогда статья 27(3) будет практически неприменима. Это будет означать, что постоянный член Совета Безопасности может воспользоваться правом вето по любому вопросу, поставленному перед Советом, что противоречит букве и духу Устава.

Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** указывает, что процедурные вопросы относятся к порядку или к методам, с помощью которых должна проводиться работа органа. Он ссылается на решение, принятое 7 июня 1945 года в Сан-Франциско при обсуждении доклада Третьего комитета. Он считает, что это решение является авторитетной основой для принципа, согласно которому вопрос о том, что имеет место — спор или ситуация, является вопросом существа, а не процедурным вопросом. Поэтому любое решение по такому вопросу должно приниматься в соответствии со статьей 27(3).

д) Обсуждение вопроса о том, что представляет собой сирийский и ливанский вопрос — спор или ситуацию

Представитель **НИДЕРЛАНДОВ** заявляет, что если государство — член ООН утверждает, что имеет место спор, то один этот факт еще не обязывает Совет сделать заключение о существовании спора в собственном смысле слова.

Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** считает, что вопрос о том, имеет место спор или ситуация, включает в себя изучение существа вопроса и таким образом делает необходимым рассмотрение заявлений, подготовленных заинтересованными делегациями. Из письма глав ливанской и сирийской делегаций от 4 февраля 1946 года явствует, что они обращаются с просьбой о выводе французских и британских войск. Он соглашается с тем, что независимо от терминологии, применяемой любой из сторон, Совет должен определить, что именно имеет место в каждом случае. Он считает, что спор имеет место во всех случаях, если одна сторона предъявляет

требования или обвинения, отрицаемые другой стороной. Если в ходе обсуждения материалы, представленные Совету, подскажут необходимость изменить мнение по данному вопросу, Совет может пересмотреть свое решение. Например, если бы было установлено, что стороны находятся в согласии, то ясно, что спор закончился.

Представитель **ФРАНЦИИ** считает, что рассматриваемый случай не является спором. Представители Сирии и Ливана заявляют, что они отказываются от переговоров. Однако статья 33 предусматривает, что «стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования...». Если стороны отказываются от переговоров, то этот факт означает, что они не считают, что существует спор. Далее в сообщении указывалось, что «пребывание этих войск... может привести к серьезным спорам». Это заявление означает, что спора еще не существует.

В ответ представитель **СИРИИ** заявляет, что он предпочитает, чтобы вопрос был разрешен непосредственно, без переговоров, поскольку он считает, что вывод войск не должен вызвать затруднений. Однако, как он уже указывал, он готов выполнить решение Совета. Что касается второго аргумента, выдвинутого представителем Франции, он указывает, что спор может существовать в различных формах, и поскольку спор уже существует, в его сообщении отмечалось, что этот спор может стать более серьезным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что он не может вынести постановление по данному вопросу и что Совет сам должен принять решение.

Сославшись на заявление представителя Франции, представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** указывает, что переговоры являются одним из путей решения вопроса, предписываемых статьей 33. Что касается заявлений, содержащихся в сообщении, то он полагает, что решение должно быть принято самим Советом.

Представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** заявляет, что он воздержится при голосовании, но это его действие не должно рассматриваться как создающее прецедент.

Представитель **ФРАНЦИИ** также заявляет, что, поскольку его страна является заинтересованной стороной в этом деле, он не будет принимать участие в голосовании в ходе рассмотрения данного вопроса.

После заявлений представителей Франции и Соединенного Королевства Совет продолжает работу, не приняв формального решения по упомянутым процедурным вопросам.

С. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ ПО СУЩЕСТВУ

Представители **СИРИИ** и **ЛИВАНА** приглашаются участвовать без права голоса в обсуждении вопроса, который они поставили перед Советом Безопасности. Они утверждают, что пребывание иностранных войск на территории суве-

ренного государства, находящихся там против его воли, представляет спор и создает угрозу поддержанию международного мира и безопасности; что англо-французское соглашение от 13 декабря 1945 года нарушает суверенитет государств—членов Организации Объединенных Наций и противоречит положениям статьи 2 Устава; что пребывание войск не может быть оправдано проведением военных операций или охраной линий коммуникаций, или утверждениями о том, что их территория находится под угрозой, и что международная безопасность относится к компетенции Организации Объединенных Наций, как это определено Уставом, а не является функцией какой-либо великой державы. Эти представители заявляют, что Сирия и Ливан делали неоднократные безуспешные представления заинтересованным правительствам, обращаясь с просьбами о выводе войск, и считают, что спор достиг такой стадии, когда он должен быть поставлен перед Советом.

В ответ представитель **ФРАНЦИИ** указывает, что состояние войны не закончилось, и поэтому войска многих стран находятся на территории каждой воюющей страны; что независимость, провозглашенная правительством генерала де Голля в 1941 году, стала реальностью, несмотря на трудности того времени; что существующая обстановка в Сирии и Ливане не может, честно говоря, рассматриваться как создающая угрозу поддержанию международного мира и безопасности, согласно статье 34 Устава, и может быть урегулирована путем переговоров или других соответствующих средств, согласно статье 33; что Франция в полном согласии с Соединенным Королевством представила доказательства своей доброй воли, проявив инициативу в заключении соглашения относительно эвакуации войск из Сирии и Ливана и готова представить вопрос на рассмотрение Совета с тем, чтобы провести необходимые международные мероприятия для поддержания безопасности в этой части земного шара. Он ясно указывает, что, хотя по этому вопросу и нет решения Совета Безопасности, французское правительство не считает, что соглашение от 13 декабря 1945 года предусматривает оставление своих войск в Леванте на неопределенный период, и что он готов вести переговоры с сирийским и ливанским правительствами о порядке эвакуации французских войск.

В ответ на заявления сирийского и ливанского представителей представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** заявляет, что его правительство полностью согласно с желанием сирийского и ливанского правительств, чтобы британские войска были выведены из этих двух стран. Он говорит, что британские войска находятся в обоих левантских государствах вследствие нужд войны; что по приглашению сирийских властей британские войска с целью восстановления порядка вмешались в мае 1945 года в спор между французскими войсками и сирийским населением; что ввиду возможности дальнейших беспорядков местные власти просили дать заверения в том, что британские войска

не будут выведены из Леванта до тех пор, пока там остаются другие иностранные войска; что его делегация полностью присоединяется к заявлению представителя Франции о том, что соглашением от 13 декабря 1945 года не предусматривается оставление французских и британских войск в Леванте на неопределенное время и без обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности.

Представитель **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ** высказывается в том смысле, что возможности ведения переговоров в целях изыскания путей для мирного решения спора еще не были исчерпаны, и Совет Безопасности должен зарезервировать за собой право потребовать информацию о ходе переговоров и о достигнутых результатах. Он заявляет, что политика Соединенных Штатов направлена на поддержание и содействие быстрому выводу иностранных войск с территории любого государства—члена Организации Объединенных Наций, оккупированной во время войны, если правительство данного государства—члена ООН желает их вывода.

Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** полностью поддерживает требования правительств Сирии и Ливана. Он соглашается с тем, что эти правительства не могут не рассматривать меморандум, направленный им Францией 18 мая 1945 года, как нарушение их суверенитета. В этом меморандуме перемещение в Сирию и Ливан специальных войск обусловливается заключением соглашения по культурным, экономическим и стратегическим вопросам. Он считает, что было бы более уместным защищать культурные интересы с помощью культурных средств. Нормальные экономические отношения должны развиваться на основе учета взаимных интересов соответствующих государств. Стратегические вопросы должны быть урегулированы нормальным путем, а не путем, который предлагается во французском меморандуме.

Он указывает, что в англо-французском соглашении от 13 декабря 1945 года говорится, что программа эвакуации будет разработана так, чтобы обеспечить наличие в Леванте достаточного количества войск для обеспечения безопасности на время до принятия Организацией Объединенных Наций решения о коллективной безопасности в этой зоне. В свете пунктов 1 и 2 статьи 2 Устава и учитывая, что Ливан и Сирия являются членами Организации Объединенных Наций, англо-французское соглашение от 13 декабря 1945 года, заключенное без участия Сирии и Ливана, является нарушением суверенитета этих двух стран и противоречит элементарным принципам международного права. Соглашение не содержит гарантии относительно вывода иностранных войск из Сирии и Ливана и предполагает, что иностранные войска останутся там даже после 13 декабря 1945 года. Ему ничего неизвестно о том, что Организация Объединенных Наций приняла какое-либо специальное решение относительно коллективной безопасности в этой зоне.

Из заявления представителя Соединенного Королевства следует, что присутствие британских войск в Сирии в мае 1945 года было связано с беспорядками, возникшими в результате столкновений между французскими войсками и сирийским населением. При тех обстоятельствах возникал вопрос не о создании коллективной безопасности в этой зоне, а о ликвидации отсутствия коллективной безопасности, создаваемого пребыванием иностранных войск. Объяснения, данные представителями Франции и Соединенного Королевства, указывают, что более не существует исторических обстоятельств, оправдывающих присутствие британских и французских войск в Сирии и Ливане.

Во время обсуждения Советом греческого вопроса было установлено, что войска могут оставаться в союзной стране только по просьбе заинтересованного правительства или с целью охраны коммуникаций. Таких условий в данном случае не существует.

В заключение представитель СССР говорит о том, что, по его мнению, существует спор, который должен быть урегулирован на основе Устава, в частности на основе статей 33(1), 34, 35, 36(1) и 37. Никаких дальнейших переговоров не требуется, и Совет должен принять решение, призывающее к полному, немедленному и одновременному выводу французских и британских войск из Сирии и Ливана.

Представитель КИТАЯ высказывает точку зрения о том, что присутствие иностранных войск на территории дружественного суверенного государства без специального согласия этого государства является, на первый взгляд, случаем ограничения его суверенитета, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и общепринятым нормам международного права. Он полагает, что должны быть проведены переговоры между непосредственно заинтересованными сторонами и что Совет Безопасности должен быть проинформирован о ходе переговоров и о достигнутых результатах.

Представитель АВСТРАЛИИ считает, что, когда суверенное государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций, информирует Совет о том, что на его территории находятся иностранные войска без согласия на это правительства данного государства, Совет обязан тщательно рассмотреть этот вопрос; между двумя сторонами должны продолжаться переговоры с целью скорейшего достижения соглашения, поскольку такая процедура является одним из путей для урегулирования, предусмотренного статьей 33; об итогах переговоров должно быть доложено Совету, и если они не будут удовлетворительно закончены в течение приемлемого срока, Совет должен рассмотреть, какие дальнейшие меры могут быть предприняты.

Представитель ЕГИПТА подчеркивает, что Организация Объединенных Наций была учреждена на основе принципа равноправия всех ее членов, и если доводить этот принцип до логического конца, то следует согласиться, что каждое суверенное государство является ответственным

за поддержание безопасности и порядка в пределах своей территории и что никакое другое государство не имеет права на вмешательство с помощью военных или каких-либо других средств. Он заявляет, что доводы Франции не имеют юридической основы ни в Уставе, ни в международном праве и что правильным решением была бы быстрее эвакуация иностранных войск.

Представитель ПОЛЬШИ выражает надежду, что Совет сможет принять определенное решение по рассматриваемому вопросу. Он заявляет, что Польша поддерживает позицию представителей Сирии и Ливана.

Представитель БРАЗИЛИИ говорит, что его правительство считает, что иностранные войска не должны находиться на территории государства—члена ООН, за исключением тех случаев, когда на это имеется согласие заинтересованного правительства. Он выражает надежду, что переговоры быстро приведут к положительному решению.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ считает, что пребывание войск одной страны на территории другой против желания последней является ограничением суверенитета, которое трудно совместить с положениями Устава. Он считает, однако, что Совет должен верить обещанию французского правительства вывести свои войска.

Представитель МЕКСИКИ придерживается мнения, что требование, выдвигаемое представителями Сирии и Ливана, является оправданным с точки зрения Устава. Он считает, что более нет никаких оснований для пребывания французских и британских войск в этих странах.

D. ПРЕДЛОЖЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СОВЕТУ

a) Предложение представителя Нидерландов

«Поэтому я считаю, что Совет должен принять к сведению заявления, сделанные четырьмя сторонами, выразить нашу уверенность в том, что в результате переговоров или иного способа иностранные войска, находящиеся в Сирии и Ливане, будут вскоре выведены; просить стороны сообщить Совету, когда это будет сделано, для того чтобы Совет мог в любое время вернуться к этому вопросу; перейти к следующему пункту повестки дня».

Представитель ЛИВАНА заявляет, что первым принципом, с которым согласились все представители, является принцип, согласно которому вывод французских и британских войск из Сирии и Ливана не должен ставиться в зависимость от других факторов. Он возражает против вышеприведенной резолюции, внесенной представителем Нидерландов, поскольку в ней не определяется с достаточной ясностью, каким образом должна быть осуществлена эвакуация. Вопрос о доверии не возникает, и единственной проблемой является вопрос о том, чтобы вынести ясное и определенное решение.

Представитель СИРИИ напоминает, что представитель Франции ссылается на предстоящие трудности и формальности. Он не понимает

характера этих трудностей и формальностей. Поскольку принцип эвакуации был принят всеми, он не понимает, как переговоры могут отразиться на этом принципе. Сирийское правительство считает переговоры ненужными, так как они могут вызвать дальнейшие затруднения. Он считает достаточным, если Совет Безопасности вынесет рекомендацию об осуществлении вывода войск в течение строго определенного времени и что вопрос должен оставаться в повестке дня Совета до тех пор, пока вывод войск не будет завершен.

Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** критикует фразу «в результате переговоров» в предложении представителя Нидерландов, поскольку он считает, что вывод войск не следует связывать с результатами переговоров. Он заявляет, что не может понять значение выражения «или иного способа».

Вышеупомянутое предложение, внесенное представителем Нидерландов, было изменено последующим проектом резолюции, представленным представителем Соединенных Штатов Америки, а затем снято представителем Нидерландов.

б) Предложение представителя Мексики

«Я придерживаюсь мнения, что Совет Безопасности должен решить, что:

1. требование правительств Сирии и Ливана об одновременном выводе британских и французских войск в кратчайший срок является справедливым;

2. дата вывода этих войск должна быть установлена путем переговоров между сторонами. При этом предполагается, что такие переговоры будут касаться исключительно военно-технических мероприятий, необходимых для соответствующего вывода этих войск;

3. предложить сторонам уведомить Совет о выполнении этих мероприятий».

В дальнейшем из этого предложения автором было вычеркнуто слово «исключительно». За это предложение голосовали только четыре представителя, и поэтому оно было отклонено.

с) Предложение представителя Египта

«Заслушав заявления представителей Ливана, Сирии, Франции и Соединенного Королевства и обменявшись мнениями по вопросу, представленному на его рассмотрение..,

Совет Безопасности,

считая, что пребывание британских и французских войск на ливанской и сирийской территориях является несовместимым с принципом суверенного равенства всех членов ООН, провозглашенным в Уставе,

полагая, что этот принцип, незыблемость которого полностью признается всеми заинтересованными сторонами, должен найти свое полное применение путем немедленного и одновременно вывода всех британских и французских войск,

которые еще находятся на упомянутых территориях,

рекомендует правительствам Соединенного Королевства и Франции, с одной стороны, и правительствам Ливана и Сирии—с другой, как можно скорее начать переговоры исключительно в целях установления технических деталей, связанных с упомянутым выводом войск, включая установление даты его завершения, и предлагает сообщить Совету о результатах этих переговоров».

Последний пункт был позднее исправлен автором следующим образом: слово «рекомендует» заменено словом «рекомендуют»; слово «исключительно» опускается.

Представители **ЛИВАНА** и **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** поддерживают резолюцию Египта. Представитель СССР считает, что для достижения справедливого решения по обсуждаемому вопросу необходимо знать характер предполагаемых переговоров. Он поддерживает вышеупомянутое предложение, так как оно содержит ясное определение характера переговоров.

Только четыре представителя голосовали за данное предложение, и поэтому оно было отклонено.

д) Предложение представителя Соединенных Штатов Америки

«Совет Безопасности

принимает к сведению заявления, сделанные четырьмя сторонами и другими членами Совета; *выражает* уверенность в том, что иностранные войска, находящиеся в Сирии и Ливане, будут выведены так скоро, насколько это практически возможно, и что переговоры об этом будут начаты без промедления; и

предлагает сторонам уведомить Совет о результатах переговоров».

Представители **ФРАНЦИИ**, **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** и **КИТАЯ** поддерживают резолюцию Соединенных Штатов.

Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** подвергает критике предложение, внесенные представителями Нидерландов и Соединенных Штатов, поскольку в них не говорится о цели переговоров. Он считает, что до тех пор, пока предмет переговоров неизвестен, не может быть уверенности в их успешном завершении. Он говорит, что выражение «об этом» является неясным. Если «это» означает пути и средства, с помощью которых будут выведены войска, а не сам вывод войск, то в резолюции должно быть ясно об этом сказано. Что касается того места резолюции, где говорится: «выражает уверенность в том, что иностранные войска, находящиеся в Сирии и Ливане, будут выведены», то он не может чувствовать такой уверенности. Он знает, что сирийское и ливанское правительства не желают переговоров, и, по его мнению, такая их позиция является правильной.

Представитель **ЕГИПТА** соглашается с мне-

нием представителя СССР и полагает, что необходимо попытаться выработать более точный текст.

Представители СИРИИ и ЛИВАНА предлагают изменить второй и третий пункты резолюции следующим образом:

«выражает уверенность в том, что иностранные войска, находящиеся в Сирии и Ливане, будут выведены так скоро, насколько это практически возможно, и что исключительно технические переговоры об этом будут начаты сторонами без промедления; и

предлагает сторонам сообщить Совету о результатах переговоров, а также об окончательной дате вывода войск».

Однако представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявляет, что он не может согласиться с этой поправкой, поскольку она будет препятствовать проведению переговоров по другим вопросам.

Представители ФРАНЦИИ и СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА принимают дополнение представителя Соединенных Штатов, сводящееся к тому, чтобы после слова «переговоры» вставить слова «независимо от других вопросов». Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, однако, считает, что подобное дополнение не меняет существа резолюции и что необходимо сделать ясным, что дальнейшие переговоры должны касаться только технических мероприятий, необходимых для осуществления вывода войск. Представители СИРИИ и ЛИВАНА желают, чтобы было ясно, что переговоры должны касаться только вывода войск. Представитель НИДЕРЛАНДОВ поддерживает резолюцию Соединенных Штатов и предлагает добавить к поправке, внесенной представителем Соединенных Штатов, слова: «которые могут обсуждаться». Представитель ПОЛЬШИ предпочитает резолюции Соединенных Штатов текст поправки, предложенный ливанским представителем, который, как он считает, не ставит переговоры о выводе войск в зависимость от переговоров по другим вопросам.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК предлагает следующие поправки к резолюции, внесенной представителем Соединенных Штатов:

«1. Вместо слов во втором пункте: «выражает уверенность в том, что иностранные войска, находящиеся в Сирии и Ливане, будут выведены», поставить слова «рекомендует правительствам Соединенного Королевства и Франции вывести свои войска с территорий Сирии и Ливана». (Последнее было в дальнейшем изменено следующим образом: «принимает к сведению заявления правительств Франции и Соединенного Королевства об их намерении вывести свои войска из Сирии и Ливана», как это было предложено представителем Египта.)

2. Заменить слова: «так скоро, насколько это практически возможно», словом «немедленно».

3. Перед словом «переговоры» вставить слово «технические».

Эти поправки были отклонены, получив сле-

дующее количество голосов: первая поправка — три голоса; вторая поправка — два голоса; третья поправка — пять голосов.

Е. РЕШЕНИЕ

Семь представителей голосовали за резолюцию, внесенную представителем Соединенных Штатов, но она не была принята, поскольку представитель СССР — постоянный член Совета Безопасности — голосовал против. В соответствии со своими ранее сделанными заявлениями представители Франции и Соединенного Королевства воздержались от голосования.

Представители Франции и Соединенного Королевства заявляют, что, хотя резолюция Соединенных Штатов и не была принята, их правительства проведут в жизнь решение большинства членов Совета.

Далее Совет переходит к следующему пункту повестки дня и прекращает на этом рассмотрение сирийского и ливанского вопроса.

Ф. ПОСЛЕДУЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ СОВЕТУ

а) Сообщение представителя Франции

В письме от 30 апреля 1946 года на имя Председателя Совета (S/52)¹⁷ представитель ФРАНЦИИ сообщает, что в отношении Сирии правительства Франции и Соединенного Королевства совместно провели необходимые мероприятия для полной эвакуации войск с сирийской территории к 30 апреля 1946 года. После переговоров, имевших место между британскими и французскими экспертами, а также между министрами иностранных дел Франции и Ливана, и учитывая обещание ливанского правительства оказать определенную помощь в вопросах транспорта и т. д., французское правительство заявило, что полный вывод французских войск может быть закончен к 31 августа 1946 года. Небольшая группа, остающаяся для контроля и транспортировки материалов, будет выведена не позднее 31 декабря 1946 года. Французское правительство подчеркнуло свое желание завершить вывод основных воинских соединений до 30 июня 1946 года. В заключение в письме делается ссылка на обмен письмами между французским и ливанским министрами иностранных дел от 23 марта 1946 года и указывается на положительный исход переговоров, рекомендованных в вышеприведенном предложении представителя Соединенных Штатов.

б) Сообщение представителя Соединенного Королевства

В письме от 1 мая 1946 года на имя Председателя Совета (S/51)¹⁸ представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА сообщает, что, согласно вышеупомянутому предложению представителя Соединенных Штатов, между британским

¹⁷ См. приложения к настоящему докладу, стр. 58.

¹⁸ Там же, стр. 59.

и французскими правительствами были достигнуты следующие соглашения:

i) все британские войска должны быть выведены из Сирии к 30 апреля 1946 года;

ii) первая тысяча человек британских войск вместе с таким же количеством французских войск должна быть выведена из Ливана к 31 марта 1946 года;

iii) оставшиеся британские войска, за исключением небольшой ликвидационной группы, будут выведены из Ливана к 30 июня 1946 года.

Этот план был сообщен сирийскому и ливанскому правительствам, которые не предложили никаких изменений.

Что касается упомянутого пункта (i), британские войска фактически были выведены из Сирии к 15 апреля 1946 года. Вывод войск в соответствии с упомянутым пунктом (ii) был произведен в указанное время.

с) Сообщение премьер-министра и министра иностранных дел Сирии

В телеграмме от 19 мая 1946 года на имя Председателя Совета (S/64)¹⁹ премьер-министр и министр иностранных дел Сирии сообщают, что эвакуация иностранных войск с сирийской территории была закончена в течение первых двух недель апреля 1946 года.

д) Сообщение министра иностранных дел Ливана

В письме от 9 мая 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/90)²⁰ министр иностранных дел Ливана заявляет, что его переговоры с французским министром иностранных дел относительно эвакуации французских войск из Ливана завершились соглашением, достигнутым путем обмена письмами от 23 марта 1946 года. Он прилагает копии этих писем, содержащих полный текст соглашения, резюмированного в вышеупомянутом письме представителя Франции от 30 апреля 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности. В заключение министр иностранных дел Ливана заявляет о том, что его правительство удовлетворено исходом переговоров.

ГЛАВА 5

Испанский вопрос

А. СООБЩЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОЛЬШИ ОТ 8 И 9 АПРЕЛЯ 1946 ГОДА

а) Сообщения

В письмах от 8 и 9 апреля 1946 года на имя Генерального Секретаря представитель ПОЛЬШИ на основании статей 34 и 35 Устава просит Совет включить в повестку дня вопрос, возникающий в результате существования и дея-

тельности франкистского режима в Испании, для рассмотрения и принятия мер, предусмотренных Уставом (S/32²¹ и S/34)²².

б) Обсуждение

Представитель ПОЛЬШИ указывает, что, как официально признано, франкистский режим пришел к власти не по воле испанского народа, а с помощью вооруженных сил держав оси. Эта точка зрения была выражена всеми членами Объединенных Наций в Сан-Франциско и в Лондоне. Фашистский режим в Испании делал все от него зависящее для содействия победе стран оси. Испанские заводы и фабрики поставляли нацистской Германии орудия войны, применявшиеся против Объединенных Наций; испанские порты и воздушные базы обслуживали немецкие войска. В Испании действовал центр нацистской пропаганды. В продолжение всей войны фашистский режим в Испании принимал неофициальное, но активное участие в войне стран оси против Объединенных Наций.

И даже после войны франкистский режим в Испании продолжал поддерживать и служить целям держав оси в качестве центра фашистской инфекции и войны, которая снова может распространиться по всему миру. Испания продолжает оставаться вооруженным лагерем; производство оружия процветает; граница с Францией была сильно укреплена, и военные силы были сконцентрированы вдоль границы. В результате французское правительство вынуждено было закрыть свою границу с Испанией.

Польский представитель считает, что сложившаяся ситуация «может угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Франкистский режим и после войны продолжает действовать как центр пропаганды и распространения опасной фашистской деятельности. Нацистский капитал и кадры продолжают осуществлять важный экономический контроль; немецкие ученые и инженеры продолжают свои исследования с целью изобретения новых методов ведения войны; десятки тысяч нацистских беженцев — среди них имеется много известных военных преступников и политических лидеров — продолжают свою опасную деятельность на испанской территории. Официальные издания Государственного департамента и Министерства финансов содержат документы, подтверждающие эти факты.

Франкистский режим нельзя рассматривать как внутреннее дело Испании. Все Объединенные Нации заинтересованы в этом вопросе по следующим причинам:

i) франкистский режим пришел к власти с помощью фашистской Италии и нацистской Германии;

ii) франкистский режим был активным партнером держав оси в войне против Объединенных Наций;

²¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 3А, стр. 25.

²² Там же, приложение 3В, стр. 25.

¹⁹ См. приложения к настоящему докладу, стр. 60.

²⁰ Там же, стр. 60.

iii) франкистский режим вызвал международные трения, сконцентрировав войска на границе с Францией и вынудив Францию закрыть свою границу с Испанией;

iv) франкистский режим превратил Испанию в убежище для немецких активов, немецкого персонала и немецких ученых, занятых делами, опасными для мира во всем мире. Франкистское правительство укрывает и поддерживает большое число военных преступников, нацистских лидеров и агентов, использующих Испанию в качестве базы для развертывания своей деятельности и реваншистских планов.

В заключение польский представитель заявляет, что вследствие существования и деятельности франкистского режима в Испании создалась ситуация, имеющая характер, указанный в статье 34 Устава. Поэтому долг Организации предпринять в соответствии с пунктом 6 статьи 2 Устава надлежащие шаги, необходимые для того, чтобы заставить соблюдать принципы и цели Организации Объединенных Наций.

Затем представитель Польши вносит на рассмотрение следующий проект резолюции:

«Совет Безопасности заявляет, что существование и деятельность франкистского режима в Испании привели к международным трениям и угрожают международному миру и безопасности»;

Совет Безопасности в соответствии с возложенными на него, согласно статьям 39 и 41 Устава, полномочиями призывает всех членов Организации Объединенных Наций, поддерживающих дипломатические отношения с правительством Франко, немедленно разорвать эти отношения»;

Совет Безопасности выражает свое глубокое сочувствие испанскому народу. Он надеется и ожидает, что испанский народ вновь обретет свободу, которой его лишили при участии и с помощью фашистской Италии и нацистской Германии»;

Совет Безопасности уверен, что вскоре станет день, когда он сможет приветствовать Испанию в качестве члена семьи Объединенных Наций».

Представитель ФРАНЦИИ уточняет позицию своего правительства относительно испанской проблемы в том плане, в каком она была изложена в различных нотах, направленных правительствам Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и СССР, а именно, что продолжение существующей в Испании обстановки представляет угрозу международному миру и безопасности. Он говорит, что французское правительство, предпринимая эти демарши, имеет в виду две цели: во-первых, убедить Объединенные Нации занять определенную позицию по вопросу, который имеет первостепенное значение для международного сообщества, и, во-вторых, обеспечить, чтобы возможные действия были максимально быстрыми и эффективными. Он, соответственно, надеется, что предложение Польши получит единодушное одобрение членов Совета.

Он подчеркивает, что было бы парадоксальным для Объединенных Наций, если бы они в конце длительной борьбы против нацистских и фашистских режимов терпели существование в Испании правительства, пришедшего к власти с помощью этих режимов и открыто выступающего против принципов Устава. В ответ на возражение, сводящееся к тому, что испанский вопрос является внутренним делом, он напоминает, что сами Объединенные Нации в Сан-Франциско и в Лондоне и Потсдамская конференция трех держав уже отклонили этот аргумент, заклеив испанский режим как несовместимый с новым международным порядком.

Воздав должное угнетенному испанскому народу, он выражает надежду на то, что Совет Безопасности не ограничится только моральным осуждением, а примет практические и конкретные меры, например коллективный разрыв дипломатических отношений, как это предлагает польский представитель.

Представитель МЕКСИКИ заявляет, что позиция его правительства в отношении режима Франко хорошо известна. Мексика не поддерживает и никогда не поддерживала каких бы то ни было отношений с этим режимом, возникновение которого она всегда рассматривала как результат военного вмешательства иностранных держав. В Испании существует ситуация, продолжение которой угрожает международному миру и безопасности. Ввиду того, что эта ситуация представлена на рассмотрение Совета Безопасности, его правительство полагает, что Совет должен заняться ею и что решение Совета должно основываться исключительно на существе дела. В противном случае режим Франко усилится, а его внутренние и внешние позиции укрепятся. Поэтому он готов голосовать за резолюцию, внесенную представителем Польши.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что вопрос, поставленный перед Советом Безопасности представителем Польши, заслуживает весьма серьезного рассмотрения. Он не согласен с выдвигавшимися здесь аргументами о том, что заявление Польши является вмешательством во внутренние дела Испании и что такое вмешательство запрещается пунктом 7 статьи 2 Устава. Из Устава явствует, что вмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела какого-либо государства не должно иметь места в обычных условиях, а именно, когда внутреннее положение в стране не создает угрозы международному миру и безопасности. Устав позволяет и предусматривает необходимость применения определенных мер в отношении государств, в которых внутреннее положение создает угрозу международному миру и безопасности. Представитель СССР выражает сожаление о том, что политика невмешательства, проводившаяся Лигой Наций, по существу поощряла германский фашизм в его агрессивных замыслах и привела к развязыванию фашистской Германией войны против миролюбивых стран.

Представитель СССР также не соглашается с заявлениями о том, что ситуация в Испании не создает угрозы делу мира и безопасности. Он подчеркивает следующие моменты:

Во-первых, хорошо известно, что режим Франко является результатом внешнего вмешательства со стороны держав оси, которые навязали испанскому народу франкистский фашистский режим. Происхождение нынешнего режима в Испании, его тесные связи с германским и итальянским фашизмом и его внутренняя и внешняя политика — все это бесспорно подтверждает фашистский характер этого режима. Сам факт фашистского происхождения режима Франко является достаточным основанием для постановки вопроса перед Советом Безопасности.

Во-вторых, во время второй мировой войны Франко был верным союзником Гитлера и Муссолини, которым он был обязан своим захватом власти в Испании и уничтожением невооруженной Испанской республики. Абсурдно и неправильно утверждать, что Испания не участвовала во второй мировой войне и оставалась невоюющей стороной. Достаточно вспомнить такие факты, как участие так называемой испанской Голубой дивизии в боях против Красной Армии.

В-третьих, нынешний режим в Испании является гнездом фашизма, чреватым опасными осложнениями для дела мира. В настоящее время в Испании находится не менее 80 000 нацистов, бежавших в разное время из Германии. Из ряда источников также было установлено, что немецкий капитал, оцениваемый в 100 миллионов долларов, сконцентрирован в Испании.

Совет Безопасности не может отмахнуться от испанского вопроса. Народы Объединенных Наций требуют, чтобы ООН была подлинным инструментом поддержания мира и безопасности. Мировлюбивое человечество не поймет отказа Совета Безопасности предпринять решительные меры в то время, когда фашистская гидра спокойно существует в другой части земного шара. Он выражает надежду, что Совет Безопасности поддержит резолюцию, внесенную польским представителем.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ, однако, считает, что Совет не имеет достаточных оснований для принятия мер и что вопрос по существу относится к внутренней компетенции Испании. Он высказывает сомнение, не будет ли разрыв дипломатических отношений скорее укреплять, чем ослаблять режим Франко.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ подчеркивает две цели, которые имеет в виду его правительство, а именно: ликвидация режима Франко и восстановление демократического режима без возобновления гражданской войны.

На 35-м заседании 18 апреля 1946 года представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА высказывает точку зрения о том, что Совет до того, как прибегнуть к коллективным действиям, должен удостовериться, не вмешивается ли он в дела, которые по существу относятся к внутренней компетенции страны. По его мнению,

приводившиеся до сего времени доводы против испанского правительства не доказывают, что обстановка представляет такую угрозу миру или является актом агрессии, которая оправдывала бы коллективный разрыв дипломатических отношений.

По мнению представителя КИТАЯ, до тех пор, пока Совет не будет полностью убежден, что относящиеся к данному делу факты действительно создают угрозу миру, он не должен прибегать к каким-либо немедленным коллективным действиям.

Представитель БРАЗИЛИИ поддерживает точку зрения о том, что обсуждаемый вопрос является внутренним делом, которое по существу относится к национальной компетенции государства.

Как в своем письме, так и в устном заявлении польский представитель осуждает существование в Испании нацистских элементов, занятых исследовательской работой в области производства новых видов оружия. Эти последние принадлежат как раз к той категории оружия, которую ввиду ее разрушительной силы Организация Объединенных Наций должна контролировать. Совет Безопасности не может оставаться безучастным к таким обвинениям. Напротив, на основании пункта 1 статьи 1 Устава он должен внести ясность в этот вопрос.

Представитель АВСТРАЛИИ заявляет, что точка зрения его правительства была все время последовательной. Оно требует расследования доказательств и достоверных фактов, прежде чем будет принято решение. В связи с расхождением точек зрения в Совете по испанскому вопросу представитель Австралии предлагает поправку к польскому проекту резолюции. Проект резолюции с этой поправкой гласит:

«Член Организации Объединенных Наций, действуя в соответствии со статьей 35 Устава, обратил внимание Совета Безопасности на ситуацию в Испании и просил Совет заявить о том, что эта ситуация привела к международным трениям и угрожает международному миру и безопасности. Ввиду этого Совет Безопасности в соответствии со статьей 34 Устава решает провести дальнейшее расследование с тем, чтобы определить, действительно ли существует такая ситуация. С этой целью Совет Безопасности назначает комитет из пяти членов Совета и поручает этому комитету рассмотреть заявления относительно Испании, сделанные в Совете Безопасности, потребовать у членов Организации Объединенных Наций и представителей режима Франко представить дополнительные письменные заявления и документальные доказательства и произвести дальнейшие расследования, какие он сочтет необходимым с тем, чтобы комитет мог информировать Совет Безопасности не позднее 17 мая 1946 года по следующим вопросам:

1. Относится ли ситуация в Испании по существу к внутренней компетенции Испании?

2. Может ли ситуация в Испании привести к международным трениям или к возникновению спора?

3. Если ответ на второй вопрос является утвердительным, то может ли дальнейшее существование этой ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности?».

В. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСА О НАЗНАЧЕНИИ ПОДКОМИТЕТА

а) Обсуждение резолюции Австралии

На 37-м заседании 25 апреля 1946 года представитель АВСТРАЛИИ предлагает текст пересмотренной резолюции. Этот проект был составлен с учетом различных предложений, сделанных различными представителями во время перерыва. Измененный проект резолюции гласит:

«Член Организации Объединенных Наций, действуя в соответствии со статьей 35 Устава, обратил внимание Совета Безопасности на ситуацию в Испании и просил Совет заявить о том, что эта ситуация привела к международным трениям и угрожает международному миру и безопасности. Настоящим Совет Безопасности постановляет:

Провести дальнейшее изучение вопроса, с тем чтобы определить, действительно ли существует такая ситуация.

С этой целью Совет Безопасности назначает подкомитет из пяти членов Совета и поручает этому подкомитету изучить заявления относительно Испании, сделанные в Совете Безопасности, потребовать представить дополнительные заявления, документы и доказательства и провести расследование, какое он сочтет необходимым, для того чтобы иметь возможность доложить Совету Безопасности к 31 мая 1946 года о результатах этого изучения и особенно о фактах, касающихся следующих вопросов:

1. Является ли существование режима Франко действительно вопросом международного значения, а не вопросом, входящим по существу в компетенцию Испании?

2. Может ли ситуация в Испании привести к международным трениям или к возникновению спора?

3. Если ответ на второй вопрос является утвердительным, то может ли дальнейшее существование этой ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности?».

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ считает пересмотренный проект резолюции удовлетворительным и приемлемым для его делегации.

Представитель БРАЗИЛИИ также полностью поддерживает предложение Австралии.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что члены Совета, выступающие против предложения Польши, делают это под предлогом «недостаточных доказательств». Эта формулировка весьма охотно и очень часто применялась в прошлом сторонниками и поклонниками пресловутой политики невмешательства. Японское вторжение

в Маньчжурию в 1931 году было очевидным и не требовало дополнительных доказательств, но главные члены Совета Лиги Наций не желали предпринимать каких-либо мер для обуздания агрессии и настаивали на создании комиссии для расследования вопроса о том, действительно ли Япония напала на Китай. Эта комиссия в течение девяти месяцев проводила расследование, и в конце концов никаких эффективных мер против японской агрессии предпринято не было. Та же политика невмешательства применялась в отношении итальянской агрессии в Эфиопии и в отношении гитлеровской агрессии против миролюбивых народов перед войной. Перечитывая, например, речи, произносившиеся до войны некоторыми британскими государственными деятелями, поддерживавшими политику невмешательства, и заменяя сейчас в этих речах имена Гитлера и Муссолини на имя Франко, можно видеть, что смысл и содержание этих речей ничем не отличаются от речей, произносимых сейчас некоторыми членами Совета Безопасности. Он заявляет, что требование о дополнительных доказательствах против фашистского режима Франко и параллельное требование об учреждении комиссии для объективного изучения вопроса, независимо от добрых намерений австралийского представителя, явятся повторением бесполезных и дискредитировавших себя методов прошлых времен.

Представитель СССР также оспаривает аргумент о том, что такая мера, как разрыв дипломатических отношений, будто бы может вместо ослабления усилить режим Франко. Он говорит, что никогда не слышал о том, чтобы фашистский режим усилился благодаря тому, что другое государство разорвало с ним дипломатические отношения. Объединенные Нации, которые участвовали в выработке Устава и ратифицировали его, не имеют никаких сомнений в том, что разрыв дипломатических отношений должен рассматриваться как средство наказания и давления, применяемое к государствам, которые не действуют в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций.

Ссылаясь на заявление представителя Соединенных Штатов, который указал, что одна из целей его правительства состоит в том, чтобы избежать повторения гражданской войны в Испании, представитель СССР утверждает, что задачей Организации Объединенных Наций является ликвидация такого источника угрозы международной безопасности, как существующий фашистский режим в Испании. В то же время ООН должна помочь народу Испании и испанским демократическим силам вернуть свободу, которой они были лишены.

По этим причинам он не видит необходимости учреждать какой бы то ни было подкомитет для изучения вопроса. Он высказывается против этого предложения.

Представитель ФРАНЦИИ вносит три поправки к тексту, предложенному австралийским представителем. Цель этих поправок заключается в том, чтобы:

а) зафиксировать в протоколе единодушные члены Совета при осуждении режима Франко и в желании приветствовать испанский народ и выразить надежду, что вскоре его будут приветствовать в среде Объединенных Наций;

б) опустить три вопроса в конце резолюции Австралии;

в) просить предлагаемый подкомитет представить предложения о практических мерах, которые Совет может предпринять в отношении существующей ситуации в Испании.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ считает, что, прежде чем Совет примет решение о создании подкомитета по расследованию или изучению вопроса, он должен удостовериться, имеются ли у жалующейся стороны достаточные на первый взгляд доказательства, чтобы оправдать учреждение такого подкомитета. Касаясь испанского вопроса, он готов согласиться с тем, что существующее положение дает достаточное на первый взгляд основание для проведения дополнительного расследования, как это было предложено австралийским представителем. Он не считает, что дополнительное расследование абсолютно необходимо, но оно может быть полезным, и поэтому он будет голосовать за австралийскую резолюцию.

Представитель БРАЗИЛИИ поддерживает замечания представителя Австралии, а равно и его поправку. Что касается некоторых серьезных обвинений, выдвинутых против испанского правительства, то на основании пункта 1 статьи 1 Устава Совет обязан выяснить все эти вопросы. Предложение австралийского представителя, по видимому, удовлетворяет этим требованиям, и поэтому он будет охотно его поддерживать.

Представитель МЕКСИКИ также поддерживает резолюцию, предложенную представителем Австралии, а затем исправленную представителем Франции.

Представитель ПОЛЬШИ заявляет, что он готов поддержать австралийский проект резолюции. Однако он высказывает пожелание, чтобы предлагаемый подкомитет работал эффективно и не превращался бы в средство оттягивания решения вопроса на неопределенное время.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА поддерживает предложение Австралии с поправками, уже принятыми австралийским представителем, и полагает, что это предложение намечает практический и разумный путь, по которому Совет может идти. Он призывает представителя СССР не возражать против этого предложения в целом и добавляет, что подкомитету будет предложено провести работу с максимальной быстротой.

После обсуждения было предложено и решено назначить редакционный подкомитет, состоящий из представителей Австралии, Франции и Польши. Этому подкомитету поручено сформулировать предложение на основе австралийского проекта резолюции и других поправок, внесенных различными представителями в ходе обсуждения.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что он хотел бы, чтобы Совет принял единодушное решение по обсуждаемому вопросу. В то же время он высказывает пожелание, чтобы решение было справедливым и соответствовало важности вопроса. Если члены Совета Безопасности полагают, что существует какая-либо надежда найти основу для единодушного решения путем учреждения подкомитета, то он не будет иметь возражений против назначения такого подкомитета с задачами и функциями, изложенными польским представителем.

б) Решение Совета

На 39-м заседании обсуждается исправленный проект резолюции Австралии, который гласит:

«Член Организации Объединенных Наций, действуя в соответствии со статьей 35 Устава, обратил внимание Совета Безопасности на ситуацию в Испании и просил Совет заявить о том, что эта ситуация привела к международным трениям и угрожает международному миру и безопасности.

В связи с этим Совет Безопасности, принимая во внимание единодушное моральное осуждение в Совете Безопасности режима Франко, а также резолюции относительно Испании, принятые на конференции Объединенных Наций по вопросу о Международной организации в Сан-Франциско и на первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и мнения членов Совета Безопасности о режиме Франко, настоящим постановляет:

Провести дальнейшее изучение вопроса с тем, чтобы определить, привела ли ситуация в Испании к международным трениям и действительно ли она угрожает международному миру и безопасности. Если это будет подтверждено, то наметить, какие практические меры может предпринять Организация Объединенных Наций.

С этой целью Совет Безопасности назначает Подкомитет из пяти членов Совета и поручает этому Подкомитету изучить заявления относительно Испании, сделанные в Совете Безопасности, получить дополнительные заявления и документы, провести расследования, какие он сочтет необходимыми, представить Совету Безопасности доклад к концу мая».

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК отмечает, что, несмотря на некоторые изменения в тексте австралийского проекта резолюции, его содержание остается прежним. Предложение Австралии было представлено вопреки тому, что обсуждение в Совете Безопасности вопроса, поднятого представителем Польши, полностью подтвердило тот факт, что существующий в Испании фашистский режим создает серьезную угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Принятие австралийского проекта резолюции будет означать, что Совет Безопасности вместо того, чтобы принять эффективные меры в

отношении фашизма в Испании, пойдет по пути затяжек и бездействия. Ввиду этого, говорит представитель СССР, он будет по-прежнему занимать резко отрицательную позицию по отношению к австралийскому проекту резолюции. Однако, принимая во внимание, что некоторые члены Совета все еще не удовлетворены имеющейся в распоряжении Совета Безопасности информацией и что его голосование против австралийского проекта резолюции сделает невозможным принятие этого проекта, представитель СССР заявляет, что он воздержится от голосования.

Он указывает, что эта его позиция при голосовании по данному вопросу никоим образом не должна рассматриваться как создающая прецедент, который может оказать какое-либо влияние на вопрос о воздержании при голосовании постоянных членов Совета Безопасности.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ резервирует свое мнение относительно того, является обсуждаемый вопрос процедурным или нет для любых подобных случаев, которые могут возникнуть в будущем.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ резервирует позицию своей делегации в отношении заявления, сделанного представителем СССР. При этом условии он соглашается с тем, что воздержание представителя СССР при голосовании не должно создавать прецедента для будущего.

Представитель ПОЛЬШИ заявляет, что он не снимает своей ранее внесенной резолюции, требующей коллективного разрыва дипломатических отношений с Испанией. Он полагает, что его резолюция будет снова рассмотрена после представления Подкомитетом доклада.

Австралийская резолюция была принята десятью голосами. Представитель СССР при голосовании воздержался.

С. ПОДКОМИТЕТ

а) Состав

Было решено, что Подкомитет будет состоять из представителей Австралии (Председатель), Бразилии, Китая, Франции и Польши.

б) Доклад Подкомитета

Подкомитет провел девятнадцать заседаний и закончил свой доклад 31 мая 1946 года. Доклад был единогласно одобрен пятью членами Подкомитета с двумя оговорками.

На 44-м заседании Совета Безопасности 6 июня 1946 года Председатель Подкомитета представил доклад Подкомитета (S/75)²³ Совету Безопасности и дополнительный меморандум, содержащий фактические данные относительно испанской ситуации (S/76)²⁴.

²³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, первый год, вторая серия, Специальное дополнение, Доклад Подкомитета по испанскому вопросу.

²⁴ Там же.

Рассмотрение Подкомитетом фактов, относящихся к делу, основывалось главным образом на документах, полученных от членов Организации Объединенных Наций в ответ на просьбу сообщить всю относящуюся к делу информацию, а также в результате расследования по определенным вопросам. Было публично объявлено, что Комитет будет приветствовать получение информации из любых источников.

На основании представленных ему материалов Подкомитет пришел к заключению, что по происхождению, характеру, структуре и общему поведению режим Франко является фашистским режимом, построенным по образцу гитлеровской нацистской Германии и фашистской Италии Муссолини и установленным главным образом в результате полученной от них помощи.

Имеются также многочисленные доказательства, полученные главным образом из подпольных источников, но рассматриваемых Подкомитетом в качестве уважаемых и достоверных, хотя и не всегда поддающихся проверке во всех деталях, указывающие на то, что режим Франко продолжает применять те же методы преследования политических противников и полицейского наблюдения за народом, которые являлись характерными для фашистских режимов и которые несовместимы с принципами Организации Объединенных Наций, касающимися уважения прав человека и основных свобод.

Подкомитет внимательно рассмотрел доказательства относительно военной мощи и планов франкистской Испании, производства военных материалов в Испании и вообще подготовки франкистской Испании к войне. Были получены различные оценки численного состава военноморских, военных и военно-воздушных сил и полувоенных организаций, имеющих в стране, а равно и сведения о строительстве укреплений. Число военнослужащих намного превышает то, которое можно было бы обнаружить в миролюбивой и неагрессивной стране. Кроме того, активность вдоль французской границы, по-видимому, указывает на то, что можно ожидать конфликта со стороны франкистской Испании.

Подкомитет изучил обстоятельства недавнего закрытия франко-испанской границы. Хотя не было определенных доказательств того, что закрытие границы произошло в результате какой-либо немедленной угрозы военных действий между Францией и Испанией, тем не менее ясно, что благодаря этому наступило состояние напряженности и возникли международные трения.

В докладе говорится, что существование франкистского режима уже привело к весьма важным международным акциям. Факты, изложенные в докладе, представляют собой дополнительные доказательства, свидетельствующие о том, что деятельность франкистского режима была и остается источником международных трений.

Подкомитет также занимался вопросом о том, имеет ли ситуация в Испании характер, оправдывающий прямую административную акцию со

стороны самого Совета Безопасности на основании главы VII Устава, излагающей различные виды принудительных действий, которые члены ООН обязаны предпринять по указанию Совета Безопасности.

По мнению Подкомитета, Совет Безопасности не может на основе имеющихся доказательств вынести определение, требуемое статьей 39. Нарушения мира еще не произошло. Не доказано, что имел место акт агрессии. Не установлено, что существует угроза миру. Поэтому ни одна из ряда принудительных мер, изложенных в статьях 41 и 42, не может в настоящее время быть предписана Советом Безопасности.

Однако Подкомитет находит, что существующая ситуация в Испании хотя и не представляет реальной угрозы в значении, указываемом статьей 39, тем не менее является ситуацией, продолжение которой в действительности может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Ситуация в Испании, таким образом, должна рассматриваться Советом Безопасности на основании главы VI Устава, которая предусматривает меры по мирному разрешению и урегулированию.

Подкомитет заявляет, что Совет Безопасности уполномочен на основании статьи 36 рекомендовать надлежащие процедуры и методы урегулирования такой ситуации.

Подкомитет добавляет, что в то время как Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, на Генеральную Ассамблею Уставом также возложены полномочия заниматься такими ситуациями.

Подкомитет пришел к следующим выводам:

«а) хотя деятельность правительства Франко не представляет собой в настоящее время непосредственной угрозы миру по смыслу статьи 39 Устава, и поэтому Совет Безопасности не имеет права предписать или разрешить принудительные меры, предусмотренные статьями 40 или 42, тем не менее эта деятельность создает ситуацию, являющуюся потенциальной угрозой международному миру и безопасности, и поэтому эта ситуация «может угрожать поддержанию международного мира и безопасности», как это понимается статьей 34 Устава;

б) поэтому Совет Безопасности на основании статьи 36 (1) имеет право рекомендовать надлежащие процедуры или методы урегулирования вышеуказанной в пункте (а) ситуации, в целях ее улучшения».

Подкомитет также рекомендует:

«а) чтобы Совет Безопасности поддержал своим авторитетом принципы, изложенные в декларации правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции от 4 марта 1946 года;

б) чтобы Совет Безопасности передал Генеральной Ассамблее собранные Подкомитетом показания и его доклады вместе с рекомендацией, чтобы, если режим Франко не будет свергнут и если другие условия политической свободы, предусмотренные декларацией, не будут, по мне-

нию Генеральной Ассамблеи, полностью выполнены — была принята резолюция о прекращении всеми членами Организации Объединенных Наций дипломатических отношений с правительством Франко;

с) чтобы Генеральный Секретарь принял соответствующие меры для сообщения этих рекомендаций всем членам Организации Объединенных Наций и всем тем, кого это касается».

с) Оговорки

Представитель БРАЗИЛИИ резервирует как вопрос принципа свою позицию в отношении рекомендации, содержащейся в подпункте 8 пункта 31 доклада. Однако позже эта оговорка была снята.

Представитель ПОЛЬШИ считает, что пункты с 20 по 23 доклада Подкомитета подразумевают юридическую доктрину, касающуюся полномочий и обязанностей Совета Безопасности, предусмотренных в статье 39 Устава. Эта доктрина отражена в выводах, сделанных в пунктах 27 и 30 (а) доклада. Соглашаясь с анализом фактов и рекомендациями Подкомитета, он резервирует свою точку зрения относительно упомянутого юридического толкования данного вопроса. По его мнению, Совет Безопасности имеет как превентивные, так и репрессивные функции. Совет Безопасности свободен в пределах целей и принципов Организации определять, представляет ли ситуация угрозу миру в смысле, предусмотримом статьей 39. Потенциальная и непосредственная угроза может быть истолкована как угроза миру в смысле статьи 39.

D. РЕКОМЕНДАЦИИ С ПОПРАВКАМИ

На 45-м заседании Совета Безопасности 13 июня 1946 года представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ предлагает новое изменение второй рекомендации Подкомитета. Все пять членов Подкомитета согласились с изменением в тексте, и Председатель Подкомитета вносит затем официальное предложение об одобрении следующей резолюции:

«Настоящим Совет Безопасности постановляет принять три вышеизложенные рекомендации Подкомитета со следующим изменением: в рекомендации (b) после слов «предусмотренные декларацией» добавить следующие слова: «или альтернативно будет предпринято такое другое действие, какое Генеральная Ассамблея сочтет подходящим и эффективным при обстоятельствах, которые будут иметь место в то время».

а) Обсуждение

На 46-м заседании Совета 17 июня 1946 года представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, заявив об антипатии его правительства к режиму Франко, говорит:

i) Его правительство имеет серьезные сомнения относительно юридических прав Совета предпринять коллективную акцию в отношении Испании, пока не имеется явной угрозы поддержанию международного мира и безопасности.

ii) Подкомитет придерживается мнения, что Совет Безопасности не может на основании имеющихся в настоящее время доказательств вынести определение, требуемое главой VII Устава, но заявляет, что «ситуация в Испании может угрожать поддержанию международного мира и безопасности». Это решение основано на главе VI. Представитель Соединенного Королевства имеет серьезные сомнения как в отношении правильности этого решения, так и в отношении возможности применения этой главы в данном случае.

iii) Сославшись на главу VI, Подкомитет, однако, рекомендует, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций разорвали дипломатические отношения с правительством Испании. Это является одной из так называемых санкций, предусмотренных главой VII Устава. По этой причине его правительство имеет весьма серьезные сомнения в отношении юридической обоснованности аргументации Подкомитета и его рекомендаций, базирующихся на этой аргументации.

Далее представитель Соединенного Королевства предлагает следующую поправку:

«Настоящим Совет Безопасности постановляет принять три вышеизложенные рекомендации Подкомитета со следующим изменением: в пункте (b) после слов „и докладов данного Подкомитета“ опускается вся остальная часть пункта, а вместо нее добавляются слова „вместе со стенографическим отчетом этого вопроса в Совете Безопасности“».

Представитель ФРАНЦИИ заявляет, что он не может принять поправку, внесенную представителем Соединенного Королевства. Он критикует возражения последнего против доклада Подкомитета, основанного на пункте 7 статьи 2 Устава. Он указывает, что эта статья запрещает Организации Объединенных Наций вмешиваться в дела, которые «по существу» относятся к внутренней юрисдикции государства. События, которые хотя и происходят внутри границ государства, но могут создать угрозу миру во всем мире, перестают быть внутренним делом. Напомнив трагический опыт нескольких последних лет, когда демократические страны допустили возникновение в Германии и Италии диктаторских режимов, приведших мир на грань катастрофы, он убеждает Совет не повторять эту ошибку в отношении Испании и выражает надежду, что Совет примет рекомендации в том виде, как они сформулированы Подкомитетом.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ заявляет, что он не одобряет рекомендаций Подкомитета потому, что именно Совет несет главную ответственность за принятие мер. Учитывая важность единодушного решения, он не будет возражать против проекта резолюции, но зарезервирует за своим правительством полную свободу в случае

постановки вопроса перед Генеральной Ассамблеей.

На 47-м заседании 18 июня 1946 года представитель Нидерландов заявляет, что, хотя поправка, внесенная Соединенным Королевством, и приемлема для его делегации, он воздержится при голосовании по рекомендациям Подкомитета в их настоящем виде.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что информация, собранная Подкомитетом, полностью подтверждает правильность обвинений, выдвинутых польским представителем. Фактическая информация, полученная Подкомитетом, подтверждает, что существование фашистского режима Франко и последствия его существования создают серьезную угрозу поддержанию мира. К этому заключению пришел также и Подкомитет.

Подкомитет также дал весьма правильную характеристику политическому режиму в Испании в той мере, насколько это позволяет фактическая информация, представленная Подкомитетом.

Подкомитет получил целый ряд документов, относящихся к поведению франкистской Испании во время войны. Эти документы подтверждают, что франкистская Испания действовала во время войны как союзник гитлеровской Германии и фашистской Италии. Многочисленные документы бесспорно доказывают, что союз между Франко и державами «оси» выходил за рамки чисто политического сотрудничества. Франкистская Испания действовала также и как военный союзник Германии. Если фашистская Испания полностью и не вступила в войну против союзных держав, то это произошло по причинам, независящим от желания Франко. Было бы неправильным утверждать, что фашистская Испания в действительности не принимала участия в войне. 47 000 испанских солдат и офицеров принимали участие в боях против Красной Армии на Восточном фронте. Таким образом, нет сомнений в том, что фашистская Испания в действительности принимала участие в войне против союзных держав. Не следует упускать из виду этот факт при рассмотрении вопроса о мерах, которые следует предпринять в отношении франкистского режима.

Тесное сотрудничество между немецкой и испанской военными разведками во время войны также является хорошо известным фактом. Представитель СССР предьявляет полученную по радио фотокопию документа, содержащего заявление бывшего начальника третьего отдела немецкой разведки генерал-лейтенанта Бамлера. Генерал Бамлер раскрывает связи Франко с немецкой разведкой, которые были установлены задолго до начала войны в Европе.

Документы, представленные Подкомитету и характеризующие Испанию как убежище для военных преступников, также заслуживают самого серьезного рассмотрения. Многочисленные данные о размерах германского капитала, вложенного в испанскую промышленность, доказы-

вают, что влияние немцев в Испании все еще велико.

В момент создания Организации Объединенных Наций государства—члены Организации неоднократно заявляли, что режим Франко в Испании несовместим с целями и принципами, провозглашенными в Уставе. Именно к этому сводились заявления и резолюции, принятые на конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, на Берлинской конференции и на первой сессии Генеральной Ассамблеи в Лондоне. Эти заявления и резолюции явились выражением желания широких народных масс, населяющих государства—члены Организации Объединенных Наций, положить конец фашистскому режиму в Испании. То обстоятельство, что в настоящее время почти половина государств—членов Организации не имеет нормальных отношений с Испанией, является доказательством наличия международных трений, вызванных существованием режима Франко в Испании.

Совет Безопасности должен отнестись к этому вопросу со всей серьезностью и предпринять быстрые и эффективные меры практического характера с тем, чтобы устранить угрозу миру, создаваемую такой ситуацией. Первой мерой, способной сыграть положительную роль в разрешении испанского вопроса, явился бы разрыв всеми государствами—членами Организации Объединенных Наций дипломатических отношений с Франко.

Что касается выводов Подкомитета, то представитель СССР считает их неточными по следующим причинам:

i) Подкомитет пришел к выводу, что ситуация в Испании создает всего лишь потенциальную угрозу миру. Вводя понятие о потенциальной угрозе миру, Подкомитет игнорирует точный смысл статьи 39 Устава. В результате получается, что действительная угроза миру будет существовать только в том случае, если фашистская Испания предпримет практические действия военного характера, но это уже будет не просто угроза миру, а акт агрессии;

ii) если Совет Безопасности не примет решения относительно разрыва дипломатических отношений с Франко, а вместо этого будет рекомендовать Генеральной Ассамблее предпринять эту акцию, то это будет иметь два отрицательных момента:

a) подобное положение будет иметь противоречивый характер. С одной стороны, Подкомитет считает, что Совет Безопасности не имеет права принимать решение относительно разрыва дипломатических отношений с Франко; с другой стороны, он считает необходимым, чтобы разрыв был рекомендован Генеральной Ассамблее;

b) Подкомитет, по-видимому, смешивает функции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Совет Безопасности несет всестороннюю ответственность за поддержание мира и является органом, который должен принять решение по поводу действий в связи с данным вопро-

сом, весьма тесно связанным с поддержанием мира.

На 47-м заседании 18 июня 1946 года, отвечая на замечания представителя Австралии, представитель СССР подчеркивает, что меры, предусматриваемые статьей 41, совершенно отличны от мер, изложенных в статье 42. Меры, предусматриваемые в статье 41, имеют превентивный характер, в то время как меры, изложенные в статье 42, применимы в случаях фактических нарушений мира и актов агрессии. Представитель СССР учитывает необходимость прийти к единодушному решению, но он также руководствуется необходимостью прийти к правильному и справедливому решению. Он заканчивает свои замечания указанием на то, что исправленные предложения являются менее эффективными и менее отвечающими требованиям, чем первоначальные.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявляет, что его правительство согласно с основной идеей, положенной в основу рекомендаций Подкомитета, и оно будет голосовать за них. Однако оно не будет связывать себя в настоящее время в вопросе о том, какую позицию оно займет на Генеральной Ассамблее.

Представитель ЕГИПТА также заявляет, что он будет голосовать за предложение Подкомитета. Однако в то же время он полностью резервирует позицию своего правительства по обсуждаемому вопросу на Генеральной Ассамблее.

Представитель ПОЛЬШИ заявляет, что польская делегация, руководствуясь искренним желанием добиться принятия Советом единодушного решения, готова принять рекомендации Подкомитета с двумя оговорками:

i) принятие рекомендаций Подкомитета никоим образом не будет наносить ущерба правам Совета Безопасности;

ii) в случае, если Совет не достигнет единодушного согласия, он потребует, чтобы была поставлена на голосование его первоначальная резолюция.

Председатель, выступая в качестве представителя МЕКСИКИ, заявляет, что он не считал, что расследование, произведенное Подкомитетом, было абсолютно необходимым, поскольку он убежден, что доказательства, имеющиеся в распоряжении Совета, и существо самого вопроса имеют характер, оправдывающий немедленные действия. На вопрос о том, создает ли режим Франко угрозу поддержанию международного мира и безопасности, следует ответить утвердительно, и такой ответ в достаточной мере обоснован. Он добавляет, что факты, установленные Подкомитетом, должны были, по его мнению, привести Подкомитет к решению рекомендовать Совету в качестве правильного курса действий и логического следствия, вытекающего из этих фактов, разрыв дипломатических отношений с Франко. Он считает, что если дополнить установленными Подкомитетом фактами резолюции, принятые в Сан-Франциско и в Лондоне, а также Трехстороннюю и Потсдамскую

декларации и резолюцию, принятую Советом Безопасности при назначении Подкомитета, то они должны послужить основанием для того, чтобы раз и навсегда опровергнуть утверждения о том, что принятие мер, вытекающих из этих документов, явится актом вмешательства во внутренние дела Испании. Дело в том, что само существование режима Франко является прямым следствием иностранного военного вмешательства. Он характеризует случай с Франко как беспримерный в истории и считает, что члены Совета не должны проявлять сдержанность, опасаясь, что они могут создать прецедент, который будет без разбора применяться в будущем. Он заявляет, что хотя он и не одобряет некоторые точки зрения и выводы, содержащиеся в докладе, однако он готов одобрить принятие рекомендаций Подкомитета, поскольку большинство членов Совета полагает, что это — наилучший курс действий в настоящих условиях. В данном случае он придает большое значение достижению единодушия. Он считает, что рекомендации Подкомитета, хотя и менее эффективные, чем меры, которые он поддерживает, все же представляют собой шаг вперед по сравнению с теми мерами, которые уже предпринимались против фашистского режима Франко, и будут отвечать интересам испанского народа.

В ответ на замечания представителей СССР и Соединенного Королевства представитель АВСТРАЛИИ говорит, что представитель СССР не может устанавливать толкование статей 41 и 42 Устава путем простого утверждения, что его собственное толкование является правильным. Он полагает, что справедливой интерпретацией этих двух статей будет следующая: если Совет Безопасности определил, что имеет место угроза миру или нарушение мира, то он решает предпринять действия в соответствии со статьями 41 или статьей 42, включая все меры, содержащиеся в этих двух статьях, для того чтобы поддержать или восстановить международный мир и безопасность. Если было установлено, что угроза миру имеет место, согласно статье 39, то Совет Безопасности имеет право действовать в соответствии с любыми мерами, предусмотренными в статьях 41 и 42, для того чтобы предотвратить нарушение мира или поддержать международный мир и безопасность.

Что касается желательности достижения единодушного согласия, заявляет представитель Австралии, то оно не должно быть получено ценой отказа от принципа. Он целиком согласен с тем, что было сказано по этому поводу. Однако что касается правил голосования, то он полагает, что члены Совета находятся в странном положении потому, что даже если подавляющее большинство Совета одобряет определенный курс, оно может оказаться не в состоянии провести в жизнь свою волю. Он настаивает на том, чтобы вопрос о применении права вето был тщательно рассмотрен.

Он соглашается с представителем Польши в том, что угроза миру может иметь место задолго до фактического нарушения мира. Однако на

основе представленных доказательств Подкомитет нашел, что данная ситуация не подпадает под статью 39 и что не существует угрозы миру. Поэтому здесь речь идет о доказательстве, а не о юридическом толковании.

Рекомендации Подкомитета критиковались как недостаточно решительные. Эта критика является результатом различия мнений по поводу того, насколько факты, относящиеся к ситуации в Испании, отвечают условиям статьи 39, и что поэтому Совет мог бы переходить к более крупным мерам, упомянутым в статьях 41 и 42. Но Подкомитет, изучая факты, нашел, что условия статьи 39 не подходят. Подкомитет, однако, нашел, что рассматриваемый вопрос подпадает под главу VI, которая дает Совету Безопасности право маневрировать в соответствии с обстановкой.

Подкомитет отклонил возможность юридической акции на основании главы VII. Он не считает, что имеющиеся факты дают право предпринять такую меру.

Представитель Соединенного Королевства предложил еще одну поправку к резолюции Подкомитета, исправленной в соответствии с предложением Соединенных Штатов. Разница между его поправкой и предложением Подкомитета сводится к тому, что Подкомитет рекомендовал Генеральной Ассамблее предпринять эффективные меры в том или ином направлении. Представитель Австралии полагает, что рекомендация Подкомитета является разумной и поэтому должна быть поддержана, а поправку Соединенного Королевства принимать не следует.

b) Решение Совета

После заключительного заявления, сделанного представителем АВСТРАЛИИ, призвавшего одобрить рекомендации Подкомитета, было произведено голосование. Сначала голосуется поправка Соединенного Королевства, затем рекомендации Подкомитета. Поправка Соединенного Королевства получает два голоса за (Соединенное Королевство и Нидерланды), шесть против (Австралия, Бразилия, Китай, Франция, Польша и СССР), и три представителя воздержались (Соединенные Штаты Америки, Египет и Мексика).

Затем ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование три рекомендации Подкомитета. Первая рекомендация получает десять голосов за и один против (СССР). Вторая и третья рекомендации получают девять голосов за, один против (СССР) и один воздержался (Нидерланды).

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА объясняет, что он голосовал за эти рекомендации ввиду того, что, поскольку подавляющее большинство членов Совета одобрило резолюцию, предложенную Подкомитетом, его правительство не желало подавать свой голос против воли подавляющего большинства. Он считает, что, поступая таким образом, он подал свой голос скорее против пренебрежения к мнению большинства, чем в поддержку резолюции. Он добавляет, что его правительство резервирует за собой право поднять юридическую сторо-

ну этого вопроса на предстоящей сессии Ассамблеи и что его правительство не считает себя обязанным предпринимать какие-либо специальные меры против Испании.

Затем ставится на голосование рекомендация Подкомитета в целом. Результат голосования: девять голосов за, один против и один воздержался.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что все три рекомендации Подкомитета не могут считаться принятыми, поскольку один из постоянных членов Совета голосовал против.

Е. РЕЗОЛЮЦИИ, ВНЕСЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ПОЛЬШИ

На 48-м заседании 24 июня 1946 года представитель **ПОЛЬШИ** обращает внимание Совета на свой проект резолюции от 29 апреля и заявляет, что его первоначальный проект резолюции все еще находится на рассмотрении Совета.

Он полагает, что расследования, проведенные Подкомитетом, лишь укрепили убеждение его правительства в том, что режим Франко является причиной серьезных международных трений и угрожает международному миру и безопасности. К сожалению, Совет не считал возможным прийти к единодушному решению. Он указывает, что отсутствие единодушия никоим образом не должно толковаться как показатель благоприятного отношения к режиму Франко. Поскольку Совету не удалось достичь согласия о принятии определенных мер, он от имени своего правительства просит Совет еще раз рассмотреть меры, первоначально предложенные им Совету.

Представитель **АВСТРАЛИИ** отмечает, что по существу польский проект резолюции является тем первоначальным предложением, которое уже рассматривалось Советом Безопасности, и в результате было решено создать подкомитет для расследования фактов, относящихся к положению в Испании. Подкомитет потратил значительное количество времени, расследуя относящиеся к делу факты, и представил Совету доклад, который был рассмотрен и поставлен на голосование. Предложение было поддержано девятью членами Совета при одном воздержавшемся. Но, поскольку одно государство, являющееся постоянным членом Совета, голосовало против, то предложение не было принято. Он считает, что настойчивое требование польского представителя поставить на голосование первоначальное предложение является попыткой заставить Совет действовать в соответствии с главой VII Устава. То, о чем просит представитель Польши, прямо противоречит докладу Подкомитета. Вопрос не в том, как далеко правительства готовы пойти, а в том, насколько доказаны факты в смысле положений статьи 39. Заявлять о том, добавляет австралийский представитель, что факты якобы были доказаны, значит полностью зачеркнуть проведенную Подкомитетом работу. Расследование показало, что нет необходимых оснований для предлагаемых действий, и поэтому он будет голосовать против проекта резолюции, внесенного польским представителем.

Представитель **ФРАНЦИИ** заявляет, что он согласен с выводами Подкомитета. Он считает, что разница между рекомендациями Подкомитета и польского представителя сводится только ко времени или к датам. Предложение Польши сводится к тому, чтобы Совет уже теперь предписал разорвать дипломатические отношения. Подкомитет предлагает рекомендовать эту меру Генеральной Ассамблее. Он заявляет, что будет голосовать за резолюцию, предложенную представителем Польши.

Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** поддерживает предложение Польши, поскольку считает логичной позицию, занятую представителем Польши, а польское предложение о разрыве дипломатических отношений с Франко правильным.

Председатель, выступая в качестве представителя **МЕКСИКИ**, заявляет, что он полностью согласен с представителем Франции и поддерживает предложение, первоначально выдвинутое представителем Польши.

Представитель **КИТАЯ** заявляет, что позиция его правительства во время обсуждения испанского вопроса основывалась, во-первых, на строгом соблюдении Устава и, во-вторых, диктовалась необходимостью установления фактов и условий, при которых могут и должны применяться положения Устава. Заклучения, к которым пришел Подкомитет, не могут оправдать действий Совета Безопасности на основании главы VII, и, пока не получены новые факты или доказательства, положение не изменится. Как бы ему ни хотелось видеть, чтобы против правительства Франко были предприняты меры, он тем не менее считает, что в настоящее время Совет не в состоянии предпринять действий, рекомендуемых в резолюции Польши.

Резолюция представителя Польши отклоняется семью голосами. Четыре голоса было подано за резолюцию.

Представитель **ПОЛЬШИ** настаивает на том, чтобы Совет не терял интереса к вопросу о фашистском правительстве Испании и к международной проблеме, которую оно создает, а держал бы их под постоянным наблюдением и в числе вопросов, которыми занимается Совет. Он добавляет, что голосование, имевшее место на предыдущем заседании, показало, что почти все члены Совета признают, что режим Франко является вопросом международного значения и оправдывает какую-либо акцию со стороны Организации Объединенных Наций. Поэтому он представляет на рассмотрение проект новой резолюции для того, чтобы при подходящих условиях этот вопрос был поднят вновь. Текст проекта резолюции гласит:

«Совет Безопасности принимает к сведению доклад по испанскому вопросу, представленный Подкомитетом, который был учрежден 29 апреля 1946 года. Расследование, произведенное Подкомитетом, полностью подтверждает факты, вызвавшие осуждение режима Франко на конференциях в Сан-Франциско и в Потсдаме, на Генеральной Ассамблее в Лондоне и в Совете

Безопасности в его резолюции от 29 апреля 1946 года. Расследованием также бесспорно установлено, что фашистский режим Франко представляет серьезную угрозу поддержанию международного мира и безопасности.

В связи с этим Совет Безопасности постановляет держать ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и оставить этот вопрос в числе вопросов, которыми занимается Совет, чтобы иметь возможность предпринять такие меры, какие потребуются в интересах мира и безопасности.

Совет Безопасности возобновит обсуждение этого вопроса не позднее 1 сентября 1946 года с тем, чтобы определить, какие подходящие практические меры, предусмотренные Уставом, необходимо предпринять. Любой член Совета Безопасности имеет право поднять этот вопрос в Совете Безопасности в любое время до указанного срока.

Представитель АВСТРАЛИИ считает, что новая резолюция весьма отличается от той, которая была только что отвергнута, и имеет некоторые аспекты, которые он хотел бы выяснить.

Он опровергает мнение польского представителя о том, что его резолюция представляет собой положительную акцию. Все, что предлагается в резолюции,—это установить дату, когда вновь сможет обсуждаться этот вопрос. Существует много путей, с помощью которых это можно сделать, и любой член Организации Объединенных Наций может поднять этот вопрос.

В этом проекте резолюции имеется и другой аспект, а именно, если этот вопрос будет поднят в Совете Безопасности только в сентябре, то тем самым Ассамблея может быть лишена права обсуждать его с тем, чтобы принять положительную рекомендацию.

Он указывает, что в третьей фразе предложения Польши не используется формулировка, содержащаяся в докладе Подкомитета. В пункте 27 этого доклада говорится, что ситуация, «не являясь непосредственной угрозой, предусмотренной статьей 39, является ситуацией, продолжение существования которой фактически может угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

Представитель ПОЛЬШИ заверяет представителя Австралии в том, что, внося эту резолюцию, он не имел намерения помешать Генеральной Ассамблее обсуждать этот вопрос или принять какие-либо рекомендации. Цель его резолюции заключается в том, чтобы сделать ясным, что до 1 сентября вопрос остается в повестке дня. Ничто не может помешать Совету Безопасности снять, если он этого пожелает, вопрос с повестки дня для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла принять рекомендации.

Что касается третьей фразы в предложенном им проекте резолюции, то он не имел в виду повторять выводы, содержащиеся в докладе, а хотел отразить заключение, которое он сам сделал на основе проведенного расследования.

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявляет, что он уже ранее разъяснил Совету, что его правительство выражает настойчивое желание, чтобы испанский вопрос был передан на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Он также напоминает Совету, что он уже высказывал серьезные сомнения по поводу некоторых юридических аспектов этого дела, и считает, что авторитетное указание по этим вопросам лучше всего может дать Ассамблея.

Он не возражает в общем против польского проекта резолюции. Если желательно оставить вопрос в повестке дня Совета до сессии Генеральной Ассамблеи, то он полностью с этим согласен. Но существует опасность, что Ассамблея может помешать сделать какие-либо рекомендации, если вопрос не будет снят с повестки дня Совета.

Он предлагает добавить во второй пункт польской резолюции после слов «в связи с этим Совет Безопасности постановляет держать ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и» слова: «в ожидании сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре». Остальная часть остается без изменений.

Если эта поправка будет принята, то он хотел бы снять первую фразу из третьего пункта резолюции.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что проект резолюции, предложенный польским представителем, является неудовлетворительным с точки зрения существа и предусматриваемых мер. Однако, поскольку Совет Безопасности, по видимому, не в состоянии в настоящее время принять какое-либо лучшее решение или предпринять какие-либо практические и конкретные шаги для устранения упомянутой угрозы миру, то он готов согласиться с проектом резолюции, имея при этом в виду, что решение оставить вопрос в повестке дня будет совершенно правильным и логичным, независимо от любых мер, которые могут быть впоследствии приняты по испанскому вопросу.

Что касается поправки Соединенного Королевства, то он полагает, что она полностью уничтожает основное значение и существо проекта резолюции, предложенного представителем Польши. Он считает, что было бы неправильным соглашаться в настоящее время с тем, чтобы, с одной стороны, оставлять испанский вопрос в повестке дня, а с другой стороны, заявлять, что, когда Совет Безопасности вновь вернется к этому вопросу, он должен передать его Генеральной Ассамблее. Одно положение противоречит другому.

Представитель ФРАНЦИИ заявляет, что если он правильно понимает польскую резолюцию, то право Ассамблеи заниматься этим вопросом не ставится под сомнение. Он не может согласиться с представителем СССР в том, что в резолюции осталось мало ценного после внесения поправок, поскольку, по его мнению, резолюция означает, что Совет Безопасности будет держать ситуацию под наблюдением.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявляет, что не может принять предложение представителя Польши, пока не будет принята поправка, подобная поправке, внесенной представителем Соединенного Королевства, которая внесет определенную ясность в вопрос о том, что Ассамблея, собравшись в сентябре, сможет совершенно беспрепятственно заняться этим вопросом.

а) Редакционный комитет

Затем представитель ПОЛЬШИ предлагает назначить редакционный комитет для подготовки текста, который мог бы быть принят Советом.

Это предложение принимается, и ПРЕДСЕДАТЕЛЬ назначает членами Комитета представителей Австралии, Польши и Соединенного Королевства.

На 49-м заседании 26 июня 1946 года Комитет докладывает, что три члена Комитета не смогли прийти к соглашению. Два члена Комитета, а именно представители Австралии и Соединенного Королевства, представили Совету следующий текст:

«Принимая во внимание, что Совет Безопасности назначил 29 апреля 1946 года Подкомитет для расследования ситуации в Испании,

и принимая во внимание, что расследование, проведенное Подкомитетом, полностью подтвердило факты, которые привели к осуждению режима Франко конференциями в Потсдаме и Сан-Франциско, Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии и Советом Безопасности в резолюции от указанного числа,

и поскольку Подкомитет придерживается мнения, что ситуация в Испании такова, что ее продолжение может угрожать поддержанию международного мира и безопасности,

Совет настоящим постановляет, что Совет Безопасности без ущерба правам Генеральной Ассамблеи, определяемым Уставом, держит ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и оставляет испанский вопрос в числе вопросов, которыми он занимается, с тем чтобы быть готовым в любое время предпринять такие меры, которые могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности. Любой член Совета Безопасности может поднять этот вопрос для рассмотрения в Совете в любое время».

Представитель АВСТРАЛИИ, выступая в качестве Докладчика, указывает, что разница между текстом вышеприведенной резолюции и текстом польской резолюции сводится к следующему: первый пункт упомянутой резолюции является чисто формальным; второй пункт повторяет текст резолюции Польши; а в третьем пункте текст польской резолюции, который отходит от выводов Подкомитета, заменяется фактическим результатом расследований Подкомитета. Существо резолюции такое же, как и резолюции польской делегации, поскольку в ней предлагается оставить в повестке дня Совета вопрос о ситуации в Испании; в ней также предлагается держать положение в Испании под постоянным на-

блюдением и оставить испанский вопрос в числе вопросов, которыми занимается Совет. Резолюция отличается от предложения Польши тем, что в последнем 1 сентября 1946 года устанавливается в качестве даты, когда должно возобновиться обсуждение вопроса в Совете. Некоторые члены Совета на предыдущих заседаниях высказывали мнение, что это может помешать Генеральной Ассамблее использовать все свои права для обсуждения испанского вопроса и принятия по нему рекомендаций, и поэтому в новом проекте добавлены слова «без ущерба правам Генеральной Ассамблеи, определяемым Уставом». Представитель Австралии указывает, что эти слова были включены совсем не для того, чтобы изменить юридические полномочия Ассамблеи или Совета Безопасности. Они включены для напоминания о том, что этот вопрос будет неизбежно поставлен перед Ассамблеей и что поэтому Совет Безопасности в надлежащее время должен будет снять его с повестки дня, с тем чтобы Генеральная Ассамблея могла не только обсудить его, но также сделать такие рекомендации, какие она сочтет необходимыми.

Представитель ПОЛЬШИ разъясняет, что имеются два существенных различия: первое касается той части третьего пункта резолюции, в которой повторяются некоторые заключения доклада Подкомитета, поскольку ему было трудно согласиться с юридическими аргументами и интерпретацией доклада, приводимыми в резолюции. Второе и более важное отличие касается предложения опустить следующие слова из его проекта резолюции: «Совет Безопасности возобновит обсуждение этого вопроса не позднее 1 сентября 1946 года». Это специальное условие является исключительно важным потому, что указывает испанскому народу дату устранения режима Франко; оно также делает совершенно ясным, что если режим Франко не будет устранен к определенной дате, то Совет вновь вернется к этому вопросу, с тем чтобы определить, какие надлежащие практические действия следует предпринять. Представитель Польши объясняет, что он не намеревается препятствовать Генеральной Ассамблее обсуждать эту проблему или выносить рекомендации. Этот вопрос находится в повестке дня Совета, и если Совет пожелает, то он может простым большинством голосов снять его с повестки дня и тем самым дать возможность Генеральной Ассамблее предпринять любую акцию, какую она сочтет подходящей.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК считает, что резолюция, предложенная Редакционным комитетом, является несовершенной как с точки зрения ее содержания, так и предлагаемых мер. Третий пункт резолюции, в котором говорится только о том, что ситуация в Испании может угрожать поддержанию мира и безопасности, не принимает во внимание серьезности положения, которое уже существует в Испании, и недооценивает последствий, к которым может привести существование режима Франко. Что касается вопроса о правах Генеральной Ассамблеи, то

представитель СССР указывает, что если речь идет о правах Генеральной Ассамблеи, определяемых в Уставе, то нет необходимости воспроизводить их в резолюции. Если, однако, заявление на этот счет включается с целью добиться решения о том, что Генеральная Ассамблея должна иметь право рассматривать испанский вопрос и принять вслед за этим рекомендации, независимо от того, имеется ли решение Совета Безопасности о передаче вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, то в таком случае предложение является неправильным и противоречит Уставу.

Представитель СССР заявляет, что он готов согласиться с последним пунктом резолюции при условии, что к тексту будет приложено заявление о том, что Совет Безопасности, оставляя испанский вопрос на повестке дня, вернется к его рассмотрению не позднее 1 сентября 1946 года. Что касается второго пункта, в котором говорится об осуждении режима Франко на конференциях в Потсдаме и в Сан-Франциско и на первой сессии Генеральной Ассамблеи, то эта ссылка будет бесполезной, если к ней не добавить положение, содержащееся в резолюции Польши, а именно, что ситуация в Испании создает угрозу миру и безопасности.

Представитель СССР также считает, что новое предложение Польши должно быть поставлено на голосование первым, а предложение представителя Австралии и Соединенного Королевства — вторым, поскольку последнее представляет собой самостоятельное предложение.

Однако ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что второе предложение является поправкой.

В соответствии с просьбой одного из представителей разъяснить момент, относящийся к правилам процедуры, ПОМОЩНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ заявляет, что в соответствии с правилами процедуры различные проекты резолюции должны ставиться на голосование в порядке их поступления. В правилах также говорится, что если поправка представляется к первоначальной резолюции, то она голосуется первой. Если имеется две или несколько поправок, Председатель должен вынести решение о порядке их голосования. Если решение Председателя оспаривается, то Совет должен решить вопрос о том, какая поправка или проект резолюции ставится на голосование первым.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что, по его мнению, предложение является поправкой, но он не хотел бы навязывать свою личную точку зрения. Поэтому он представляет на рассмотрение Совета проект резолюции, предложенный представителями Австралии и Соединенного Королевства в качестве поправки к первоначальному предложению, внесенному представителем Польши.

Представитель АВСТРАЛИИ указывает, что, согласно правилам процедуры, если какой-либо представитель поднимает вопрос, относящийся к порядку ведения заседания, Председатель должен немедленно сообщить Совету Безопасности свое решение, с тем чтобы Совет мог немедленно принять соответствующее решение. Решение

Председателя остается в силе до тех пор, пока оно не отклонено. Он полагает, что вопрос сводится к тому, отклоняется или остается в силе решение Председателя.

Большинством голосов решено, что проект резолюции, представленный представителями Австралии и Соединенного Королевства, является поправкой. Представители СССР и Польши выражают свое несогласие с этим решением.

b) Вопрос процедуры или существа

За эту поправку подается девять голосов и два против (Польша и СССР).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет о принятии исправленной резолюции.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК возражает против заявления Председателя, утверждая, что резолюция является вопросом существа, а не вопросом процедуры. Поэтому она не может считаться принятой, поскольку один из постоянных членов Совета голосовал против.

Представитель СССР соглашается с тем, что та часть резолюции, которая относится к оставлению испанского вопроса в повестке дня Совета, имеет процедурный характер, но другие части резолюции относятся к категории вопросов существа. Если будет поставлена на голосование резолюция в целом, то он будет голосовать против ее принятия.

Он добавляет, что если имеются какие-либо возражения против его толкования данного вопроса, то он будет просить Совет решить, какой характер имеет резолюция — процедурный или в ней затрагивается вопрос существа дела.

Представитель ФРАНЦИИ также считает, что первая часть резолюции является вопросом существа, а часть, содержащая решение оставить вопрос на повестке дня Совета, имеет процедурный характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ утверждает, что главным является вопрос о том, чтобы оставить этот пункт в повестке дня. А это относится к вопросам процедуры.

Представитель НИДЕРЛАНДОВ полагает, что первая часть резолюции является чем-то вроде преамбулы — описанием, в котором просто перечисляются факты. Поэтому он считает, что эта часть резолюции имеет процедурный характер.

Представитель АВСТРАЛИИ соглашается с представителем Нидерландов в том, что в первой части резолюции просто излагаются факты. Что касается вопроса о том, распространяется ли veto на решения, определяющие, каким является вопрос — процедурным или вопросом существа, говорит далее представитель Австралии, то заявление четырех приглашающих правительств, сделанное в Сан-Франциско, не регулирует толкование Устава. Оно не содержится в Уставе и таким образом не связывает Совет Безопасности.

Постановление Председателя о том, что упомянутая поправка имеет процедурный характер, ставится на голосование. Результат голосования:

восемь голосов за, два против (Франция и СССР) и один воздержавшийся (Польша).

Поскольку два постоянных члена Совета голосовали против постановления Председателя, то резолюция в исправленном виде не была принята.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявляет, что резолюция отклонена ввиду его возражений, поддержанных другим членом Совета Безопасности. Он утверждает, что все постоянные члены Совета Безопасности связаны Сан-Францисской декларацией Четырех Держав, к которой присоединилась Франция. Следовательно, пять постоянных членов Совета Безопасности плюс один непостоянный член Совета считают, что резолюция отклонена ввиду того, что все постоянные члены Совета связаны вышеупомянутой Декларацией.

Представитель АВСТРАЛИИ заявляет, что, несмотря на принятие девятью голосами против двух предложения Редакционного комитета и несмотря на тот факт, что постановление Председателя о процедурном характере данного вопроса было поддержано Советом при возражении со стороны только одного члена Совета, Председатель в результате этого одного голоса против был вынужден принять решение о том, что вопрос не является процедурным. Он думает, что такое положение не должно пройти незамеченным. Получается, что подавляющее большинство в Совете при решении какого-либо вопроса не имеет значения, поскольку представитель одного из постоянных членов Совета может навязать свою точку зрения с помощью простого заявления о том, что он придерживается другого мнения. Касаясь Сан-Францисской декларации приглашающих держав, представитель Австралии указывает, что содержащееся в ней положение не было принято каким-либо полномочным органом в Сан-Франциско — ни каким-либо комитетом или комиссией, ни даже на открытом заседании конференции и, кроме того, заявлялись протесты против его правильности.

с) Решение Совета

Поправки, предложенные представителем СССР к тексту резолюции, рекомендованной Редакционным комитетом, были поставлены на голосование. Окончательный текст, одобренный Советом, гласит:

«Принимая во внимание, что Совет Безопасности назначил 29 апреля 1946 года Подкомитет для расследования ситуации в Испании;

и принимая во внимание, что расследование, проведенное Подкомитетом, полностью подтвердило факты, которые привели к осуждению режима Франко конференциями в Потсдаме и Сан-Франциско, Генеральной Ассамблеей на первой

части первой сессии и Советом Безопасности в резолюции от указанного числа;

Совет Безопасности постановляет держать ситуацию в Испании под постоянным наблюдением и сохранять этот вопрос в числе вопросов, которыми он занимается, с тем чтобы быть готовым в любое время предпринять такие меры, какие могут оказаться необходимыми для поддержания международного мира и безопасности. Любой член Совета Безопасности может поднять этот вопрос для рассмотрения в Совете в любое время».

Г. РЕЗОЛЮЦИЯ АВСТРАЛИИ

Представитель АВСТРАЛИИ предлагает следующий проект резолюции:

«По мнению Совета Безопасности, принятие резолюции от 28 июня 1946 года по испанскому вопросу никоим образом не наносит ущерба правам Генеральной Ассамблеи, определяемым Уставом».

Представитель Австралии разъясняет, что его резолюция является самостоятельной и не затрагивает вопросов, по которым уже были приняты решения.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК не считает необходимым принимать поправку к тексту, уже одобренному Советом Безопасности, в духе предложения Австралии. Он полагает, что любая попытка сформулировать определение прав и функций Генеральной Ассамблеи лучше, чем это сделано в Уставе, обречена на провал. Вероятно, замысел состоит в том, чтобы использовать каким-либо образом это заявление позже для постановки испанского вопроса на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, даже в том случае, если не будет соответствующего решения Совета Безопасности. Если представители Австралии и Соединенного Королевства имеют какие-либо сомнения в том, будет ли Совет Безопасности при рассмотрении испанского вопроса действовать в строгом соответствии с обязанностями и функциями, возложенными на него Уставом, то представитель СССР готов включить в резолюцию пункт о том, что в связи с рассмотрением испанского вопроса Совет Безопасности будет действовать в соответствии с полномочиями и правами, возложенными на него Уставом.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ поддерживает австралийскую резолюцию и заявляет, что его выступление имеет целью предотвратить такое положение, чтобы действия Совета Безопасности препятствовали Ассамблее вынести рекомендации по испанскому вопросу, которые она сочтет подходящими.

Поскольку представитель СССР, являющийся постоянным членом Совета, голосовал против этой резолюции, Председатель постановляет, что резолюция отклонена.

Совет продолжает заниматься испанским вопросом.

Blank page

Page blanche

Часть вторая

ВОЕННО-ШТАБНОЙ КОМИТЕТ

На втором заседании Совет Безопасности утверждает следующие директивы для Военно-штабного комитета:

«1. Совет Безопасности просит постоянных членов Совета Безопасности дать указания своим начальникам штабов встретиться или назначить представителей, которые встретятся в (место) (дата);

2. Совет Безопасности предлагает начальникам штабов или их представителям, когда они встретятся, учредить вышеуказанный Военно-штабной комитет; и

3. Совет Безопасности предлагает Военно-штабному комитету в качестве первоочередной задачи, после своего учреждения, разработать предложения о своей организации (включая соответствующий штат секретариата) и процедуру, и представить эти предложения Совету Безопасности».

Совет Безопасности решил включить в настоящий доклад следующую информацию, полученную от Военно-штабного комитета.

ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА

Военно-штабной комитет впервые собрался 3 февраля 1946 года в Лондоне и прервал свою работу 14 февраля в связи с переездом Совета Безопасности в Нью-Йорк. Военно-штабной комитет собрался вновь в Нью-Йорке в Генри Хадсон-отеле 25 марта, то есть в тот же день, когда собрался Совет Безопасности в своей временной резиденции, в Хантер-колледже, и с тех пор функционирует непрерывно.

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О КОМИТЕТЕ И ПРОЕКТ ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ

Военно-штабной комитет представил на рассмотрение Совета Безопасности проект положения о Комитете и проект правил процедуры Комитета, которые были направлены для изучения в Комитет экспертов. Проект положения и проект правил процедуры также явились предметом переписки между Генеральным Секретарем и Военно-штабным комитетом. Военно-штабной комитет еще не пришел к единодушному мнению по всем вопросам, затронутым в письме Генерального Секретаря. Поправки и дополнения к проекту положения о Военно-штабном комитете и к проекту его правил процедуры будут представлены по некоторым вопросам, поднятым Генеральным Секретарем перед Военно-штабным комитетом. Впредь до окончательного утверждения первоначальные тексты проектов положения о Комитете и правил процедуры, сформулированные в Лондоне, были приняты в качестве временных.

ИЗУЧЕНИЕ СТАТЬИ 43

Совет Безопасности на 23-м заседании 16 февраля 1946 года обязывает Военно-штабной комитет заняться в качестве первоочередной задачи изучением с военной точки зрения положений статьи 43 Устава и представить в должное время Совету Безопасности результаты этого изучения и возможные рекомендации.

Текст директивы гласит:

«Совет Безопасности предлагает Военно-штабному комитету провести заседание во временном помещении Организации Объединенных Наций одновременно с первым заседанием Совета Безопасности во временном месторасположении Центральных учреждений в Нью-Йорке. Совет предписывает Военно-штабному комитету заняться в качестве первоочередной задачи изучением с военной точки зрения положений статьи 43 Устава и представить в должное время Совету Безопасности результаты этого изучения и соответствующие рекомендации».

Военно-штабной комитет считает, что в качестве первого шага в отношении выполнения своей задачи он должен сформулировать рекомендации Совету Безопасности об основных принципах, которыми следует руководствоваться при организации войск Объединенных Наций, и что дальнейшие действия в этом отношении откладываются до одобрения его доклада Советом Безопасности. Соответственно Военно-штабной комитет образовал Подкомитет для подготовки рекомендаций.

Подкомитет провел свое первое заседание 28 марта. Четыре делегации представили свои соображения Подкомитету к 3 апреля. 15 июля 1946 года советская делегация все еще изучала вопрос и не была готова высказать свою точку зрения.

Различные делегации продолжают изучать вопрос, и поэтому Военно-штабной комитет еще не может представить свои рекомендации об основных принципах организации войск Объединенных Наций.

ОБРАЗЕЦ ФОРМЫ СОГЛАШЕНИЯ

Военно-штабной комитет также уделит внимание вопросу о возможности подготовки образца формы соглашения между Советом Безопасности и государствами — членами Организации Объединенных Наций об обеспечении сил безопасности. Учрежден Подкомитет, который вскоре начнет изучение этого вопроса.

Blank page

Page blanche

Часть третья

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ГЛАВА 1

Избрание должностных лиц Организации Объединенных Наций

А. НАЗНАЧЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

На 4-м заседании (закрытом) 30 января 1946 года в соответствии со статьей 97 Совет Безопасности решил рекомендовать Генеральной Ассамблее назначить г-на Трюгве Ли Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций.

1 февраля 1946 года на 20-м пленарном заседании первой сессии Генеральная Ассамблея на основе этой рекомендации назначила г-на Трюгве Ли Генеральным Секретарем.

В. ВЫБОРЫ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

В соответствии со Статутом Международного Суда Совет на своем 9-м заседании 6 февраля 1946 года и Генеральная Ассамблея на 23, 24 и 25-м пленарных заседаниях своей первой сессии, состоявшихся 6 февраля 1946 года, избрали следующих членов Международного Суда:

На девятилетний срок:

г-н Алехандро Альварес (Чили)
д-р Хозе Филадельфо де Баррос Азеведо (Бразилия)
профессор Жюль Баздеван (Франция)
д-р Хозе Густаво Герреро (Сальвадор)
сэр Арнольд Дункан Мак-Нэйр (Соединенное Королевство)

На шестилетний срок:

д-р Исидро Фабела Альфаро (Мексика)
г-н Грин Х. Хэкворт (Соединенные Штаты Америки)

д-р Хельге Клаестад (Норвегия)
профессор С. Б. Крылов (СССР)
д-р Шарль де Вишер (Бельгия)

На трехлетний срок:

Абдель Хамид Бадави-паша (Египет)
д-р Мо Сю (Китай)
г-н Джон Е. Рид (Канада)
г-н Богдан Винярский (Польша)
д-р Молован Зориич (Югославия)

На 9-м заседании по предложению представителя Соединенного Королевства было решено, что Совет предложит Ассамблее, чтобы и Ассамблея и Совет как самостоятельные органы или только Ассамблея предложили Международному Суду высказать в консультативном порядке мнение о толковании слова «заседание» в том смысле, как оно применяется в статьях 11 и 12 Статута Международного Суда.

ГЛАВА 2

Комиссия по атомной энергии

На 50-м заседании 10 июля 1946 года Совет Безопасности в соответствии с четвертым пунк-

том резолюции Генеральной Ассамблеи от 24 января 1946 года одобрил правила процедуры Комиссии по атомной энергии.

ГЛАВА 3

Комитет экспертов

А. СОСТАВЛЕНИЕ ПРАВИЛ ПРОЦЕДУРЫ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

На своем первом заседании, состоявшемся 17 января 1946 года в Лондоне, Совет Безопасности назначает Комитет экспертов, в который вошли представители всех одиннадцати членов Совета, с целью пересмотра временных правил процедуры, принятых Советом по рекомендации Подготовительной комиссии.

Совет Безопасности исправляет и дополняет первоначальные правила процедуры и завершает работу над ними в соответствии с различными докладами, представленными ему Комитетом экспертов на 23, 31, 41, 42, 44 и 48-м заседаниях.

Временные правила процедуры, применявшиеся вплоть до даты составления настоящего доклада, воспроизведены в документе S/96.

Главными соображениями, побудившими Комитет экспертов пересмотреть несколько пунктов правил процедуры, являются следующие:

а) Глава I: Заседания

Сознавая важность содержащегося в Уставе требования о том, что Совет Безопасности организует свою работу таким образом, чтобы он мог функционировать непрерывно, Комитет экспертов стремился разработать такие правила, которые как по предлагаемой периодичности заседаний, так и по условиям их созыва могли бы дать возможность осуществить это положение Устава.

б) Глава II: Повестка дня

Комитет подробно обсудил различные методы, с помощью которых Совет Безопасности может заняться тем или иным вопросом. Наконец, была принята процедура, изложенная в правилах с 6 по 11.

с) Глава III: Представительство и полномочия

Подготовительная комиссия не представила каких-либо правил, относящихся к полномочиям. По рекомендации Комитета экспертов к правилам процедуры была добавлена новая глава, касающаяся представления и рассмотрения полномочий.

д) Глава IV: Председательствование

К двум правилам, в которых Подготовительная комиссия предусмотрела чередование пред-

седательствования в Совете Безопасности и определила обязанности Председателя, Комитет добавил положение, обеспечивающее замену действующего Председателя в случае, если он предпочитает отказаться от председательствования на время рассмотрения определенного вопроса. Хотя Комитет не считает, что необходимо выработать правило процедуры на случай, если действующий Председатель по личным мотивам не может председательствовать в Совете, но, рассмотрев этот вопрос, полагает, что председательствование должно по-прежнему оставаться за государством — членом Совета, которое представляет Председатель, и оно должно быть принято на себя правомочным членом делегации того же государства.

е) Глава V: Секретариат

По этому вопросу Комитет добавил два положения к главе, разработанной Подготовительной комиссией.

Первое положение (правило 22) признает, что Генеральный Секретарь может делать устные и письменные заявления Совету по любому вопросу, представленному на его рассмотрение. Это относится и к его заместителю, когда он выступает от имени Генерального Секретаря. Хотя в тексте, принятом Советом Безопасности, не упоминаются комитеты, комиссии и другие вспомогательные органы Совета, Комитет экспертов единодушно согласился с тем, что Генеральный Секретарь или его заместитель должны иметь те же полномочия в отношении этих органов, как и в отношении Совета Безопасности, если Совет не решит иначе.

Второе положение (правило 23), также принятое Советом Безопасности, говорит о том, что Генеральный Секретарь может быть назначен Советом Безопасности в качестве докладчика. Комитет, однако, единодушно согласился с тем, что, хотя это и не обусловлено в самом правиле, такое назначение должно производиться в каждом отдельном случае только с согласия Генерального Секретаря.

ф) Глава VI: Порядок ведения заседаний

Глава, которую Подготовительная комиссия посвящает вопросу ведения заседаний, содержит два правила. Комитет экспертов придерживается того мнения, что эта глава должна содержать некоторые детальные положения, касающиеся ведения заседаний, особенно порядка выступлений, выступлений и предложений о порядке ведения заседаний, способа и порядка внесения и голосования резолюций и поправок к ним. Комитет также предусматривает, что Совет Безопасности может назначить докладчика по определенному вопросу. Комитет придерживается мнения, что в принципе только один из представителей в Совете Безопасности или Генеральный Секретарь могут быть назначены в качестве докладчика, хотя об этом специально не говорится в правиле 28, которое было одобрено Советом. Комитет, однако, согласился с тем, что было бы не-

целесообразно исключать возможность для Совета назначать в исключительных обстоятельствах в качестве докладчика и другое лицо, чьи обязанности делают его особенно подходящим для выполнения этой задачи.

Два других важных правила (37 и 38) были добавлены к этой главе. Они касаются участия членов Организации Объединенных Наций, не являющихся членами Совета Безопасности, в обсуждении вопросов в Совете.

В ходе обсуждения этой главы Комитет рассматривал вопрос об установлении кворума, но, поскольку некоторые представители указывали, что принятие специального правила в этом отношении может вызвать затруднения, Комитет не принял решения по данному вопросу. Комитет также обсуждал вопрос о прекращении прений. Поскольку этот вопрос затрагивает очень важную проблему ограничения права каждого представителя полностью высказать свою точку зрения, было решено отложить дальнейшее рассмотрение этого вопроса на более поздний срок.

Комитет экспертов также отложил рассмотрение правил процедуры, определяющих условия, при которых государства, не являющиеся членами Организации Объединенных Наций, могут участвовать в обсуждении вопросов, рассматриваемых Советом Безопасности, и прав, которые могут быть им предоставлены при подобных обстоятельствах.

г) Глава VII: Голосование

Эта глава содержит только одно правило, рекомендованное Подготовительной комиссией, которое ограничивается ссылкой на соответствующие статьи Устава и Статута Международного Суда.

В Комитете имел место полный и свободный обмен мнениями по этому вопросу. По мнению некоторых членов Комитета, глава о голосовании должна содержать подробные положения, как касающиеся механики голосования, так и определяющие число голосов, необходимых для принятия Советом различных решений. Однако, поскольку Комитет был не в состоянии составить дополнительные правила процедуры по этому вопросу, было решено отложить дальнейшее рассмотрение вопроса на более поздний срок.

h) Глава VIII: Языки

Правила процедуры, рекомендованные Подготовительной комиссией и принятые Советом Безопасности в Лондоне, предусматривают необходимость следовать в этом вопросе практике, имевшей место в Сан-Франциско. Эта практика отражена в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи, которые служили Комитету экспертов основой для составления правил, учитывающих специфические потребности Совета Безопасности.

и) Глава IX: Гласность заседаний; протоколы

Правила, относящиеся к гласности заседаний и протоколам и содержащиеся в разных главах

временных правил процедуры, рекомендованных Подготовительной комиссией, были сведены вместе в одну главу. Комитет считает, что в действительности эти вопросы тесно связаны. Различные соображения подтверждают принцип необходимости вести стенографические протоколы открытых заседаний. Комитет придерживается мнения, что в принципе формальное одобрение протоколов является прерогативой самого Совета Безопасности. Однако для Совета было бы удобным поручить это Председателю, за исключением тех случаев, когда серьезные затруднения делают необходимым обмен мнениями в Совете.

j) Глава X: Прием новых членов

По этому вопросу Комитет экспертов принял наиболее важное из правил, содержащихся во временных правилах процедуры, составленных Подготовительной комиссией. Комитет полагает, что было бы полезным предусмотреть, чтобы Председатель, пока Совет Безопасности не примет другого решения, передавал заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций Комитету, в котором будут представлены все члены Совета. Хотя австралийская делегация и зарезервировала свою позицию в отношении рекомендованных Комитетом экспертов правил, касающихся приема новых членов, они были приняты Советом Безопасности.

к) Приложение

Совет принял описанную в дополнении к его правилам процедуры временную процедуру рассмотрения сообщений от частных лиц и неправительственных учреждений по вопросам, которыми занимается Совет Безопасности.

l) Доклады Совета Безопасности

Хотя в основном соглашение и было достигнуто в отношении правила предоставления Советом Безопасности ежегодных докладов Генеральной Ассамблее, Комитет, однако, не пришел к единодушному мнению по вопросу о формулировке этого правила.

В. РАССМОТРЕНИЕ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ПО ИРАНСКОМУ ВОПРОСУ

Совет Безопасности на 33-м заседании 16 апреля 1946 года просит Комитет экспертов изучить письмо Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности по поводу оставления иранского вопроса в повестке дня Совета Безопасности (S/39)²⁵. Комитет рассмотрел этот вопрос, но не смог прийти к общему решению. Доклад, представленный Совету (S/42)²⁶ на 36-м заседании 23 апреля 1946 года, резюмирует ар-

²⁵ См. приложения к настоящему докладу, стр. 57.

²⁶ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая серия, *Дополнение № 2*, приложение 2G, стр. 22.

гументы, выдвинутые в ходе обсуждения вопроса в Комитете.

ГЛАВА 4

**Прием новых членов
в Организацию Объединенных Наций**

А. РАССМОТРЕНИЕ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОЦЕДУРНЫХ ВОПРОСОВ, КАСАЮЩИХСЯ ЗАЯВЛЕНИЙ О ПРИЕМЕ В ЧЛЕНЫ

*а) Глава X временных правил процедуры
Генеральной Ассамблеи*

На 41-м и 42-м заседаниях Совета 16 и 17 мая 1946 года Комитет экспертов рекомендует дополнительные временные правила процедуры, включая дополнения к главе X о приеме новых членов. Рекомендуемые правила гласят:

«Правило 55

Любое государство, которое пожелает стать членом Организации Объединенных Наций, подает заявление Генеральному Секретарю. Это заявление должно сопровождаться декларацией о готовности этого государства принять обязательства, содержащиеся в Уставе».

«Правило 56

Генеральный Секретарь немедленно передает заявление о приеме в число членов Организации представителям в Совете Безопасности. Если Совет Безопасности не примет иного решения, то заявление о приеме направляется Председателем в Комитет Совета Безопасности, в котором имеется представитель от каждого члена Совета Безопасности. Комитет рассматривает каждое направленное ему заявление о приеме и представляет доклад о своих заключениях относительно этого заявления Совету не позднее чем за тридцать пять дней до созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи или, если созывается специальная сессия Генеральной Ассамблеи, не позднее чем за четырнадцать дней до начала этой сессии».

«Правило 57

Совет Безопасности решает, является ли, по его мнению, государство, подавшее заявление о приеме, миролюбивым, способным и желающим выполнять обязательства, содержащиеся в Уставе, и, соответственно этому, следует ли рекомендовать прием этого государства в число членов Организации.

Чтобы обеспечить рассмотрение своих рекомендаций на ближайшей после получения заявления о приеме сессии Генеральной Ассамблеи, Совет Безопасности делает свои рекомендации не позднее чем за двадцать пять дней до созыва очередной сессии Генеральной Ассамблеи или не позднее чем за четыре дня до начала специальной сессии.

При особых обстоятельствах Совет Безопасности может принять решение передать рекомендацию Генеральной Ассамблеи относительно заявления о приеме в число членов Организации, поступившего и после истечения сроков, указанных в предыдущем абзаце».

Представитель АВСТРАЛИИ возражает против принятия этих правил и резервирует позицию австралийского правительства по этому вопросу. Он подчеркивает, что Генеральная Ассамблея является единственным органом, который может вынести от имени Организации окончательное и обязательное решение по вопросу о приеме в члены Организации; что членство в Организации Объединенных Наций предусматривает значительно более широкие обязательства, чем обязательства в отношении безопасности, и что суждение о пригодности быть членом Организации Объединенных Наций должно основываться на учете всех обязательств, содержащихся в Уставе; что рекомендация Совета Безопасности может касаться только вопросов, связанных с безопасностью, и что вообще инициатива в отношении приема новых членов Организации Объединенных Наций должна исходить от Генеральной Ассамблеи. Принятие предлагаемых правил означало бы, что Совет Безопасности устанавливает процедуру для всей Организации, а не только для самого Совета Безопасности. Поэтому он предлагает, чтобы Совет Безопасности до того, как будут окончательно приняты правила по этому вопросу, проконсультировался с Генеральной Ассамблеей. Он обращает внимание на то, что существует орган, представляющий Генеральную Ассамблею, а именно постоянный Подкомитет по вопросам правил, созданный Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи, с которым Совет Безопасности может проконсультироваться.

Австралийский представитель предлагает в качестве возможной процедуры для Организации в целом, чтобы заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций вначале представлялись Генеральной Ассамблее, которая решит, пересылать их Совету Безопасности или нет; Совет Безопасности представит свой доклад Генеральной Ассамблее, и затем Генеральная Ассамблея примет окончательное решение. При этом, конечно, ясно, что ни одно государство, подавшее заявление, не может быть принято без рекомендации Совета Безопасности. В связи с этим он вносит следующее предложение:

«Рассмотрение главы X предлагаемых правил процедуры необходимо отложить; просить Председателя Совета Безопасности обсудить с Председателем Генеральной Ассамблеи наилучший метод консультации между соответствующими представителями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, имея в виду принятие в начале сентября 1946 года Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности соответствующих правил о приеме новых членов».

Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА высказывается в поддержку приня-

тия правил, рекомендованных Комитетом экспертов, и заявляет, что, хотя Ассамблея окончательно решает вопрос о приеме новых членов, тем не менее требуется рекомендация Совета Безопасности; ответственность Совета поэтому не ограничивается, и его рекомендации не должны относиться только к вопросам, касающимся безопасности. Он полагает, что если сначала направлять заявление Ассамблее, то это осложнит дело, так как будет означать двойное обсуждение. Он не усматривает в правилах какого-либо положения о необходимости проведения закрытых заседаний Комитета.

Представитель КИТАЯ заявляет, что он полностью согласен с точкой зрения представителя Соединенного Королевства. По его мнению, правило 106 правил процедуры Генеральной Ассамблеи разъясняет, что Ассамблея трактует статью 4 Устава в том смысле, что хотя рекомендация Совета Безопасности не наносит ущерба существу дела при принятии Генеральной Ассамблеей решения по вопросу о приеме предлагаемого нового члена Организации, тем не менее такому решению предшествует рекомендация Совета.

Представитель АВСТРАЛИИ отмечает, что, припоминая действительную обстановку, при которой формулировалось правило 106, и читая сейчас это правило, он считает, что в нем умышленно вопрос остается нерешенным.

Представитель МЕКСИКИ заявляет, что, согласно статье 4 (2) Устава, полномочия Генеральной Ассамблеи принимать решение по вопросу о приеме новых членов зависят от рекомендации Совета Безопасности. Он полагает, что для того, чтобы ускорить прием новых членов, желательно, чтобы Совет Безопасности первым рассматривал заявления, прежде чем они будут представлены Генеральной Ассамблее.

Представитель Мексики напоминает, что мексиканская делегация на конференции в Сан-Франциско, равно как и большинство латиноамериканских делегаций, отстаивала принцип всеобщего членства в Организации Объединенных Наций, а также старалась расширить и укрепить роль Генеральной Ассамблеи. Вероятно, предполагалось, что австралийская оговорка получит поддержку делегации Мексики. Однако, как бы велико ни было желание мексиканского представителя одобрить ее, он не в состоянии сделать этого, поскольку практическим результатом одобрения процедуры, отличающейся от процедуры, предлагаемой Комитетом экспертов, может явиться чрезмерная задержка в рассмотрении заявлений о приеме новых членов. Он не считает, что в тексте, представленном на рассмотрение Комитетом экспертов, содержится покушение со стороны Совета Безопасности на права и полномочия Генеральной Ассамблеи, важную роль которой в Организации Объединенных Наций правительство Мексики всегда стремится защитить и даже усилить.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК поддерживает рекомендацию Комитета экспертов. Он подчеркивает слова «по рекомендации Совета Безо-

пасности» в пункте 2 статьи 4 и делает вывод, что Генеральная Ассамблея не может принимать решение без рекомендации Совета Безопасности. Поэтому он считает, что было бы бесполезным для Генеральной Ассамблеи рассматривать заявление до того, как Совет вынесет рекомендацию.

Проект резолюции, предложенный представителем Австралии, получает только один голос и поэтому отклоняется. Правила с 55 по 57 включительно были затем приняты десятью голосами.

*б) Принятие резолюции, внесенной
Соединенными Штатами Америки*

На 42-м заседании Совета 17 мая 1946 года представитель Соединенных Штатов Америки вносит следующую резолюцию:

«Совет Безопасности, принимая во внимание тот факт, что, согласно статье 4 Устава, членство в Организации Объединенных Наций открыто для всех миролюбивых государств, которые принимают на себя содержащиеся в Уставе обязательства и которые, по мнению Организации, могут и желают выполнять эти обязательства, а также принимая во внимание тот факт, что Генеральная Ассамблея, которая по рекомендации Совета Безопасности принимает в члены Организации Объединенных Наций государства, подавшие об этом заявление, соберется на вторую часть первой сессии 3 сентября 1946 года;

постановляет, что заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, которые уже получены или могут быть получены Генеральным Секретарем, должны рассматриваться Советом Безопасности на заседании или на заседаниях, которые состоятся в августе 1946 года специально для этой цели; что заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций, полученные Генеральным Секретарем не позднее 15 июля, будут направлены в комитет, состоящий из представителей всех государств — членов Совета, для рассмотрения и представления доклада Совету Безопасности не позже 1 августа 1946 года».

Представитель Соединенных Штатов указывает, что эта резолюция полностью соответствует общим правилам и имеет целью дополнить их, с тем чтобы они отвечали создавшейся обстановке. Он говорит, что с точки зрения тщательности и упорядоченности процедуры важно, чтобы с самого начала все заявления передавались комитету и чтобы все они рассматривались одновременно.

Представитель ПОЛЬШИ заявляет, что он хотел бы быть уверенным в том, что целью обсуждаемой резолюции не является попытка отложить заявление Албании, которое Совет включил в свою повестку дня в Лондоне. С этой оговоркой он готов поддержать резолюцию.

Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК считает, что резолюция, предложенная Соединенными Штатами, дублирует правила процедуры и по-

этому не является необходимой, однако он добавляет, что не будет голосовать против нее.

Представитель АВСТРАЛИИ считает, что второй абзац резолюции вносит новый элемент благодаря установлению последнего срока для подачи заявлений. Представитель ПОЛЬШИ соглашается с этой точкой зрения.

Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ полагает, что правило 57 применимо к подобной ситуации, но соглашается заменить слова «не позднее» словом «до». Представитель АВСТРАЛИИ считает, что такое изменение разъясняет, что не устанавливается никаких ограничений.

Резолюция Соединенных Штатов затем принимается единогласно.

В. ЗАЯВЛЕНИЯ О ПРИЕМЕ

К моменту, когда был подготовлен данный доклад, Албания, Сиам, Монгольская Народная Республика, Афганистан и Трансйордания подали заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций.

а) Заявление Народной Республики Албании

В письме на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, полученном 25 января 1946 года, вице-премьер Югославии просит, чтобы Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее принять Народную Республику Албанию в члены ООН. К письму прилагается текст телеграммы Президента Народной Республики Албании на имя Председателя и вице-председателей Генеральной Ассамблеи, в которой вновь излагается заявление Албании о приеме в члены Организации Объединенных Наций, сделанное Председателю Подготовительной комиссии 10 декабря 1945 года. В этой телеграмме Президент обращает внимание на огромные жертвы, понесенные албанским народом во время длительной и напряженной борьбы против держав «оси», и заявляет от имени своего правительства, что его страна готова принять на себя все обязательства, установленные в Уставе Организации Объединенных Наций.

На 3-м заседании Совета 28 января 1946 года без всяких возражений было решено включить это заявление в повестку дня Совета.

В письме от 9 февраля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/8) заместитель министра иностранных дел Югославии просит разрешить его делегации выступить на заседании Совета Безопасности, на котором будет рассматриваться заявление Албании.

В письме от 12 февраля 1946 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/9) греческий министр иностранных дел заявляет, что ввиду того, что Албания присоединилась к державам «оси», послав пятнадцать батальонов солдат против Греции в 1941 году, греческое правительство считает, что прием Албании следует отложить до следующей сессии Генеральной Ассамблеи в надежде, что за это время будут устано-

влены нормальные отношения между этими двумя странами. Далее он заявляет, что вопрос о приеме Албании особенно затрагивает интересы Греции, и просит Совет Безопасности в соответствии со статьей 31 Устава пригласить Грецию участвовать в обсуждении этого вопроса.

На 18-м заседании Совета 13 февраля 1946 года было решено принять письмо министра иностранных дел Греции, но рассмотрение письма было отложено. На том же заседании семью голосами была принята следующая резолюция, предложенная представителем СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ:

«Предлагаю оставить этот вопрос в нашей повестке дня, а его обсуждение отложить для дальнейшего изучения до тех пор, пока Совет Безопасности не соберется во временном расположении Центральных учреждений».

б) Заявление Сиам

В письме от 20 мая 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/73) министр иностранных дел Сиам выражает искреннее желание своей страны и народа вступить в Организацию Объединенных Наций. Он обращает внимание на тот факт, что Сиа́м являлся одним из первоначальных и верных членов бывшей Лиги Наций и ее горячим сторонником; что во время японской оккупации была сделана попытка формирования сиа́мского правительства в изгнании с конечной целью участвовать в Организации Объединенных Наций. Он указывает, что поручил г-ну Контхи Суфамонгкхон выяснить возможность быстрого вступления Сиам в члены Организации, и заявляет, что Сиа́м и сиа́мский народ готовы принять на себя всю ответственность за выполнение обязательств, установленных в Уставе Организации Объединенных Наций.

В письме от 9 июля 1946 года на имя представителя Сиам в Нью-Йорке исполняющий обязанности Генерального Секретаря запросил, желает ли сиа́мское правительство, чтобы письмо от 20 мая было передано на рассмотрение Комитета Совета Безопасности по приему новых чле-

нов. Сиа́мский представитель в своем ответе от 11 июля просит не передавать письмо от 20 мая на рассмотрение Комитета, пока он не получит дальнейших указаний из Бангкока.

с) Заявление Монгольской Народной Республики

В телеграмме от 24 июня 1946 года на имя Генерального Секретаря премьер-министр и министр иностранных дел Монгольской Народной Республики просит о приеме Монгольской Народной Республики в члены Организации Объединенных Наций. Он обращает внимание на тот факт, что народ Монгольской Народной Республики принимал участие в борьбе Объединенных Наций против фашистских держав, объявив войну Японии 10 августа 1945 года и приняв участие в военных операциях против нее. От имени Монгольской Народной Республики премьер-министр и министр иностранных дел заявляет, что его страна готова взять на себя все обязательства, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, и соблюдать все его положения.

д) Заявление Афганистана

В телеграмме от 2 июля 1946 года на имя Генерального Секретаря премьер-министр Афганистана прислал заявление о приеме Афганистана в члены Организации Объединенных Наций. Он констатирует, что Афганистан уже давно проявил себя в качестве миролюбивого государства, верного идеалам международного сотрудничества, и заявляет, что его страна готова принять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе.

е) Заявление Трансиордании

В письме от 26 июня 1946 года на имя Генерального Секретаря министр иностранных дел Трансиордании просит от имени своего правительства о приеме в члены Организации Объединенных Наций и заявляет, что, будучи миролюбивым государством, его страна готова взять на себя обязательства, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций.

Часть четвертая

СООБЩЕНИЯ

ГЛАВА I

Вопросы, доведенные до сведения Совета Безопасности, но не включенные в его повестку дня

А. ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ В ИТАЛИИ

В письме от 15 февраля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/15)²⁷ представитель Союза Советских Социалистических Республик обращает внимание членов Совета Безопасности на факты, изложенные в прилагаемом меморандуме правительства Федеративной Народной Республики Югославии по вопросу о польской эмигрантской армии в Италии. В письме заявляется, что югославское правительство рассматривает события, о которых говорится в его меморандуме, как возможную в будущем угрозу миру, спокойствию и порядку на югославско-итальянской границе и что оно просит правительство СССР довести об этом до сведения членов Совета Безопасности.

В югославском меморандуме содержится информация о продолжающемся передвижении частей польской армии, находящейся в Италии под командованием генерала Андерса, в направлении на север и северо-восток с целью приближения к границе Югославии. Отмечается, что эти части настроены враждебно по отношению к югославскому правительству, что явствует из агрессивного и явно угрожающего тона газет и других изданий, и что упомянутая польская армия вербует в свои войска югославских квислингов и тех, кто поддерживает группы таких квислингов в Италии.

В письме от 17 февраля 1946 года на имя Генерального Секретаря (S/12) министр иностранных дел Соединенного Королевства заявляет, что вышеупомянутое письмо правительства СССР является первым сообщением, полученным его правительством, относительно передвижения польских войск, находящихся в Италии, и что он считает, что югославское правительство поступило бы правильно, если бы оно обратило его внимание на этот вопрос через дипломатические каналы. Далее в письме говорится, что польские войска, находящиеся в Италии, широко рассредоточены, а войска, находящиеся на территории, упоминаемой в югославском меморандуме, несут только караульную службу; они не были и не будут использованы восточнее провинции Удине, и по мере сокращения их караульных функций они будут переведены в районы южнее реки По и восточнее Болоньи. Отмечается, что всякая вербовка запрещена уже в течение нескольких месяцев и что не имеется сведений, подтверждающих заявление о том, что польские войска находятся в тесном контакте с югославскими раскольническими элементами.

Вопрос не был включен в повестку дня Совета.

В. ФРАНКО-СИАМСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В меморандуме, представленном Генерально-

²⁷ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности*, первый год, первая серия, Дополнение № 2, приложение 2А.

му Секретарю 31 мая 1946 года (S/72), поверенный в делах Сиам в Вашингтоне заявляет, что, прилагая все усилия для поддержания мирных и дружественных отношений между всеми государствами и надеясь этим послужить общим интересам, он доводит до сведения Организации Объединенных Наций об инцидентах, имеющих место на сиамско-индокитайской границе. В меморандуме обращается внимание на ухудшение отношений между Сиамом и Францией со времени окончания войны в районе Тихого океана, а также на заявление французского правительства о том, что оно считает, что между двумя странами существует состояние войны. В качестве доказательства своего желания поддерживать дружественные отношения с Францией правительство Сиам продолжает оказывать гостеприимство и помощь французским беженцам, предоставляет полную свободу французским подданным и начало переговоры с целью удовлетворительного разрешения вопроса о переуступленных в 1941 году Сиаму территории.

Несмотря на эти проявления доброй воли, говорится в меморандуме, в пограничной зоне, где река Меконг разделяет две страны, все время преобладает напряженное положение. В меморандуме имеются ссылки на инциденты, имевшие место со времени окончания прошлой войны. Эти инциденты классифицируются по следующим группам:

- a) произвольные аресты сиамских подданных;
- b) беспричинные убийства;
- c) грабеж и воровство;
- d) нарушение сиамской границы;
- e) произвольный контроль движения на реке Меконг;
- f) обыски сиамских судов и
- g) конфискация имущества, принадлежащего сиамским подданным.

Недавно правительство Сиам сочло целесообразным добиваться добрых услуг со стороны правительства Соединенного Королевства и Соединенных Штатов в том, чтобы убедить французское правительство, а следовательно, и французские власти в Индокитае прекратить использование силы в вопросах, которые могут быть разрешены с помощью обычной и мирной процедуры; однако французские власти в пограничном районе продолжают создавать инциденты.

Вопрос не был включен в повестку дня.

ГЛАВА 2

Неправительственные сообщения

На 6-м заседании Совета Безопасности 1 февраля 1946 года ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на ряд сообщений, полученных от неправительственных организаций и частных лиц и относящихся к вопросам, стоящим на повестке дня Совета. Совет принимает его предложение о том, чтобы просить Комитет экспертов рекомендовать процедуру, которой следует придерживаться в отношении таких сообщений.

На своем 31-м заседании 9 апреля 1946 года Совет временно принимает рекомендацию Комитета экспертов о том, чтобы список сообщений от частных лиц и неправительственных организаций, относящихся к вопросам, которыми занимается Совет, рассылался всем членам Совета и чтобы экземпляр любого сообщения, включенного в этот список, выдавался Секретариатом любому представителю по его просьбе.

Согласно этой рекомендации, Секретариат ООН разослал семь документов, содержащих перечисление относящихся к иранскому и испанскому вопросам сообщений, полученных от частных лиц и неправительственных организаций.

Приложение I

ПРЕДСТАВИТЕЛИ И ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, АККРЕДИТОВАННЫЕ ПРИ СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Следующие представители и заместители представителей аккредитованы при Совете Безопасности в течение периода, охватываемого данным докладом:

Австралия

г-н Герберт В. Эватт
г-н Н. Дж. О. Мэйкин
подполковник В. Р. Ходжсон
г-н Поль Хаслук

Бразилия

г-н С. де Фрейтас-Валле
г-н Педро Лоао Веллозо
г-н Энрике Р. Валле
г-н Орlando Лейте Рибейро

Китай

г-н В. Ц. Веллингтон Ку
г-н Го Тай-чи
г-н Пинг Шенг-фу

Египет

Абдель Рамид Бадави-паша
Хафиз Афифи-паша
Абдель Фаттах Амр-паша
Махмуд Риаз
Махмуд Гассан-паша
Махмуд Фавзи-бей

Франция

г-н Жорж Бидо
г-н Жан-Поль Бонкур
г-н Александр Пароди

г-н Венсан Ориоль
г-н Ренэ Массийи
г-н Анри Боннэ

Мексика

г-н Франциско Кастильо-Нахера
г-н Альфонсо де Розенцвейг Диас
г-н Луис Падилья-Нерво
г-н Р. Кордова
г-н Рафаэль де-ла-Колина

Нидерланды

г-н Э. Н. ван-Клеффенс
Джонкхир Мишель ван-Вердуинен
г-н Александр Лудон

Польша

г-н Зигмунт Модзелевский
г-н Оскар Ланге
г-н Ежи Михаловский

Союз Советских Социалистических Республик

г-н А. Я. Вышинский
г-н А. А. Громыко

Соединенное Королевство

г-н Эрнест Бевин
г-н Ф. Д. Ноэль-Бэйкер
сэр Александр Кадоган

Соединенные Штаты Америки

г-н Джеймс Бирнс
г-н Эдвард Р. Стеттиниус-младший
г-н Гершель В. Джонсон

Приложение II

ПРЕДСЕДАТЕЛИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Следующие председатели Совета Безопасности занимали этот пост в течение периода, охватываемого данным докладом:

Австралия: г-н Н. Дж. О. Мэйкин (с 17 января по 16 февраля 1946 года);

Бразилия: г-н С. де Фрейтас-Валле (с 17 февраля по 16 марта 1946 года);

Китай: г-н Го Тай-чи (с 17 марта по 16 апреля 1946 года);

Египет: Хафиз Афифи-паша (с 17 апреля по 16 мая 1946 года);

Франция: г-н А. Пароди (с 17 мая по 16 июня 1946 года);

Мексика: г-н Франциско Кастильо-Нахера (с 17 июня по 16 июля 1946 года).

Приложение III

ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ПРЕДСЕДАТЕЛИ И ГЛАВНЫЕ СЕКРЕТАРИ ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА

Ниже следует список старших представителей каждого рода войск, аккредитованных при Военно-штабном комитете в течение периода, охватываемого данным докладом:

Представители

Делегация Китая
генерал Шанг Чен
капитан Чоу Ин-цунг

Срок занятия должности

с 3 февраля 1946 года по настоящее время
с 3 февраля по 25 марта 1946 года и с 5 июня 1946 по настоящее время

контр-адмирал Лю Тен-фу
полковник авиации Хуанг Пун-янг
генерал-майор авиации Моу Пон-цу

подполковник Ван Ко-цан

Делегация Франции

вице-адмирал Р. Фенар
маршал авиации М. Вален
генерал-майор П. Бийотт
контр-адмирал Р. Муллек

Делегация СССР

генерал-лейтенант А. П. Васильев
вице-адмирал В. Л. Богденко
генерал-лейтенант А. Р. Шарапов

Делегация Соединенного Королевства

адмирал сэр Генри Мур
генерал сэр Эдвин Л. Моррис
главный маршал авиации сэр Гай Гаррод

Делегация Соединенных Штатов

генерал Джордж К. Кенни
адмирал Ричмонд К. Тэрнер
генерал-лейтенант М. Б. Риджуей

с 25 марта по 5 июня 1946 года
с 3 февраля по 25 марта 1946 года
с 25 марта по 5 июня 1946 года и с 19 июня
1946 года по настоящее время
с 5 июня 1946 года по настоящее время

с 3 февраля по 1 мая 1946 года
с 25 марта 1946 года по настоящее время
с 25 марта 1946 года по настоящее время
с 1 мая 1946 года по настоящее время

с 3 февраля 1946 года по настоящее время
с 3 февраля 1946 года по настоящее время
с 3 февраля 1946 года по настоящее время

с 3 февраля 1946 года по настоящее время
с 3 февраля 1946 года по настоящее время
с 3 февраля 1946 года по настоящее время

с 3 февраля 1946 года по настоящее время
с 3 февраля 1946 года по настоящее время
с 3 февраля 1946 года по настоящее время

Председатели и главные секретари

<i>Заседание</i>	<i>Число и месяц 1946 г.</i>	<i>Председатель</i>	<i>Главный секретарь</i>
1-е	4 февраля	адмирал сэр Генри Мур (Со- единенное Королевство)	капитан Р. Д. Колридж (Со- единенное Королевство)
2-е	13 февраля	генерал Шанг Чен (Китай)	капитан Чоу Ин-цунг (Китай)
3-е	14 февраля	вице-адмирал Р. Фенар (Фран- ция)	главный комиссар Ж. Депре (Франция)
4-е	25 марта	генерал Шанг Чен (Китай)	капитан Чоу Ин-цунг (Китай)
5-е	27 марта	генерал Шанг Чен (Китай)	капитан Чоу Ин-цунг (Китай)
6-е	10 апреля	генерал Шанг Чен (Китай)	капитан Чоу Ин-цунг (Китай)
7-е	24 апреля	генерал Шанг Чен (Китай)	капитан Чоу Ин-цунг (Китай)
8-е	8 мая	маршал авиации М. Вален (Франция)	главный комиссар Ж. Депре (Франция)
9-е	22 мая	маршал авиации М. Вален (Франция)	главный комиссар Ж. Депре (Франция)
10-е	5 июня	генерал-лейтенант А. П. Ва- сильев (СССР)	полковник В. М. Студенов (СССР)
11-е	19 июня	генерал-лейтенант А. П. Ва- сильев (СССР)	полковник В. М. Студенов (СССР)
12-е	2 июля	адмирал сэр Генри Мур (Со- единенное Королевство)	капитан Р. Д. Колридж (Со- единенное Королевство)
13-е	9 июля	адмирал сэр Генри Мур (Со- единенное Королевство)	капитан Р. Д. Колридж (Со- единенное Королевство)

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Письмо представителя Союза Советских Социалистических Республик посла А. А. Громыко Генеральному Секретарю г-ну Трюгве Ли (документ S/24)

[Подлинный текст на русском языке]

Нью-Йорк, 3 апреля 1946 года

В ответ на Ваше письмо от 29 марта, в котором Вы, по указанию Председателя Совета Безопасности, запрашиваете информацию относительно хода переговоров между правительствами Советского Союза и Ирана и, в частности, о том, ставится ли вывод советских войск из Ирана в качестве условия для заключения соглашения между двумя правительствами по другим вопросам, имею честь от имени своего правительства сообщить Вам следующее:

Эти переговоры уже привели к договоренности в вопросе о выводе советских войск из Ирана. Вывод войск возобновился 24 марта с. г. и будет закончен в течение полутора месяцев, о чем я официально информировал Совет Безопасности на заседании 26 марта с. г.

Таким образом, вопрос относительно эвакуации советских войск, поставленный перед Советом Безопасности иранским правительством 18 марта, урегулирован благодаря договоренности, достигнутой между правительствами Советского Союза и Ирана.

Что касается других вопросов, то они не связаны с вопросом о выводе советских войск.

Хорошо известно, что вопрос о нефтяной концессии или о смешанной совместной акционерной компании возник в 1944 году независимо от вопроса об эвакуации советских войск.

(Подпись) Андрей ГРОМЫКО
Посол

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Письмо представителя Ирана посла Хуссейна Ала Генеральному Секретарю г-ну Трюгве Ли (документ S/25)

Посольство Ирана

Вашингтон, 2 апреля 1946 года

Как указывалось в моем письме от 30 марта 1946 года, подтверждающем получение Вашего письма, я передал по телеграфу своему правительству вечером 29 марта полный текст Вашего сообщения от того же числа и просил быстро ответить на два вопроса, поставленных Государственным Секретарем Бирнсом и одобренных Советом Безопасности.

Теперь я получил указание переслать Вам для сообщения на заседании Совета Безопасности в среду 3 апреля следующий ответ на эти два вопроса:

1. Вы прежде всего спрашиваете относительно «нынешнего состояния переговоров между двумя правительствами».

Что касается вмешательства во внутренние дела Ирана, являющегося существом первоначального спора, то в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 30 января 1946 года ведутся переговоры. Об этих переговорах я представил доклад Совету на заседании 27 марта 1946 года. Переговоры, проводимые в соответствии с резолюцией от 30 января 1946 года, не дали положительных результатов, и советские агенты, должностные лица и вооруженные силы продолжают вмешиваться во внутренние дела Ирана. Они все еще препятствуют правительству Ирана осуществлять какую-либо власть в провинции Азербайджан.

Переговоры относительно вывода советских войск из Ирана не было и быть не может.

2. Ваш второй вопрос состоит в том, «ставится ли упомянутый вывод войск в качестве условия для заключения соглашения между двумя правительствами по другим вопросам».

В данном случае лучше всего ответить с помощью простого и точного отчета о разговорах, имевших место в Тегеране со времени прибытия туда нового посла Советского Союза.

24 марта, то есть за день до открытия заседания Совета Безопасности в Нью-Йорке, посол СССР посетил премьер-министра Ирана и вручил ему три меморандума. В одном из них содержалось сообщение о том, что эвакуация Красной Армии из Ирана начнется 24 марта и будет продолжаться пять-шесть недель. В этом меморандуме не упоминалось о каких-либо условиях, сопровождающих вывод войск. Второй меморандум касается образования совместной иранско-советской корпорации по добыче нефти. В третьем меморандуме речь идет об Азербайджане и предлагается форма автономного управления.

Через несколько часов после вручения упомянутых трех меморандумов советский посол вновь посетил премьер-министра и на основании телеграммы, полученной им из Москвы, устно подтвердил обещание об эвакуации войск из Ирана, но при условии, если не возникнут какие-либо непредвиденные обстоятельства. Когда иранский премьер возразил против этого условия и попросил разъяснений, посол СССР не дал убедительного ответа. Через три дня иранский премьер-министр вновь коснулся этого условия и сказал, что эвакуация советских войск должна быть безоговорочной и что он не может согласиться на советские предложения по поводу нефти и Азербайджана. Советский посол ответил на это, что если бы было можно достигнуть соглашения по этим двум вопросам, то не было бы дальнейшего повода для беспокойства и никаких непредвиденных обстоятельств не возникло бы. Это заявление дальше не было разъяснено.

Что касается двух других меморандумов, то премьер-министр изложил послу СССР свою точку зрения. Его позиция сводится к следующему:

а) Поскольку статус провинции Азербайджан, подобно статусу других провинций Ирана, регулируется Иранской конституцией и законом о провинциальных муниципалитетах, то он явля-

ется внутренним вопросом, которым будет заниматься иранское правительство.

б) Вопрос об учреждении акционерной компании с совместным участием Ирана и Советского Союза является вопросом, который должен быть представлен следующему составу Парламента для одобрения после вывода советских войск из Ирана, когда можно будет провести законные выборы и сформировать Пятнадцатое законодательное собрание.

Таково настоящее положение дел с обсуждением вопросов о нефти и о будущем статусе Азербайджана. Согласно последней информации, направленной мне моим правительством 1 апреля, понимание не достигнуто и соглашение не заключено.

Премьер-министр Ирана настойчиво заявляет, что он не принял и не может принять каких-бы то ни было условий, сопровождающих полный вывод Красной Армии со всей территории Ирана. Эти войска должны были быть безоговорочно выведены из Ирана 2 марта с. г. или раньше. Наша позиция, как это было мною разъяснено на заседании Совета Безопасности в прошлую пятницу, сводится к тому, что эвакуация советских войск со всей территории Ирана не может по справедливости ставиться в зависимость от непредвиденных или непредвиденных обстоятельств.

В заключение разрешите мне повторить, что, передавая вопрос об этих спорах на рассмотрение Совета, иранское правительство не испытывает чувства враждебности к Советскому Союзу. Мы надеемся, что Совет найдет справедливое решение, которое будет способствовать дружественным отношениям в будущем.

(Подпись) Хуссейн АЛА
Посол

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Письмо представителя Ирана посла Хуссейна Ала Председателю Совета Безопасности г-ну Го Тай-чи (документ S/37)

Нью-Йорк, 15 апреля 1946 года

9 апреля 1946 года, согласно инструкциям моего правительства, я имел честь объяснить позицию означенного правительства в отношении предъявленного представителем Союза Советских Социалистических Республик требования Совету Безопасности о том, чтобы Совет снял со своей повестки все вопросы, относящиеся к продолжающемуся пребыванию советских войск в Иране и к вмешательству во внутренние дела Ирана. В моем письме я сообщал Совету о желании моего правительства, чтобы эти вопросы были оставлены в повестке дня Совета, как это предусмотрено резолюцией, принятой 4 апреля 1946 года.

Вчера, 14 апреля, мое правительство поручило мне сделать в Совете Безопасности следующее заявление:

«В результате подписанного между правительством Ирана и правительством Союза Советских Социалистических Республик соглашения, было решено, чтобы Красная Армия очистила всю персидскую территорию к 6 мая 1946 года. Иранское правительство не сомневается в том, что условия этого соглашения будут выполнены, но в то же время не считает себя вправе определять линию поведения Совета Безопасности».

Сегодня утром я получил от своего правительства следующую телеграмму:

«Ввиду того, что сегодня, 14 апреля, посол СССР вновь категорически подтвердил, что безоговорочная эвакуация Красной Армии с иранской территории будет закончена к 6 мая 1946 года, необходимо, чтобы Вы немедленно сообщили Совету Безопасности, что иранское правительство вполне верит слову и обещанию правительства СССР и по этой причине берет обратно свою жалобу Совету Безопасности».

(Подпись) Хуссейн АЛА
Посол

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Письмо Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности по поводу оставления иранского вопроса в повестке дня Совета Безопасности (документ S/39)

Нью-Йорк, 16 апреля 1946 года

Я считаю целесообразным изложить Вам свою точку зрения по поводу юридических аспектов относительно оставления иранского вопроса в повестке дня Совета Безопасности. Решение Совета по этому вопросу может создать важный прецедент на будущее, и мне кажется желательным тщательным образом рассмотреть его, с тем чтобы не допустить создания прецедента, который может впоследствии вызвать осложнения.

Я представляю Вам при сем свое мнение для использования по Вашему усмотрению.

18 марта 1946 года иранский представитель в соответствии с пунктом 1 статьи 35 Устава обратил внимание Совета Безопасности на спор между Ираном и Союзом Советских Социалистических Республик, продолжение которого может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. 8 апреля Совет постановил отложить дальнейшее рассмотрение обращения Ирана до 6 мая. 15 апреля иранский представитель информировал Совет Безопасности о том, что иранское правительство сняло свою жалобу в Совет Безопасности. До этого советский представитель просил снять иранский вопрос с повестки дня Совета Безопасности.

Вопрос, рассматривавшийся вчера Советом Безопасности, сводится к тому, может ли он должным образом оставаться в повестке дня в связи с тем, что обе стороны просят теперь о его снятии.

Полномочия Совета Безопасности излагаются в главе VI Устава следующим образом:

В соответствии со статьей 33 Совет может потребовать от сторон, участвующих в споре, разрешить его путем переговоров, обследования и т. д. В соответствии со статьей 34 Совет уполномочивается расследовать любой спор или ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор. На основании статьи 36 Совет уполномочивается рекомендовать надлежащую процедуру для урегулирования спора, имеющего характер, указанный в статье 33, или ситуации подобного же характера. В соответствии со статьей 37 Совет может решить действовать на основании статьи 36, если он считает, что продолжение данного спора в действительности могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Наконец, на основании статьи 38 Совет уполномочивается, если все стороны, участвующие в любом споре, об этом просят, делать сторонам рекомендации с целью мирного разрешения этого спора.

Необходимо отметить, что Совет Безопасности может заниматься рассмотрением спора или ситуации в одном из трех случаев:

1. В соответствии со статьей 35, когда вопрос вносится государством.

2. В соответствии со статьей 34, когда вопрос ставится самим Советом Безопасности.

3. В соответствии со статьей 99, когда вопрос ставится Генеральным Секретарем.

В данном случае статья 99 явно неприменима. Совет Безопасности не предпринимал действий в соответствии со статьей 34, а именно: он не назначал расследования, являющегося единственным возможным действием на основании этой статьи. Поэтому эта статья неприменима в данный момент, а также до тех пор, пока не будет назначено расследование.

Совет первоначально занимался этим вопросом в соответствии с пунктом 1 статьи 35. Теперь, когда Иран снял свои жалобы, Совет не может предпринять действия на основании статей 33, 36, 37 и 38, поскольку не существует необходимых условий для применения этих статей (а именно: спора между двумя или несколькими сторонами). Единственной статьей, на основании которой Совет может действовать, является статья 34. Но эта статья, как уже отмечалось, может быть применена лишь в том случае, если Совет проголосует за проведение расследования. Но голосования по этому вопросу не было, и оно даже не предлагалось. Поэтому можно утверждать, что вслед за снятием жалоб иранским представителем вопрос автоматически снимается с повестки дня, если не произойдет следующего:

а) Совет Безопасности проголосует за проведение расследования в соответствии со статьей 34; или

б) член Организации Объединенных Наций представит вопрос как ситуацию или спор в соответствии со статьей 35; или

в) Совет предпримет действия в соответствии с пунктом 1 статьи 36, которая, по-видимому, требует предварительного доказательства, что суще-

ствует спор, согласно статье 33, или что имеет место «ситуация подобного же характера».

Довод, который можно выдвинуть против точки зрения об автоматическом снятии вопроса с повестки дня, сводится к тому, что, как только вопрос доведен до сведения Совета Безопасности, он перестает быть вопросом, касающимся только первоначально заинтересованных сторон, а становится вопросом, в котором коллективно заинтересован Совет, представляющий Организацию Объединенных Наций в целом. Может быть, это и так, но, по-видимому, единственным способом, с помощью которого Совет в соответствии с Уставом может проявлять этот интерес, является применение статьи 34 или пункта 1 статьи 36. Поскольку Совет не воспользовался единственным возможным способом применения статьи 34, а именно: принять путем голосования решения о проведении расследования, а также не воспользовался пунктом 1 статьи 36 и не принял решения о том, что имеет место спор, согласно статье 33, или что имеет место ситуация подобного же характера, то, по-видимому, не остается возможности для того, чтобы Совет продолжал заниматься этим вопросом.

(Подпись) Трюгве ЛИ

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Письмо представителя Франции посла Анри Боннэ Председателю Совета Безопасности Его Превосходительству Хафизу-паше (документ S/52)

Нью-Йорк, 30 апреля 1946 года

Имею честь переслать при сем сообщение моего правительства относительно результатов переговоров о выводе французских войск из Сирии и Ливана.

Буду благодарен, если Вы доведете этот документ до сведения членов Совета Безопасности.

(Подпись) Анри БОННЭ
Посол

На заседании, состоявшемся 16 февраля 1946 года в Лондоне, при рассмотрении вопроса о пребывании иностранных войск в Сирии и Ливане в Совет Безопасности поступила просьба поставить на голосование следующее предложение, выдвинутое представителем Соединенных Штатов:

«Совет Безопасности

принимает к сведению заявления, сделанные четырьмя сторонами и другими членами Совета; выражает уверенность в том, что иностранные войска, находящиеся в Сирии и Ливане, будут выведены так скоро, насколько это практически возможно; и что переговоры об этом будут начаты незамедлительно; и

предлагает сторонам уведомить Совет о результатах переговоров».

Хотя само по себе голосование по этому предложению не имеет какой-либо юридической си-

лы, французское правительство сразу же заявило, что оно будет твердо придерживаться решения большинства. Выполняя это обещание, оно имеет честь довести до сведения членов Совета Безопасности, что переговоры, проведенные с различными заинтересованными сторонами, закончились соглашением, условия которого приводятся ниже:

1. Что касается Сирии, то правительства Франции и Соединенного Королевства совместно предприняли необходимые меры, с тем чтобы эвакуация войск с сирийской территории могла быть полностью закончена к 30 апреля 1946 года.

2. Что касается Ливана, то вслед за переговорами, имевшими место между французскими и британскими экспертами, в Париже состоялись переговоры с ливанским министром иностранных дел. Последний принял приглашение французского министра иностранных дел, сделанное ему в конце обсуждения вопроса в Совете Безопасности, прибыть в Париж с целью разработки наиболее подходящих условий для заключения соглашения между двумя правительствами в соответствии с предложением Совета.

В соответствии с этими переговорами французское правительство нотой от 19 марта информировало ливанское правительство о том, что сроки, рекомендованные военными экспертами, могут быть значительно сокращены, если ливанское правительство, со своей стороны, предоставит французскому командованию в Леванте полную поддержку со стороны общественных служб и ливанской армии в вопросах транспорта, охраны и погрузки материалов. В то же время французское правительство просило ливанское правительство согласиться на учреждение совместного франко-ливанского военного штаба.

Французское правительство заявило, что в случае согласия ливанского правительства оказать свою полную поддержку в этом вопросе оно, со своей стороны, готово сократить сроки, ранее намеченные следующим образом: вывод всех французских войск из Ливана может быть закончен к 31 августа 1946 года. В период с 31 августа по 31 декабря 1946 года французское правительство сохранит в Ливане только группу, состоящую из 30 офицеров и примерно 300 человек технического персонала, для обеспечения контроля и транспортировки материалов; отъезд этих подразделений будет осуществлен не позже 31 декабря. Наконец, в целях выполнения пожелания ливанского правительства французское правительство подчеркнуло свое намерение обеспечить вывод большей части боевых подразделений до 30 июня 1946 года. Ливанский министр иностранных дел информировал французское правительство 21 марта о том, что эти предложения являются приемлемыми для его правительства. Кроме того, он согласился с тем, чтобы общественные службы и ливанская армия оказывали французскому командованию полное содействие в части технических операций, связанных с погрузкой.

В соответствии с этим соглашением французский и ливанский министры иностранных дел обменялись 23 марта 1946 года письмами, текст которых был опубликован в прессе. В них отмечался успешный исход переговоров, рекомендованных сторонами в резолюции, предложенной Совету Безопасности 19 февраля.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Письмо представителя Соединенного Королевства сэра Александра Кадогана Председателю Совета Безопасности (документ S/51)

Нью-Йорк, 1 мая 1946 года

По указанию своего правительства имею честь просить Вас довести до сведения Совета Безопасности следующее:

2. 16 февраля, в конце обсуждения в Совете Безопасности вопроса о выводе иностранных войск из государств Леванта, на голосование была поставлена следующая резолюция, внесенная представителем Соединенных Штатов: «Совет Безопасности принимает к сведению заявления, сделанные четырьмя сторонами и другими членами Совета; выражает уверенность в том, что иностранные войска, находящиеся в Сирии и Ливане, будут выведены так скоро, насколько это практически возможно, и что переговоры об этом будут начаты без промедления; и просит стороны сообщить Совету о результатах переговоров».

3. Хотя голосование в Совете в поддержку этой резолюции не имеет юридической силы, представитель Соединенного Королевства обещал выполнить решение большинства Совета, как оно выражено в упомянутой резолюции. Соответственно правительство Его Величества, также согласившееся действовать согласно мнению большинства Совета, направило в Париж военную делегацию для согласования необходимых мероприятий.

4. В настоящее время правительство Его Величества в Соединенном Королевстве имеет честь сообщить членам Совета Безопасности о достижении следующей договоренности относительно вывода британских войск:

1) Все британские войска должны быть выведены из Сирии к 30 апреля. Фактически вывод войск осуществлен досрочно и был закончен к 15 апреля.

2) Первая тысяча человек из состава британских войск и такое же количество французских войск должны были быть выведены из Ливана к 31 марта. Вывод был закончен в упомянутый срок.

3) Остающаяся часть британских войск, за исключением небольшой ликвидационной группы, должна быть выведена из Ливана к 30 июня.

4) Этот план был в свое время сообщен сирийскому и ливанскому правительствам, которые не предложили каких-либо изменений.

(Подпись) Александр КАДОГАН

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Телеграмма премьер-министра и министра иностранных дел Сирии г-на Саадалла эль-Джебири Председателю Совета Безопасности (документ S/64)

Сирия, 19 мая 1946 года

На 23-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся в субботу, 16 февраля 1946 года, в Лондоне, на котором обсуждался вопрос о выводе иностранных войск с сирийской и ливанской территорий, представитель Соединенных Штатов предложил Совету следующую резолюцию: Совет Безопасности принимает к сведению заявления, сделанные четырьмя сторонами и другими членами Совета, выражает уверенность в том, что иностранные войска, находящиеся в Сирии и Ливане, будут выведены так скоро, насколько это практически возможно, и что переговоры об этом будут начаты без промедления, и просит стороны сообщить Совету о результатах переговоров. Хотя в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава эта резолюция и не имеет юридической силы, но она получила одобрение большинства членов Совета Безопасности, в том числе и представителей Соединенного Королевства и Франции, которые обязались выполнить ее. Сирийское правительство имеет честь сообщить членам Совета Безопасности, что эвакуация иностранных войск с сирийской территории в соответствии с предложением представителя Соединенных Штатов Америки была закончена в течение первых двух недель апреля 1946 года.

(Подпись) Саадалла эль-ДЖЕБИРИ
Премьер-Министр и Министр иностранных дел

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Письмо (с приложениями) ливанского посланника в Вашингтоне г-на Шарля Малика Генеральному Секретарю г-ну Трюве Ли (документ S/90)

Вашингтон, 12 июня 1946 года

Имею честь препроводить Вам при сем письмо Его Превосходительства министра иностранных дел Ливана вместе с текстами двух писем, которыми обменялись Их Превосходительства министр иностранных дел Ливана и министр иностранных дел Франции.

(Подпись) Шарль МАЛИК
Посланник

ПРИЛОЖЕНИЕ 8А

Министр иностранных дел Ливана г-н Хамид Франжи Генеральному Секретарю г-ну Трюве Ли

Министерство иностранных дел (№ 2206/S)

Бейрут, 9 мая 1946 года

В дополнение к сообщению глав сирийской и ливанской делегаций от 27 февраля 1946 года, адресованному Генеральному Секретариату Ор-

ганизации Объединенных Наций, и в соответствии с резолюцией, предложенной представителем Соединенных Штатов Америки, которую поддержали, несмотря на вето представителя Союза Советских Социалистических Республик, правительства Соединенного Королевства и Франции, я имею честь сообщить Вам, что между французским министром иностранных дел г-ном Жоржем Бидо и мною состоялись переговоры с целью определения условий эвакуации из Ливана французских войск.

Эти переговоры привели к соглашению, оформленному путем обмена письмами от 23 марта 1946 года.

Ливанское правительство удовлетворено исходом упомянутых переговоров и решило сообщить об этом Совету Безопасности.

При сем имею честь представить тексты двух писем, которыми мы обменялись, и просить Вас переслать их в Совет Безопасности.

(Подпись) Хамид ФРАНЖИ
Министр иностранных дел

ПРИЛОЖЕНИЕ 8В

Министр иностранных дел Ливана г-н Хамид Франжи министру иностранных дел Франции г-ну Жоржу Бидо

Министерство иностранных дел
Бейрут, 23 марта 1946 года

В своем сегодняшнем письме Вы любезно заявили следующее:

«Я имел честь сообщить Вам 19 марта, что в результате совещания французских и британских военных экспертов, состоявшемся в Париже со 2 по 6 марта, французский генеральный штаб ввиду ограниченных возможностей, имеющихся на местах в распоряжении французского верховного командования в Леванте, установил 1 апреля 1947 года в качестве даты завершения вывода всех французских войск, находящихся в Ливане.

В то же время я сообщил Вам, что может оказаться возможным сократить и изменить этот срок, если ливанское правительство сможет предоставить французскому верховному командованию дополнительные средства и возможности. По этой причине я просил Вас о помощи и сотрудничестве со стороны Вашего правительства, согласно нашей договоренности. Я указал в то же время на изменения, которые в результате этого могут быть сделаны в плане эвакуации.

21 марта Вы любезно сообщили мне, что Ваше правительство согласно с предложениями, сделанными Вам мною. Отсюда следует, что:

А. Ливанское правительство окажет французскому верховному командованию в Леванте следующее содействие:

1. со стороны общественных служб: сотрудничество жандармерии, полиции и административных органов, а также предоставление в распоряжение французского верховного командования таких контингентов рабочих, какие потребу-

ются французским военным властям для технического обслуживания, перегрузки и погрузки на корабли материалов;

2. со стороны ливанской армии: поставка необходимых материалов, некоторого количества рабочей силы, специальных бригад и обеспечение по просьбе французских властей всей необходимой караульной службы;

3. прикомандирование ливанских офицеров к объединенному франко-ливанскому военному штабу с целью оказания помощи обоим верховным командованиям и информирования их о ходе операций по эвакуации.

В. Учитывая согласие ливанского правительства с программой, изложенной в трех предыдущих абзацах, французское правительство, со своей стороны, принимает на себя следующий план эвакуации:

а) при условии соблюдения положений, содержащихся в нижеследующем пункте (б), полный вывод французских войск из Ливана будет закончен 31 августа 1946 года. К этой дате все указанные формирования будут распущены;

б) в период с 31 августа по 31 декабря 1946 года французскому правительству предоставляется возможность сохранять в Ливане группу из 30 офицеров и примерно 300 человек технического персонала с целью осуществления контроля и транспортировки материалов. Отъезд этих частей будет осуществлен не позднее 31 декабря.

С. Учитывая пожелание ливанского правительства, французское правительство намерено вывести большую часть боевых сил к 30 июня 1946 года. Объединенный франко-ливанский военный штаб должен представить французскому верховному командованию, с учетом материальных условий и хода операций, предложения о надлежащих мерах, необходимых для выполнения этого плана».

Имею честь подтвердить Вам одобрение ливанским правительством взаимных обязательств, взятых на себя нашими двумя правительствами и изложенных в вышеупомянутом письме.

(Подпись) Хамид ФРАНЖИ
Министр иностранных дел

ПРИЛОЖЕНИЕ 8С

Министр иностранных дел Франции г-н Жорж Бидо министру иностранных дел Ливана г-ну Хамиду Франжи

Министерство иностранных дел
Париж, 23 марта 1946 года

Я имел честь сообщить Вам 19 марта, что в результате совещания французских и британских военных экспертов, состоявшегося в Париже в период со 2 по 6 марта, французский генеральный штаб ввиду ограниченных возможностей, имеющихся на местах в распоряжении французского верховного командования в Леванте, установил 1 апреля 1947 года в качестве даты завер-

шения вывода всех французских войск, находящихся в Ливане.

В то же время я сообщил Вам, что может оказаться возможным сократить и изменить этот срок, если ливанское правительство сможет предоставить французскому верховному командованию дополнительные средства и возможности. По этой причине я просил Вас о помощи и сотрудничестве со стороны Вашего правительства, согласно нашей договоренности. Я указал в то же время на изменения, которые в результате этого могут быть сделаны в плане эвакуации.

21 марта Вы любезно сообщили мне, что Ваше правительство согласно с предложениями, сделанными Вам мною. Отсюда следует, что:

А. Ливанское правительство окажет французскому верховному командованию в Леванте следующее содействие:

1. со стороны общественных служб: сотрудничество жандармерии, полиции и административных органов, а также предоставление в распоряжение французского верховного командования таких контингентов рабочих, какие потребуются французским военным властям для технического обслуживания, перегрузки и погрузки на корабли материалов;

2. со стороны ливанской армии: поставка необходимых материалов, некоторого количества рабочей силы, специальных бригад и обеспечение по просьбе французских властей всей необходимой караульной службы;

3. прикомандирование ливанских офицеров к объединенному франко-ливанскому военному штабу с целью оказания помощи обоим верховным командованиям и информирования их о ходе операций по эвакуации.

В. Учитывая согласие ливанского правительства с программой, изложенной в трех предыдущих пунктах, французское правительство, со своей стороны, принимает на себя следующий план эвакуации:

а) при условии соблюдения положений, содержащихся в нижеследующем пункте (б), полный вывод французских войск из Ливана будет закончен 31 августа 1946 года. К этой дате все указанные формирования будут распущены;

б) в период с 31 августа по 31 декабря 1946 года французскому правительству предоставляется возможность сохранять в Ливане группу из 30 офицеров и примерно 300 человек технического персонала с целью осуществления контроля и транспортировки материалов. Отъезд этих частей будет осуществлен не позднее 31 декабря.

С. Учитывая пожелание ливанского правительства, французское правительство намерено вывести большую часть боевых сил к 30 июня 1946 года. Объединенный франко-ливанский военный штаб должен представить французскому верховному командованию, с учетом материальных условий и хода операций, предложения о надлежащих мерах, необходимых для выполнения этого плана.

Я был бы обязан Вам, если бы Вы любезно подтвердили, что ливанское правительство согласно на взаимные обязательства наших правительств, изложенные в настоящем письме.

(Подпись) ЖОРЖ БИДО
Министр иностранных дел

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Письмо посла Польши г-на О. Ланге Генеральному Секретарю г-ну Трюгве Ли (документ S/32)

Вашингтон, 8 апреля 1946 года

Имею честь сообщить Вам о получении мною

инструкции моего правительства довести до сведения Совета Безопасности о ситуации, отвечающей по своему характеру статье 34 Устава. Эта ситуация является следствием международных трений в результате существования и деятельности режима Франко в Испании.

Ввиду того, что сведения об этом уже появились в телеграфных сообщениях из Варшавы, я считаю нужным сообщить Вам, что в ближайшие дни я обращусь к Вам с просьбой о внесении этого вопроса на повестку дня Совета Безопасности.

(Подпись) Оскар ЛАНГЕ
Посол

АЗИЯ

- ВИРМА:** CURATOR, GOVT. BOOK DEPOT
Rangoon.
- ВЬЕТНАМ:** LIBRAIRIE-PAPERETERIE XUAN
THU 185, rue Tu-do, B.P. 283, Saigon.
- ГОНКОНГ:** THE SWINDON BOOK COMPANY
25 Nathan Road, Kowloon.
- ИНДИЯ:**
ORIENT LONGMANS
Bombay, Calcutta, Hyderabad, Madras
и New Delhi.
OXFORD BOOK & STATIONERY COMPANY
Calcutta и New Delhi.
P. VARADACHARY & COMPANY, Madras.
- ИНДОНЕЗИЯ:** PEMBANGUNAN, LTD.
Gunung Sahari 84, Djakarta.
- КАМБОДЖА:**
ENTREPRISE KHMERE DE LIBRAIRIE
Imprimerie & Papeterie S. à R. L., Phnom-Penh.
- КИТАЙ:**
THE WORLD BOOK COMPANY, LTD.
99 Chung King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
THE COMMERCIAL PRESS, LTD.
211 Honan Road, Shanghai.
- КОРЕЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА:**
EUL-YOO PUBLISHING CO., LTD.
5, 2-KA, Chongno, Seoul.
- ПАКИСТАН:**
THE PAKISTAN CO-OPERATIVE
BOOK SOCIETY, Dacca, East Pakistan.
PUBLISHERS UNITED, LTD., Lahore.
THOMAS & THOMAS, Karachi.
- СИНГАПУР:** THE CITY BOOK STORE, LTD.
Collyer Quay.
- ТАИЛАНД:** PRAMUAN MIT, LTD.
55 Chakrawat Road, Wat Tuk, Bangkok.
NIBONDH & CO., LTD.
New Road, Sikak Phya Sri, Bangkok.
- СУКСАПАНАНИТ:**
Mansion 9, Rajadammern Avenue, Bangkok.
- ФИЛИППИНЫ:** ALEMAR'S BOOK STORE
769 Rizal Avenue, Manila.
POPULAR BOOKSTORE
1573 Doroteo José, Manila.
- ЦЕЙЛОН:** LAKE HOUSE BOOKSHOP
Assoc. Newspapers of Ceylon, P.O. Box 244,
Colombo.
- ЯПОНИЯ:** MARUZEN COMPANY, LTD.
6 Tori-Nichome, Nihonbashi, Tokyo.

АФРИКА

- ГАНА:** UNIVERSITY BOOKSHOP
University College of Ghana, Legon, Accra.
- КАМЕРУН:**
LIBRAIRIE DU PEUPLE AFRICAINE
La Gérante, B.P. 1197, Yaoundé.
DIFFUSION INTERNATIONALE
CAMEROUNAISE
DU LIVRE ET DE LA PRESSE, Sangmelima.
- КЕНИЯ:**
THE E.S.A. BOOKSHOP, Box 30167, Nairobi.
- КОНГО:** INSTITUT POLITIQUE CONGOLAIS
B.P. 2307, Léopoldville.
- МАРОККО:**
CENTRE DE DIFFUSION DOCUMENTAIRE
DU B.E.P.I., 8, rue Michaux-Bellaire, Rabat.
- ОБЪЕДИНЕННАЯ АРАБСКАЯ
РЕСПУБЛИКА:**
LIBRAIRIE "LA RENAISSANCE D'ÉGYPTÉ"
9 Sh. Adly Pasha, Cairo.
- ЭФИОПИЯ:** INTERNATIONAL PRESS
AGENCY, P.O. Box 120, Addis Ababa.
- ЮЖНАЯ АФРИКА:**
VAN SCHAIK'S BOOK STORE (PTY.), LTD.
Church Street, Box 724, Pretoria.
- ЮЖНАЯ РОДЕЗИЯ:**
THE BOOK CENTRE, First Street, Salisbury.

ЕВРОПА

- АВСТРИЯ:**
GEROLD & COMPANY, Graben 31, Wien, I.
B. WÜLLERSTORFF
Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.
GEORG FROMME & CO.,
Spengergasse 39, Wien, V.
- БЕЛЬГИЯ:** AGENCE ET MESSAGERIES
DE LA PRESSE, S.A.
14-22, rue du Persil, Bruxelles.
- БОЛГАРИЯ:** RAZNOIZNOS, 1, Tzar Assen,
Sofia.

- ВЕНГРИЯ:** KULTURA, P.O. Box 149,
Budapest 62.
- ГЕРМАНИЯ (ФЕДЕРАТИВНАЯ
РЕСПУБЛИКА):**
R. EISENSCHMIDT
Schwanthaler Str. 59, Frankfurt/Main.
ELWERT UND MEURER
Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.
ALEXANDER HORN
Spiegelgasse 9, Wiesbaden.
W. E. SAARBACH
Gertrudenstrasse 30, Köln (1).
- ГРЕЦИЯ:** LIBRAIRIE KAUFFMANN
28, rue du Stade, Athènes.
- ДАНИЯ:** EJNAR MUNKSGAARD, LTD.
Nørregade 6, Kjøbenhavn, K.
- ИРЛАНДИЯ:** STATIONERY OFFICE, Dublin.
- ИСЛАНДИЯ:** BOKAVERZLUN SIGFÚSAR
EYMUNDSSONAR, H. F.
Austurstræti 18, Reykjavík.
- ИСПАНИЯ:**
LIBRERIA BOSCH
11 Ronda Universidad, Barcelona.
LIBRERIA MUNDI-PRENSA
Castello 37, Madrid.
- ИТАЛИЯ:**
LIBRERIA COMMISSIONARIA SANSONI
Via Gino Capponi 26, Firenze
и Via Paolo Mercuri 19/B, Roma.
- КИПР:** PAN PUBLISHING HOUSE
10 Alexander the Great Street, Strovolos.
- ЛЮКСЕМБУРГ:**
LIBRAIRIE J. TRAUSCHSCHUMMER
Place du Théâtre, Luxembourg.
- НИДЕРЛАНДЫ:**
N. V. MARTINUS NIJHOFF
Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.
- НОРВЕГИЯ:** JOHAN GRUNDT TANUM
Karl Johansgate, 41, Oslo.
- ПОЛЬША:** PAN, Palac Kultury i Nauki,
Warszawa.
- ПОРТУГАЛИЯ:** LIVRARIA RODRIGUES Y
CIA., 186 Rua Aurea, Lisboa.
- РУМЫНИЯ:** CARTIMEX, Str. Aristide Briand
14-18, P.O. Box 134-135, Bucuresti.
- СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО:**
H. M. STATIONERY OFFICE
P.O. Box 569, London, S.E. 1
(и в отделениях HMSO в Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh, Manchester).
- СОЮЗ СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК:**
МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА
Смоленская площадь, Москва.
- ТУРЦИЯ:** LIBRAIRIE HASCHETTE
469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.
- ФИНЛЯНДИЯ:** AKATEMINEN
KIRJAKAUPPA, 2 Keskuskatu, Helsinki.
- ФРАНЦИЯ:** ÉDITIONS A. PEDONE
13, rue Soufflot, Paris (Ve).
- ЧЕХОСЛОВАКИЯ:**
ARTIA LTD., 30 ve Smečkáč, Praha, 2.
ČESKOSLOVENSKÝ SPISOVATEL
Národní Trída 9, Praha, 1.
- ШВЕИЦАРИЯ:**
LIBRAIRIE PAYOT, S.A., Lausanne, Genève.
HANS RAUNHARDT, Kirchgasse 17, Zürich 1.
- ШВЕЦИЯ:** C. E. FRITZE'S KUNGL.
HOVBOK-HANDEL A-B, Fredsgatan 2,
Stockholm.
- ЮГОСЛАВИЯ:**
CANKARJEVA ZALOZBA
Ljubljana, Slovenia.
DRŽAVNO PREDUZEĆE
Jugoslovenska Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.
PROSVJETA
5, Trg Bratstva i Jedinstva, Zagreb.
PROSVETA PUBLISHING HOUSE
Import-Export Division, P.O. Box 559,
Terazije 16/1, Beograd.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

- АРГЕНТИНА:** EDITORIAL
SUDAMERICANA, S.A.
Alsina 500, Buenos Aires.
- БОЛИВИЯ:** LIBRERIA SELECCIONES,
Casilla 972, La Paz.

- БРАЗИЛИЯ:** LIVRARIA AGIR
Rua México 98-B, Caixa Postal 3291,
Rio de Janeiro.
- ВЕНЕСУЭЛА:** LIBRERIA DEL ESTE
Av. Miranda, No. 52, Edif. Galipán, Caracas.
- ГАИТИ:** LIBRAIRIE "A LA CARAVELLE"
Port-au-Prince.
- ГВАТЕМАЛА:**
SOCIEDAD ECONOMICA-FINANCIERA
6a. Av. 14-33, Guatemala City.
- ГОНДУРАС:** LIBRERIA PANAMERICANA
Tegucigalpa.
- ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА:**
LIBRERIA DOMINICANA
Mercedes 49, Santo Domingo.
- КОЛУМБИЯ:** LIBRERIA BUCHHOLZ
Av. Jiménez de Quesada 8-40, Bogotá.
- КОСТА-РИКА:** IMPRENTA Y LIBRERIA
TRESIOS
Apartado 1313, San José.
- КУБА:** LA CASA BELGA
O'Reilly 435, La Habana.
- МЕКСИКА:** EDITORIAL HERMES, S.A.
Ignacio Mariscal 41, México, D.F.
- ПАНАМА:** JOSE MENENDEZ
Agencia Internacional de Publicaciones,
Apartado 2052, Av. 8A, sur 21-58, Panamá.
- ПАРАГВАЙ:** AGENCIA DE LIBRERIAS
DE SALVADOR NIZZA
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.
- ПЕРУ:** LIBRERIA INTERNACIONAL
DEL PERU, S.A., Casilla 1417, Lima.
- САЛЬВАДОР:** MANUEL NAVAS Y CIA.
1a. Avenida sur 37, San Salvador.
- УРУГУВАЙ:** REPRESENTACION
DE EDITORIALES, PROF. H. D'ELIA
Plaza Ganchana 1342, 1° piso, Montevideo.
- ЧИЛИ:**
EDITORIAL DEL PACIFICO, Ahumada 57,
Santiago.
LIBRERIA IVENS, Casilla 205, Santiago.
- ЭКВАДОР:** LIBRERIA CIENTIFICA
Casilla 362, Guayaquil.

ОКЕАНИЯ

- АВСТРАЛИЯ:**
WEA BOOKROOM, University, Adelaide, S.A.
UNIVERSITY BOOKSHOP, St. Lucia,
Brisbane, Qld.
THE EDUCATIONAL AND TECHNICAL BOOK
AGENCY, Farap Shopping Centre, Darwin, N.T.
COLLINS BOOK DEPOT PTY., LTD.
Monash University, Wellington Road, Clayton, Vic.
MELBOURNE CO-OPERATIVE BOOKSHOP,
LTD., 10 Bowen Street, Melbourne C.1, Vic.
COLLINS BOOK DEPOT PTY., LTD.
363 Swanston Street, Melbourne, Vic.
THE UNIVERSITY BOOKSHOP, Nedlands, W.A.
UNIVERSITY BOOKROOM
University of Melbourne, Parkville N.2, Vic.
UNIVERSITY CO-OPERATIVE BOOKSHOP,
LTD., Manning Road, University of Sydney,
N.S.W.
- НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ:**
GOVERNMENT PRINTING OFFICE
Private Bag, Wellington
(и Government Bookshops в Auckland,
Christchurch and Dunedin).

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

- КАНАДА:** THE QUEEN'S PRINTER
Ottawa, Ontario.
- СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ
АМЕРИКИ:**
SALES SECTION, UNITED NATIONS,
New York.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК

- ИЗРАИЛЬ:** BLUMSTEIN'S BOOKSTORES
35 Allenby Road и 48 Nachlat Benjamin St.,
Tel Aviv.
- ИОРДАНИЯ:** JOSEPH I. BAHOUS & CO.
Dar-ul-Kutub, Box 66, Amman.
- ИРАК:** MACKENZIE'S BOOKSHOP
Baghdad.
- ЛИВАН:**
KHAYAT'S COLLEGE BOOK COOPERATIVE
92-94, rue Bliss, Beyrouth.

163 R11

Заказы и запросы из стран, в которых агентства по продаже печатных изданий еще не созданы, можно направлять по адресу:
Sales Section, United Nations, New York, U.S.A., или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.